

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
БРЕСТСКАЯ ЕПАРХИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОЛОДЁЖЬ. ДУХОВНОСТЬ. ОТЕЧЕСТВО: ИСТОРИЯ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

сборник научных статей
Международной научно-практической конференции
в рамках епархиального этапа
XXXI Международных Рождественских образовательных чтений

Брест 2022

УДК 378.4(476)(063)
ББК 74.480.46ЛО
М 75

Рецензенты: *В. В. Зданович*, заведующий кафедрой истории Беларуси БрГУ им. А. С. Пушкина, доктор исторических наук, профессор
А. В. Мощук, ректор Брестского областного института развития образования, кандидат исторических наук, доцент

Общая редакция:

Яловая Н. П., проректор по воспитательной работе БрГТУ,
кандидат технических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Малыхина Л. Ю., и. о. заведующего кафедрой гуманитарных наук,
кандидат исторических наук, доцент
Грибова С. В., доцент кафедры гуманитарных наук,
кандидат исторических наук, доцент
Бурко О. П., старший преподаватель кафедры гуманитарных наук

Молодёжь. Духовность. Отечество: история и вызовы современности.
М 75 Сборник научных статей Международной научно-практической конференции в рамках епархиального этапа XXXI Международных Рождественских образовательных чтений / Под ред. Н. П. Яловой (гл. ред.), Л. Ю. Малыхиной, С. В. Грибовой, О. П. Бурко. – Брест : Издательство БрГТУ, 2022. – 127 с.

ISBN 978-985-493-576-8

Сборник научных статей включает результаты гуманитарных исследований, апробированных на Международной научно-практической конференции «Молодёжь. Духовность. Отечество: история и вызовы современности», проведённой в рамках епархиального этапа XXXI Международных Рождественских образовательных чтений. Посвящён осмыслению вопросов духовности и патриотизма в современном мире и рекомендован для широкого круга читателей.

УДК 378.4(476)(063)
ББК 74.480.46ЛО

ISBN 978-985-493-576-8

© Издательство БрГТУ, 2022

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

ректора Брестского государственного технического университета

Александр Геннадьевич Баханович

Ваше Высокопреосвященство Иоанн,
Архиепископ Брестский и Кобринский!
Уважаемые участники и гости конференции!

Мы рады приветствовать вас на открытии Международной научно-практической конференции «Молодёжь. Духовность. Отечество: история и вызовы современности», которая проходит в рамках епархиального этапа XXXI Международных Рождественских образовательных чтений.

Республика Беларусь является поликонфессиональным государством и это определяет богатый мультикультурный потенциал белорусского народа. Однако именно традиционная на белорусской земле Православная Церковь оказывает определяющее влияние на развитие и сохранение национально-культурного достояния нашей страны.

Социально-гармонизирующий духовный опыт христианства стал судьбоносным для всей восточноевропейской культуры – повлиял на формирование менталитета, развитие нравственного сознания, общественно-политической мысли, литературы, философии, изобразительного искусства, музыки и зодчества. Традиции цивилизованного образа жизни и государственности, книжности и образованности, интеллектуализма и социальной поддержки сложились на белорусских землях под базовым влиянием Православия. Во все периоды культурно-исторического развития христианские ценности имели важное значение в воспитании молодёжи, формируя нравственную, духовно обогащённую личность, искренне любящую свою родину.

По сформировавшейся с 2012 года традиции сотрудничества Брестского государственного технического университета и Брестской епархии Белорусской Православной Церкви Московского Патриархата, в рамках епархиального этапа Международных Рождественских чтений, в ноябре проводится совместная научно-практическая конференция. В этом году встреча обрела статус международной и посвящена глобальным вызовам современности.

Разнообразна тематика проблемного поля конференции – в докладах будут проанализированы: проблема духовности; актуальность и значимость христианских ценностей в молодёжной среде, в формировании здоровой семьи; роль святых отцов и подвижников Церкви в патриотическом воспитании; осмысление роли Церкви как важнейшего социального института; перспективы развития молодёжной культуры и многие другие аспекты.

Впервые в работе научного мероприятия примут участие представители Синодального Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, институтов Российской академии наук, Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, что является особенно почётным для организаторов.

В конференции представлены: православные священнослужители, члены Синодальной исторической комиссии Белорусской Православной Церкви; учёные Белорусского института стратегических исследований, Белорусского государственного университета, Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, Белорусского государственного экономического университета; профессорско-преподавательский состав, студенты и сотрудники нашего университета.

Желаю всем участникам плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия!

15.11.2022

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ДУХОВНЫЙ ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА

Архиепископ Брестский и Кобринский Иоанн (Хома)

Многоуважаемый Александр Геннадьевич,
досточтимые отцы, братья и сестры,
участники конференции!

Наши осенние форумы проходят на регулярной основе и дают возможность обмена мнениями по самым актуальным вопросам современной жизни. Хочу, пользуясь случаем, выразить благодарность за эту возможность организаторам и лично Ректору Бахановичу Александру Геннадьевичу.

То, на что мы сегодня хотим обратить наше внимание – глобализация – это многосложное явление, обнаруживающее себя на различных уровнях. Многие связывают его с экономикой, и это разумно. Но, тем не менее, глобализация не есть исключительно или даже преимущественно экономическое явление, оно распространяется на все уровни человеческой жизни: политический, нравственный, общественный, научный, культурный, религиозный, духовный. Нетрудно

убедиться, что глобализация на экономическом уровне обыкновенно бывает подготовлена соответствующей работой на духовном и культурном уровне, и затем остаётся связана с этой подготовкой.

То, что сейчас мы называем глобализацией, еще в позапрошлом веке русский мыслитель Константин Леонтьев называл «вселенской смазью». Действительно, на наших глазах происходит унификация товаров, мыслей, поведения и самой жизни.

Симптомы глобализации наблюдаются в различных сферах общественной жизни: это увеличение разрыва между богатыми и бедными, эксплуатация слабых стран, уничтожение недовольных, интернационализация насилия, что может привести к самым непредсказуемым последствиям. Людская недоброжелательность в современном обществе также определённым образом связана с явлением глобализации.

Но глобализация не распространяется только на официальную жизнь общества, но вторгается во все способы индивидуального и семейного существования, как и в саму человеческую личность, вея разрушительным духом корысти. Конечно, этот дух существовал и в прошлом. Но в наше время он обрёл всемирное и непоколебимое господство. Сегодня всё сводится к деньгам. Отечество, религия, совесть, всё, что имеет или в чём нуждается человек, пересчитывается на деньги и покупается за деньги. В результате дух стяжательства нравственно ослабляет человека и делает его пассивным носителем внешних тенденций развития. Тогда всякая нравственность заканчивается.

Ведь нравственность всегда зиждется на динамике духа. Нравственность есть переход от уровня бытия к уровню благого бытия. Различие между бытием и благом бытием является не количественным, а качественным. А когда все качества представлены как количества и оценены в денежном эквиваленте, то больше нет места для этики. Благое бытие силой свертывается на уровень бытия, пригибается к земле, и динамика духа совершенно извращается. Единственным выходом человеку предлагается служить количественным изменениям и стать рабом денег. Поэтому не будет преувеличением говорить о бацилле денег, которая приняла форму всемирной эпидемии – глобализации, и поражает саму человеческую личность.

Заслуживает специального внимания, что апостол Павел, перечисляя различные греховные состояния, как блуд, нравственную нечистоту, страсть и злое вожделение, останавливается на стяжательстве, характеризуя его как идолопоклонничество. Это означает, что сребролюбивый человек пресекает своё общение с Богом и превращается в раба денег. Так деньги получают какое-то сверхприродное измерение: они становятся ложным богом Мамоной, который сражается с истинным Богом, порабощает человека и ведёт его к безнравственности. Ещё в XIX веке публицист Иван Сергеевич Аксаков (1823-1886) писал: «Совлекши с себя образ Божий, человек неминуемо совлечет – уже совлекает с себя – и образ человеческий, и возревнует об образе зверином».

Будущее человечества напрямую зависит от того, что оно выберет: традиционные ценности и духовный опыт множества поколений, отраженный в культурной матрице, или же секулярный универсализм Нового времени, основанный на потакании человеческим страстям.

Что такое современная парадигма научно-технического прогресса? Это идеология современного общества, утверждающая идею, что главной целью бытия человека является достижение земного счастья, а средством достижения его, решения социальных проблем и противоречий является научно-технический прогресс вне связи с божественным началом.

В системе глобализма вопросы абсолютных ценностей, внутреннего содержания жизни, духовной культуры, нравственных ориентиров человеческого существования не только уходят с иерархически главного места на периферию сознания и перестают играть конструктивную роль, но и вольно или невольно подавляются ею. Когда эконоцентризм и рыночная идеология ставятся во главу угла, а деньги заменяют Бога, создается атмосфера, в которой высшее и низшее меняются местами, душа и дух начинают служить телу, а подлинная культура растворяется в массовой.

Самую большую опасность для человечества представляет не все ускоряющаяся исчерпаемость природы, а все ускоряющаяся исчерпаемость самого человека, усугубляемая целенаправленной политикой его расчеловечивания. По сути дела, сегодня мы переживаем ту историческую ситуацию, когда человечество от стадии борьбы с Богом перешло к стадии борьбы с человеком. Сегодня в Западной Европе и США идет глобальный процесс расчеловечивания человека, что ведёт к стремительной, целенаправленной его деградации. А деградировавший человек и деградировавшее человечество способны только к самоуничтожению, неважно в какой форме – бесконечных войн или тихого угасания в результате отказа от традиционной семьи. Сегодня Западная Европа переживает ту ситуацию, о которой Господь говорит: «Я пришел к вам именем Отца Моего, но вы не приняли Меня, и потому оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23:32, 37–39).

В подобной атмосфере, когда зависть и соперничество, конкуренция и вражда не пресекают, а распалют упомянутые выше страсти «темной основы нашей природы», было бы по меньшей мере крайней наивностью полагаться (как нередко делается) на юридические нормы и правовые отношения, которые по своей условной и релятивистской природе неизбежно деградируют, все чаще начинают играть роль своеобразной пудры или дымовой завесы для осуществления корыстных и гедонистических потребностей, открывая через демагогические и манипулятивные технологии путь праву сильного. А уж тот найдет немало способов, как упаковать беззаконие в оболочку закона и реализовать стяжательские мотивы и плутократические цели близких ему индивидов и групп. Именно в такой атмосфере ежесекундно создаются подспудные условия, в которых формальное равенство как бы невидимо оборачивается реальным неравенством, закон обрастает двойными стандартами, богатство порождает нищету, а мир готовит войну. И в этом отношении и процветающий терроризм, и активность тоталитарных сект, и коррупционный вал, и рост фашистских настроений, и войны в центре Европы, и многое подобное не является случайным и неожиданным, а оказывается закономерным результатом атрофии духовно-нравственной жизни, сплошной материализации и эгоизации человеческих желаний.

Приходится констатировать, что в целом современному человеку уже трудно напрячь себя для того, чтобы бороться с собой. Он будет бороться с чем угодно и

кем угодно – с политиками, священнослужителями, общественными язвами, – но только не со своим самомнением и эгоизмом. Верно сказал поэт: «Да, бой с самим собой – есть самый трудный бой. Победа из побед – победа над собой».

Популяризация чрезмерного комфорта на что нацелена? На свободу страстей. А христианство говорит, что страсти – источник страданий. И вот идет противоборство между двумя мировоззрениями: свобода страстей или борьба со страстями. Комфорт – это, в конечном счете, свобода страстей под благовидным предлогом.

Как могут христиане сегодня противостоять подобным тенденциям и наступлению секуляризма? Священное Писание недвусмысленно свидетельствует об отступлении от Христа (2 Фес. 2,3), которое произойдет, но «во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие» (Мк. 13, 10). Мы живем в эпоху отступления, апостасии, когда люди утрачивают веру и любовь, потому что их сердце более прилепляется к земным благам: комфорту, достатку, разнообразным наслаждениям. Как сказано в Евангелии от Матфея, *по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь* (Мф. 24,12). Что нам делать в такой ситуации?

Идеал Православия есть преображение, а не прогресс. Не в материальном, хотя бы и самом блестящем, прогрессе усматривает свое спасение православное сознание, но с Ареопагитом исповедует, что *«спасение не иначе может быть совершено, как через обожение спасаемых»*. В этих словах святителя сформулирован ответ русской мысли на глобальный вызов времени – в чем смысл жизни человека и человечества.

Восстановление перевернутой вертикали и примат духовных ценностей позволит идти по пути излечения искаленного в глобализации человека прогресса и, соответственно, альтернативного социализму и капитализму государственного и общественного жизнеустройства. Преобладание в психоструктуре человека прогресса вопросов о бессмертии души, о высшем предназначении, смысле жизни и т. п. дает возможность в том числе более разумного использования природных, материальных, интеллектуальных ресурсов, поставить экономику на службу культуре, умерить безудержный гедонизм и безумную потребительскую гонку, результативно решать экономические и продовольственные проблемы, снижать конфликтность и т.п.

В забвении, удалении, искажении самого главного вопроса о «положительных силах добра и света», которых, вспомним В. С. Соловьева, нет «без Бога», философ Иван Александрович Ильин находит подлинную причину исторических бед русского человека и фатальных духовных заболеваний западного рационалистического и технократического общества. И, напротив, как он был убежден, без восстановления и оживления завещанных Руси православных ценностей невозможно спасительное обновление современной «бессердечной культуры», которая должна преобразиться и облагородиться в самом корне своего душевного и творческого акта, на основе сердечного созерцания и христианской любви к возвышенным и достойным предметам. Ибо *«кто ничего не любит и ничему на земле не служит, тот остается пустым, бесплодным и духовно мертвым существом»*, а *«все вопросы человеческой судьбы решаются любовью»*. По мнению

Ивана Александровича, *«сердечное созерцание, совестная воля и верующая мысль суть три великие силы нашего будущего, которые справятся со всеми проблемами, неразрешимыми как для бессердечной свободы, так и для бессердечного тоталитаризма. Для разрешения их нужен цельный, целостный, исцеленный человек, заповеданный нам Евангелием. И тот, кто взглянет вдаль духовно отверстым оком и воззовет к нашему будущему с надеждою, тот прочтет над тесными вратами нашего будущего простой и мудрый призыв: “ищи исцеления”»*

Надеюсь, что нынешняя конференция станет значимым шагом на пути осмысления тех вызовов, на которые мы призваны совместно отвечать в текущей ситуации, а также на пути выработки общего видения христианских подходов к их разрешению и обмена мнениями.

Благодарю за внимание!

15.11.2022 г.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЁЖИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н. П. Яловая

*проректор по воспитательной работе,
кандидат технических наук, доцент*

Е. Г. Кудрицкая

*старший преподаватель,
Беларусь, Брест, БрГТУ*

В статье рассматриваются ценностные ориентации молодёжи Республики Беларусь на современном этапе. Дается анализ понятия «ценностные ориентации» через призму психолого-педагогического и социологического подходов. Определяются основные параметры ценностных ориентаций, которые базируются на эмпирических данных социологического исследования «Поколение Z: установки и ценности современной белорусской молодёжи», проведенного Центром социально-гуманитарных исследований при Белорусском государственном экономическом университете в сентябре 2021 года.

Ключевые слова: ценностные ориентации; молодёжь; «поколение Z»; социологические исследования.

Ценностные ориентации являются значимым компонентом общественного сознания и наиболее важным социальным ресурсом общества. На базе ценностей осуществляется выработка индивидуальных жизненных позиций и приоритетов, мобилизуются ресурсы, направленные на достижение поставленных целей и коллективных программ жизнедеятельности.

Сегодня при всестороннем изучении и анализе проблем современной молодёжи Республики Беларусь первостепенное значение приобретают исследования, направленные на изучение её ценностных ориентаций. Интерес к данной социальной группе детерминирован не только демографическими характеристиками, а обусловлен, прежде всего, социокультурными факторами. Образование, карьера, материальное благосостояние, здоровье и другие жизненные ценности в условиях современного развития общества являются важнейшими социальными ресурсами. Именно современная молодёжь составляет ведущую силу экономических, политических и социокультурных процессов в стране и будет определять и транслировать культурные стандарты, нормы и ценностные ориентации всего общества.

Понятие «ценностные ориентации» рассматривается и широко используется в научной литературе. В психологическом словаре под ценностными ориентациями (англ. value orientations) понимают «важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благосостояние, здоровье, комфорт, познание, гражданские свободы, творчество, труд и т. п.)» [1, с. 540].

Педагогический подход представляет ценностные ориентации как «избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система его установок, убеждений, предпочтений, выраженная в сознании и поведении», а также «способ дифференциации человеком объектов по их значимости» [3, с. 163].

В социологических концепциях ценностные ориентации нередко трактуются как социальные ценности, которые «вкладываются» в личность в процессе социализации и являются главным фактором, «регулирующим, детерминирующим» мотивацию и, следовательно, поведение [2, с. 347]. Именно формирование ценностных ориентаций нередко рассматривается как основная цель и сущность воспитания, в отличие от обучения.

На основе результатов теоретического анализа следует отметить, что эти и другие подходы акцентируют внимание на различные аспекты содержания этого понятия. В психологии ценностные ориентации рассматриваются как «компонент мировоззрения личности или группы», в социологии – через призму социализации личности, в педагогике – это «избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям...». В каждом теоретическом подходе можно наблюдать определённый набор ценностей, который структурируется через индивидуальные предпочтения личности.

Несмотря на обилие концепций, подходов и определений можно выделить общую точку зрения на рассматриваемое понятие. Ценностные ориентации – это субъективное и индивидуальное отражение личности, представленное в её сознании через призму общественного сознания, которое формируется на конкретном этапе исторического развития общества. Ценностные ориентации, как одно из центральных личностных новообразований, складываются под влиянием различных факторов и, прежде всего, воспитания. Выражая сознательное отношение человека к социальной действительности, они регулируют, детерминируют мотивацию личности, определяют её поведение и оказывают существенное влияние на все стороны её деятельности. Особенно отчетливо ценностные ориентации проявляется в ситуациях, требующих осознанного выбора и ответственных решений, влекущих за собой значимые последствия, предопределяющие основной жизненный путь человека. При этом важно отметить, что молодёжь – это чуткий индикатор происходящих в обществе перемен, а её ценностные ориентации непосредственно влияют на обновление и являются стратегическим ресурсом и залогом успешного развития любого государства. На встрече 20 мая 2022 г. с пионерским активом по случаю празднования 100-летия пионерского движения Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, обращаясь к молодёжи, уже не в первый раз, подчеркнул: «Время выбрало вас прежде всего. В ваших руках будущее страны, и вы должны свою страну сохранить» [4].

По данным Национального статистического комитета на начало 2022 г. в Республике Беларусь насчитывается 1663261 молодых граждан в возрасте от 14 до 31 года, это около 20 % от общего количества населения. Юношей среди молодёжи немного больше, чем девушек – 844,0 тыс. и 819,2 тыс. соответственно [5].

подавляющее большинство белорусской молодёжи проживает в городах и посёлках городского типа, что объясняется глобальными тенденциями и урбани-

зацией населения развитых стран. По территориальному распределению на сельскую местность приходится только 296,5 тыс. жителей в возрасте от 14 до 30 лет. В столице проживают 404,7 тыс. молодых людей. Среди регионов самыми «молодёжными» можно назвать Минскую – 256,0 тыс. и Гомельскую области – 240,5 тыс. Меньше всего молодых людей в Могилевской и Гродненской областях – 171,3 тыс. и 176,9 тыс. соответственно [5].

По данным Фонда социальной защиты Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь на 30 сентября 2022 г. основная доля трудящейся молодежи (37,5 %) занята в сфере информационных технологий. В сфере услуг молодёжь составляет – 22,4 %, в сфере спорта, развлечений и отдыха – 20,8 %, в финансовой деятельности – 20,6 %, в профессиональной и научной деятельности – 19,9 % от общей численности занятого населения [6].

Анализ социологических данных позволяет констатировать, что основным ядром ценностных ориентаций для белорусской молодёжи являются вопросы, связанные с занятостью, здоровьем, семьей и образованием.

В начале 90-х гг. XX в. американские исследователи У. Штраус и Н. Хоув предложили «ассоциировать очередной период развития общества с определённым поколением, чье поведение обуславливается историческими событиями и процессами, влияющими на формирование их ценностных ориентаций» [7]. Признавая потенциальную применимость данной теории к современной действительности, исследователи считают, что поколение, рожденное с 2005 и, ориентировочно, по 2025 годы в перспективе и будет определять стратегию развития общества. В последние годы появилось много научных статей, в которых авторы выделяют характерные черты представителей «поколения Z». Это вовлечённость в виртуальное пространство, влияние информационных технологий на формирование коммуникативных новообразований личности, её социально-психологических характеристик и т. д. [8].

Это подтверждают и результаты социологического исследования Белорусского института стратегических исследований (БИСИ) «Поколение Z: установки и ценности современной белорусской молодёжи», которое проводилось Центром социально-гуманитарных исследований при Белорусском государственном экономическом университете в сентябре 2021 года. Республиканский опрос выполнен методом анкетирования молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет. Было опрошено 2034 респондента, использовалась многоступенчатая, случайная, стратифицированная и гнездовая выборка респондентов из разных регионов проживания и разного типа населённого пункта страны. Эмпирической основой для изучения данной социально-демографической группы стали результаты социологических исследований, направленные на выявление особенностей понимания представителями «поколения Z» жизненно важных ценностей и приоритетов.

По результатам исследования установлено, что квалифицированное число респондентов (96,6 %) из числа опрашиваемых в возрасте от 14 до 17 лет, ежедневно пользуются интернетом, причём подавляющее большинство (85,2 %) больше всего времени проводит в социальных сетях. Наиболее популярными социальными медиа, используемыми молодыми пользователями по несколько раз в день являются «TikTok (63,5 %), Instagram (63,4 %), ВКонтакте (60,1%) и

YouTube (58,7 %)». К достаточно востребованным средствам коммуникации относятся такие мессенджеры как «Telegram» (53,4 %) и «Viber» (29,1 %). Наименее популярны среди юношей и девушек «Facebook», «Likee» и «Одноклассники». К ним ежедневно обращаются менее 5 % респондентов, из числа опрошенных [9].

Главными жизненными целями «поколения Z» являются: «достижение делового успеха, построение карьеры (60,3 %), сохранение и укрепление здоровья (51,6 %), создание счастливой семьи (49,5 %)». Топ-5 жизненных приоритетов дополняет «желание стать профессионалом в своей специальности и разбогатеть». По мнению молодых людей, гарантией их благополучного будущего выступает «открытие собственного бизнеса» (51,8 %) и установки «много, настойчиво работать» (48,8 %), «постоянно учиться, повышать свою квалификацию» (47,7 %). Около 15 % указали, что хотят устроить свою жизнь так, чтобы «меньше работать и больше развлекаться» [8].

Самым большим страхом для респондентов оказался страх «остаться без средств к существованию», при этом около 80 % молодых людей оценивают свою жизнь в той или иной степени позитивно. Как подчеркнул аналитик БИСИ Николай Сухотский, для белорусской молодёжи «важно быть не как все, не сливаться с толпой, отстаивать свои интересы». В числе прав и свобод наибольшую ценность имеют «владение и свободное распоряжение имуществом» (так считают 92,7 % респондентов), «возможность приобретать товары любого производителя, а также выражать свои взгляды». Приоритетными, наиболее ценными человеческими качествами молодые люди считают: «честность», «человечность», «ум», «креативность» и «чувство юмора» [9].

Результаты исследования позволили выявить тенденции в ценностных ориентациях молодёжи. С одной стороны, это ярко выраженные либеральные установки, направленные на успех, индивидуализм, свободу общения и мобильность, материальное благополучие. С другой стороны – сохранение уважительно-патерналистских подходов по отношению к государству, обеспечивающему условия жизни и безопасность всего общества. Для нового поколения главные ожидания от будущего – это комфорт и спокойствие, поэтому в первую очередь молодёжь стремится сделать свою жизнь и жизнь близких максимально комфортной.

Таким образом, современная молодёжь довольно разнообразна и индивидуальна относительно своих ценностных приоритетов, взглядов и не является однородной категорией граждан, которую можно представить единым образом. Дифференциация мнений по отдельным вопросам выявляет порой противоречивые тенденции в динамике ценностных представлений молодых людей. Вместе с тем, ценностные ориентации современной белорусской молодёжи являются характерными чертами большинства молодых людей, которые с высокой вероятностью будут перенесены в будущее, так как они нацелены на успех и развитие, что является важным фактором как для личной самореализации, так и для развития всего государства.

Список источников и литературы

1. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко ; под ред. Б. Г. Мещерякова. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2005. – 673 с.
2. Социологическая энциклопедия / А. Н. Данилов [и др.]; под общ. ред. А. Н. Данилова. – Минск : Белорусская Энциклопедия, 2003. – 384 с.

3. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.
4. Мотивированные, образованные и активные молодые люди – стратегический ресурс государства [Электронный ресурс] // Министерство образования Республики Беларусь. – Минск, 2022. – Режим доступа : <https://edu.gov.by/news/motivirovannye-obrazovannye-i-aktivnye-molodye-lyudi-strategicheskiy-resurs-gosudarstva/>. – Дата доступа : 27.10.2022.
5. Демографическая и социальная статистика. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/>. – Дата доступа : 27.10.2022.
6. Рынок труда. Занятость населения. [Электронный ресурс] // Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Минск, 2022. – Режим доступа : <https://ssf.gov.by/ru>. – Дата доступа : 30.09.2022.
7. Демидов, Н. Н. Ценностные ориентации поколения Z: социологический анализ / Н. Н. Демидов // Академическая мысль. – 2021. – №2 (15). – С. 31–35.
8. Темнова, Л. В. Влияние виртуального пространства на коммуникацию представителей поколений Z и Y / Л. В. Темнова, М. М. Медникова // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 11. – С.19–23.
9. БИСИ : карьера, здоровье и счастливая семья – приоритеты поколения Z [Электронный ресурс] // Общество. БЕЛТА. – Минск, 2022. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/bisi-karjera-zdorovje-i-schastlivaja-semija-prioritety-pokolenija-z-473053-2021/>. – Дата доступа : 29.09.2022.

ОТЧУЖДЕНИЕ В СЕМЬЕ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Иеромонах Геннадий (Войтишко)

(Роман Алексеевич Войтишко)

*руководитель Сектора приходского просвещения,
Россия, Москва, Синодальный отдел РОиК РПЦ*

В контексте практического богословия исследуются причины и последствия разводов, неполных семей. Делается вывод, что такая актуальная проблема межличностных отношений как отчуждение в семье является отражением нравственности человеческого поведения и решается восстановлением приоритета традиционных духовных ценностей.

Ключевые слова: отчуждение в семье; развод; нравственность.

Проблема отчуждения в семье – колоссальная проблема, влияющая на многие грани развития современного общества. В определённой мере можно говорить о том, что, например, в Российской Федерации она достигла масштабов национальной катастрофы. Исследования в этой области проводятся не только на постсоветском пространстве, но и в странах Европы и США, где имеют более длительную, чем в Российской Федерации, историю изучения.

Проблема имеет психологические, медицинские, правовые, нравственные, теологические аспекты. Основное внимание в данной статье будет уделено некоторым аспектам проблемы с точки зрения христианской (православной) нравственности, аксиологии и богословия (теологии).

Прежде всего о терминах. Семейное отчуждение – это разорванные отношения между родителями, бабушками и дедушками, братьями и сестрами, детьми, двоюродными братьями и сёстрами и т. д.

Понятие *родительского отчуждения*, которое ввёл в научный оборот доктор психиатрии Уильям Бернет в 2015 г. [1], относится к необоснованному отказу ребёнка от родителя. Неоправданное отчуждение родителя является существенной чертой этого феномена.

Научное сообщество согласилось с таким определением: «Ребенок – обычно тот, чьи родители переживают очень конфликтный развод – тесно связан с одним из родителей (предпочитаемым родителем) и отвергает отношения с другим родителем (отчуждённым родителем) без законного обоснования» [1].

Известным детским психиатром и судебным экспертом Ричардом Гарднером был также описан «синдром отчуждения родителя» – PAS [2] (СОР – по-русски). Отчуждение от родителя – это клинически значимое нарушение отношений ребёнка с родителем. Оно выражается в неоправданной враждебности к родителю и отказе от общения с ним и всеми людьми, с ним связанными (например, родственниками со стороны отвергаемого родителя).

СОР развивается в случае тяжёлого семейного конфликта, сопровождаемого чувством ненависти у родителей (или одного из них) друг к другу, по существу в случае «семейной войны», которую ведёт один родителей против другого и в которую втягивается ребенок как наиболее сильное «летальное психологическое

оружие» для нанесения наиболее тяжёлой душевной раны противнику и бывшему супругу. Он проявляется в неадекватном поведении ребёнка к родителю, который проживает отдельно и который искусственно отчуждается, т. е. этого родителя ребёнок начинает ненавидеть и избегать с ним любого вида контактов, разрывает с ним все связи. Это крайне тяжёлое переживание для отчуждаемого родителя, часто приводящее к глубокой депрессии и даже суициду, и крайне негативное психическое состояние для ребёнка, имеющее серьёзные последствия для всей его будущей жизни.

Синдром отчуждения – колоссальная проблема, потому что приводит не только к травматизации, но порой и к инвалидизации психики. Отчуждённый родитель в Российской Федерации, как правило, это отец, а у разводов – «женское лицо». Об этом говорит статистика, которая находится в свободном доступе на сайте Росстата.

Несколько цифр. По данным Росстата в России – 11,8 млн. семей с детьми до 18 лет. Около 5,6 миллионов – семьи с одним родителем, в 95 % случаев – это матери [3]. За последние 15 лет число таких семей возросло в несколько раз.

Ежегодный прирост количества детей, чьи родители развелись, в нашей стране составляет от 350 до 600 тысяч человек, в последние годы – в среднем 450 тысяч человек. Разводы стали бичом. В некоторых регионах России их цифра превышает 130 % от регистрируемых браков [4].

В 2021 г. в Беларуси создано почти 60 тысяч супружеских пар, а разводов за год – 34 тысячи [5]. В 1950-м, по данным Белстата, распадов супружеских пар было в 22 раза меньше – всего лишь 1594.

За каждой подобной ситуацией стоит израненная жизнь конкретных детей, конкретной женщины, конкретного мужчины и их родных. А все вместе – в масштабах обозначенных цифр, похоже, приходится говорить об израненной нации. Это действительно больное общество и необходимо вести речь о его исцелении.

Из разбитых кирпичей очень сложно построить устойчивое здание. Именно поэтому здоровая, функциональная, традиционная семья воспринимается как основа устойчивого общества (российского или белорусского). И как точка приложения скоординированных усилий заинтересованных сил, направленных на решение важнейшей единой задачи – народосбережения и народоумножения.

Но народ – это не только историческая, но и духовная общность людей. А потому народосбережение – это задача, описываемая не только в численных величинах. Народосбережение – это сбережение духовного, нравственного кода нации, его иерархия ценностей, и передача их новым поколениям.

И семья – это среда передачи из поколения в поколения ценностей и смыслов, здесь происходит основное влияние на формирование ценностного отношения к жизни, которое должно обеспечивать устойчивое, гармоническое развитие человека.

Какой бы ни была, как её называл Константин Николаевич Леонтьев [6], «цветущая сложность» народов Беларуси и России вне зависимости от этнической и конфессиональной принадлежности каждого конкретного человека, им в целом свойственна система единых базовых традиционных духовно-нравственных цен-

ностей. А именно: вера, народ, Отечество, жизнь, человек, семья, гражданственность, социальная солидарность и справедливость, созидательный труд и взаимопомощь, долг и добрая воля, свобода и ответственность, честь, совесть и достоинство.

Рассмотрим, что на самом деле происходит с этими и другими ценностями в их трансляции в ситуации людей, переживших отчуждение семьи на примере одной из этих ценностей.

Вера. Для нас, религиозных людей – это очень важное понятие. Вера в нашем случае, это просто не признание факта существования Бога. Вера – это доверие Богу, верность Его Заповедям, и уверенность в Его любви к тебе. Но точно также можно сказать, что в здоровой, функциональной семье супруги верят в друг друга, дети верят в своих родителей, родители – в своих детей.

Вера как доверие. Уже с самых ранних лет ребенка, оказавшегося в ситуации отчуждения одного из родителей учат не доверять. Ребёнок становится «полем боя» взрослых. А главное оружие в нем – подрыв доверия, через обесценивание, через формирование негативного образа. Базовый принцип доверия обоим родителям – он просто по умолчанию в ребёнке от рождения – подрывается усилиями взрослых. Дети могут слышать: «Нельзя доверять отцу, потому что он... его матери – твоей бабушке... потому что она...» или наоборот.

Вера как Верность. Какой может быть пример верности, разрывающих отношения родителей и побуждающих ребёнка разрывать отношения с одним из них?! Взрослые, проживающие с ребёнком, нередко «выдавливают», «стирают» из жизни ребёнка родителя, проживающего отдельно.

Вера как Уверенность в любви со стороны взрослых. Нередко приходилось слышать от детей (иногда уже ставших взрослыми), переживших травму разрыва отношения родителей, что средством обесценивания одного из них становились реплики типа «папа нас не любит, вот нас и бросил», «папа никого не любит кроме себя».

Искажения будут касаться почти каждой из базовых ценностей. И то, что для нас, верующих христиан, особенно чувствительно: любовь, справедливость, свобода, солидарность, соборность, самоограничение (жертвенность), благо человека и его достоинство, семейные ценности – любовь, верность, забота о детях и стариках.

Но нарушается не только содержание того, что передается детям, но и сами механизмы передачи. Очевидна для всех педагогическая аксиома – каждый ребёнок развивается в контексте значимого для него взрослого. На каждом этапе взросления такой взрослый свой.

В одной из возрастных классификаций описывается три этапа взросления. На первом этапе до 6 лет мальчики и девочки крепче всего связаны с матерью. Это «её» ребенок, даже при том, что отец может играть очень большую роль в жизни ребёнка. Цель воспитания в этот период – передать детям большую любовь и ощущение безопасности, доверия и интереса к миру.

На втором этапе – от 6 до 14 лет – дети всё больше присматриваются к отцу, его интересам и поступкам. Хотя мать все равно остается очень близким человеком. Если мы будем говорить – а они у нас в Церкви (и тут я хочу обратить внимание своих братьев и сестер православных христиан) находятся в «группе

риска», это самое очевидное место провала нашей работы (девочки остаются в храме гораздо чаще, чем мальчики). Мальчик в этот период хочет учиться быть мужчиной. Отец находится постоянно в зоне наблюдения мальчика: его манера поведения с мужчинами и женщинами, людьми старшего и младшего поколения, взгляд на жизнь и на смерть, на веру и на Бога. Если отца в семье слишком мало – его исключили из жизни ребёнка или он сам отстраняется от детей, не разговаривает с ними, не обращает на них никакого внимания, не играет с ними в футбол, не ходит вместе с ними в качалку, не обсуждает фильмы и т. д. – у мальчика может проявиться невроз девиантного поведения (стремление бить, ломать). Ребёнок может вызывая себе вести, воровать, драться [7] (при отстранившемся внутри семье отце это будет способ привлечения внимания отца).

И вот сейчас уместно привести данные исследования, которые были опубликованы в Швейцарии в 2000 году [8]. В нём ученые показали [9], что основным фактором, влияющим на то, будет ли ребёнок посещать церковь, является то, ходит ли его отец в церковь. Если отец не посещает службы регулярно, то только один из примерно 50 детей будет регулярно ходить в храм, независимо от того, насколько регулярно в церкви бывает мать. Если же отец ходит в церковь регулярно, от 2/3 до 3/4 детей будут посещать церковь.

Это подтверждает известную мысль о значительном влиянии отца на формирование мировоззрения своих детей.

К швейцарскому исследованию добавлю данные внутрисоссийской картины – мы видим, что инициатором религиозной жизни детей является женщина, она чаще всего приносит обычно своих детей к причастию. Но мы наблюдаем повальную картину – как только детям исполняется 11–12 лет – они покидают Церковь. Поскольку я плотно занимаюсь этой проблематикой в Церкви, могу сказать, что это сугубо постсоветское явление.

И здесь хочу сказать, возможно не очень популярную мысль, которая будет идти в разрез массовому стереотипу: каким бы прекрасным примером добродетельной жизни не являлась бы мать, она не сможет явить образец мужского поведения (такая попытка будет просто печальной).

Мальчика женщина мужественности научить не может. Воспитание мужественности – это не только **слова** о мужественности, это пример поведения на каждый день, это способ взаимоотношений с другими людьми, способ принятия решений (включая способность рисковать и брать на себя ответственность), способ действия в кризисных ситуациях и так далее...

Известно, что дети подражают своим родителям. Поэтому так важны здоровые образы поведения – мужчины и женщины. Для нас христиан важен антропологический идеал мужественности и женственности, а не суррогата, когда мать исполняет обязанности мужчины... или отец – матери.

Но мы повально слышим тезис, мол, для воспитания полноценной гармоничной личности достаточно одного родителя. Убеждён, что недостаточно. Если такое происходит, то не благодаря, а вопреки, с целой кучей оговорок. Поэтому такой тезис не должен активно педалировать.

Для нас, верующих людей, обсуждаемая проблема напрямую связана с нарушением важнейшей Божией Заповеди: *Чти отца и мать твоих, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.*

Важность этой Заповеди подчеркивается её положением в иерархии Заповедей, обращенных к человеку – Все Заповеди Декалога можно условно разбить на две части – первая про отношение к Богу, вторая – про человека. Так вот эта Заповедь первая, открывающая блок заповедей о человеке и единственная, которая подчеркивает суть любой Заповеди. Для нас, христиан, Заповеди – это не внешний «божественный уголовный кодекс» за несоблюдение которого наступит неминуемое возмездие. Все Заповеди (как учит Церковь) направлены на сохранение и умножение жизни: и «будешь долголетен» – это особенно подчеркивается.

Почему это так? Да потому, что ребёнок, воспитанный в непочтении к родителям (или одному из родителей) – по сути со срубленной (если хотите) корневой системой. Вообще не бывает абстрактных людей – каждый есть чей-то сын или дочь, у каждого есть ВСЕГДА папа, мама, бабушки и дедушки. Если разрубается связь со своими родителями (а таким топором является грех взрослых и приобретенный хамский навык самого ребёнка), что происходит в обсуждаемой нами ситуации? Разрушается вся эта цепочка жизненной, витальной связи поколений. Это ведь не про «вымаранного» из жизни ребёнка отца или матери – это ведь про целую ветвь, к которой они принадлежат – дети не знают не только отца, но и их родителей – своих бабушек и дедушек, и в целом родственников с «той стороны». И это не только про белое пятно семейной истории. Это мешает осознанию себя в целом контексте древа исторического процесса... А это вещи уже общенационального уровня. В том числе отношения к истории и своему Отечеству. Поскольку здесь мы наблюдаем утрату преемственности поколений семейной и гражданской идентичности.

Могу прямо сказать, наш пастырский опыт (я не только о своём, но и об опыте многих моих братьев) свидетельствует: побуждение человека к исполнению этой заповеди восстанавливает самого человека, происходит уврачевание накопленных психологических и духовных ран, гноящихся десятилетиями. И восстановление почитания (уважения к родителям) не зависит от того, насколько сами родители добродетельны или лишены известных пороков. Вот так парадоксально происходит – при понимании многих недостатков своих родителей – уважение к ним помогает духовному и душевному здоровью их детей, а восстановление почитания – оздоравливает человека. Безусловно, такое выздоровление начинается с прощения.

Я многим из выросших таких детей говорю: не обижайся на своих папу или маму, что так произошло. Они жили и поступали, как умели, как их научили, это не столько их вина (хотя, и она есть) сколько беда. Их никто не учил быть родителями и супругами в идеальном смысле этого слова. Чаще всего они копируют деструктивный образ поведения своих родителей. А потому вот здесь я бы хотел сказать: нам крайне важно помочь родителям быть родителями, супругам – супругами. И эта помощь должна начинаться не во взрослом возрасте, а с ранних детских лет. Этика, психология взаимоотношений в семье и всё, что с этим связано, должно быть отражено в дошкольных и школьных программах с учётом возрастных особенностей детей. Как бы эти курсы не назывались – «Семьеведение» или «Этика и психология семейных отношений» – они должны быть направлены

на решение единой задачи – помощь ребенку в формировании его здорового отношения к родителям, а в последствии – и здоровых супружеских отношений в рамках функциональной семьи. Нам важно говорить не просто о важности и ценности семьи, но и о том, что для полноценного развития личности необходима полная семья, и при этом функциональная, здоровая семья.

Повторю – нам важно помогать формировать здоровые внутрисемейные отношения, детско-родительские отношения. У всех должен быть образ здоровой семьи традиционной семьи – мужчины и женщины, многопоколенной и многодетной.

Но также крайне важно (коль уж обсуждаемая проблема, да и проблема разводов достигла таких масштабов) чтобы программа помощи «семья в кризисе» активно работала, стала максимально широкой, поскольку это проблема национальных масштабов, а значит проблема угрозы национальной безопасности. Помощь семье в кризисе должна быть всесторонней – это комплексная работа педагогов, врачей, психологов, юристов, опеки, духовенства традиционных религий.

Нам внутри Церковного сообщества было бы хорошо поработать в этом ключе. Отдельно проработать ряд доступных нам инструментов пастырской и педагогической поддержки на уровнях педагогического сопровождения детей и взрослых в приходских общинах, так и пастырского попечения. Хотел бы обратить внимание, что священник становится нередко единственной мужской фигурой в окружении мальчика. И он может помочь ему в его здоровом взрослении как мужчины. Священник вообще может быть важной фигурой в оказании помощи в преодолении супружеского конфликта. Он обладает авторитетом призвать к исполнению заповедей, не только о почитании отца и матери, но и запрете на всякую вражду и ненависть, месть по отношению к другому человеку, тем более к своему супругу (в том числе и бывшему), о необходимости прощения, о недопустимости всякой лжи и клеветы. Да и в целом, обязан помочь в покаянии – как главном средстве уврачевания любой духовной раны, которую мы, христиане, называем грехом. Но важно, чтобы и пастыри знали свои границы. Не нужно стараться стать третьим в конфликте, психологом (спасателем), мужем или женой, богом..., решать за них и т. д. Нужно понимать свою роль в этом процессе – а именно – поддержка в уврачевании раны. Это касается и органов опеки, и других специалистов.

Кратко о школах. Мы видим проблему в том, что современное лицо школьного педагогического сообщества стало женским. У этого явления много причин, не буду углубляться. Но так получается, что это люди нередко с опытом уже своих травм, непреодоленных травм, которые влияют на отношения со своими учениками. Не знаю, насколько реально сейчас, но мне видится, что определённая супервизия может сопровождать педагога, как это бывает в случае, например, у психотерапевтов и психологов. И снова хотел бы обратить внимание своих церковных собратьев – пастырская поддержка школьных педагогов, их духовное окормление – критически важны! Стоит также поддержать инициативу развития в школах психологических служб, поддерживающих детей, оказавшихся в рассматриваемой ситуации.

Отдельно хотел бы сказать о правовой ситуации. Мне видится, что сейчас на законодательном и правоприменительном уровне созданы условия, благоприятные для разводов – целый комплекс социальных гарантий разведённым не способствует стремлению сохранить семью. Да, сейчас сохранить семью гораздо сложнее, чем её развалить. Особенно хочу подчеркнуть (даже в рамках судебных бракоразводных процессов и действий органов опеки) – крайне рискованно спрашивать ребёнка – «с кем ты хочешь жить?». Особенно маленьких детей (до подросткового возраста). Это заведомо проигрышная ситуация для ребёнка. Его выбор вряд ли можно считать осознанным, свободным и информированным. Ребёнок не способен нести ответственность за такие тяжелейшие решения, и недопустимо на него взваливать эту ответственность. Если речь вести о подростках, то его мнение должно быть услышано, но опять же не в ответ на вопрос, фоном которого является «отрубить какую хочешь себе руку – правую или левую»? (конечно, если рука не является гангреной). Но «вырубить» из жизни ребёнка родителя, даже если он деструктивный человек – это плохое решение. Да, защитить детей от тлетворного влияния надо, но и важно помочь ребёнку с состраданием, с любовью и прощением отнестись к своему родителю, ведущему деструктивный образ жизни. В идеале ребёнок должен быть и с отцом, и с матерью – это его право, которое должно быть защищено всеми механизмами (даже после развода, если речь, повторюсь, не идет о какой-то запредельной ситуации).

Благодаря усилиям коллег сформирована терминология для исследований, терминология научного дискурса. Хотя здесь, замечу, есть явная нужда в социологии проблемы, в актуальных данных. Но, помимо научной терминологии, также необходим язык для объяснения сути проблемы широкому кругу ответственности. Внятный, доступный, образный. В этом смысле видится необходимым активный общественный диалог по этой проблеме со всеми заинтересованными сторонами. В том, числе с общественными движениями, представляющими интересы одной из сторон – например, женских организаций, для того чтобы во взаимно уважительном, предельно деликатном общении помочь увидеть друг друга не через баррикады противостояния, а как союзников в преодолении травмообразующих ситуаций.

Нам важно адекватное и медийное сопровождение этой темы. Но также важно внимательно посмотреть на то, какие образцы семейных отношений, образцы поведения во внутрисемейных ситуациях предъявляют нашему обществу современная телевизионная и кино-, видеопродукция. Она часто работает против семьи, любви и верности.

Я хочу ещё раз выразить благодарность за возможность поднять обсуждение проблемы на столько высокий профессиональный уровень. И всё же вижу это как начало такого разговора. И желаю всем нам продолжить эту работу и дальше. И желаю в этом всем нам помощи Божией!

Список источников и литературы

1. William, B. M. Definitions and terminology regarding child alignments, estrangement, and alienation : A survey of custody evaluators / B. M. William, J. L. Baker, Lee Amy, II Kevin Adkins // *Journal of Forensic Sciences*. – 2021. – № Volume 67, Issue 1. – С. 279–288.
2. Gardner, Richard A. MD Trends in Divorce and Custody Litigation / Richard A. Gardner // *Academy Forum*. – Summer, 1985. – № Volume 29, Number 2. – С. 3–7.

3. Структура семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет (включая супружеские пары без детей и с детьми, матерей с детьми, отцов с детьми) по данным Всероссийской переписи населения 2010 года и Переписи населения в Крымском федеральном округе 2014 года) (Обновлено 08.06.2018) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7-18.xlsx>. – Дата доступа : 04.12.2022.
4. Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь 2022 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Edn_08-2022_t1_2.xlsx. – Дата доступа : 04.12.2022.
5. Инфографика «Брачность и разводимость в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/estestvennoe-dvizhenie-naseleniya/godovye-dannye/index.php>. – Дата доступа : 04.12.2022.
6. Леонтьев, К. Н. Византизм и славянство [Электронный ресурс] / К. Н. Леонтьев // Глава II. – Режим доступа : <http://kneontiev.narod.ru/texts/vizantizm.htm>. – Дата доступа : 04.12.2022.
7. Гарднер, Ричард. Психотерапия детских проблем / Ричард Гарднер; [Пер. с англ.: Н. Алексеева и др.]. – СПб. : Речь, 2002. – 415 с.
8. Haug, W. The demographic characteristics of national minorities in certain European states / W. Haug, P. Compton, Y. Courgage. – Volume 2 of Population Studies. – No. 31. – Strasbourg : Council of Europe Pub, 2000. – 208 с.
9. Urdal, Henrik. The Demographic Characteristics of National Minorities in Certain European States / Henrik Urdal // Journal of Peace Research. – 2001. – №Vol. 38 (3). – С. 408.

БРАТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ В 1912 ГОДУ

С. М. Восович

кандидат исторических наук

Беларусь, Брест, БрГТУ

Статья посвящена анализу деятельности православных братств Гродненской епархии в 1912 г.

Ключевые слова: Гродненское Софийское братство; приходское братство, строительство и благоустройство храма.

В 1912 г. на территории Гродненской епархии действовало немало православных братств. Главным среди них было Гродненское Софийское братство. В указанный период в его деятельности произошёл ряд событий.

Изменился статус Софийского православного братства. После смерти в 1909 г. покровителя братской организации великого князя Михаила Николаевича Софийская церковно-общественная организация старалась попасть под покровительство императора Николая Александровича. 26 января 1912 г. в Царском Селе император Николай II принял под своё покровительство Гродненское Софийское Братство [1].

Жители г. Гродно узнали об этом из отношения обер-прокурора Св. Синода В. Саблера от 27 января 1912 г. за № 1205 на имя епископа Гродненского и Брестского Михаила. А 12 февраля в 5 часов вечера епископ Гродненский и Брестский Михаил в кафедральном соборе в сослужении духовенства г. Гродно совершил торжественную вечерню и благодарственный молебен с чтением акафиста Спасителю и возглашением обычных многословий по случаю принятия Софийского братства под покровительство императора [2, с. 74].

Менее чем через месяц, 8 марта, в Царском Селе в 1 час 15 мин. дня император Николай II принял делегацию Гродненского Софийского Братства. В составе делегации оказалось 5 человек, а именно: почётный попечитель братства епископ Гродненский и Брестский Михаил, председатель братского совета действительный статский советник Василий Васильевич Кошелев, товарищ председателя Николай Иванович Шелутинский, неперменный член братского совета настоятель Софийского собора протоиерей Иоанн Корчинский и братчик крестьянин Матвей Омельянчик.

Во время приёма епископ Михаил поблагодарил императора от лица Софийской церковно-общественной организации за оказанное братству покровительство. Архиерей также выразил верноподданнические чувства от лица всех братских объединений Гродненской епархии. Кратко ознакомив императора с экономической, религиозно-просветительской, благотворительной активностью Софийского союза, а также патриотической деятельностью всех братских организаций Гродненщины, епископ Михаил попросил российского самодержца принять знак Софийского братства. Император Николай II, в свою очередь, взяв братский знак и приняв архиерейское благословение, некоторое время беседовал

с епископом Михаилом о деятельности указанной церковно-общественной организации и положении православного населения Гродненской губернии. В конце приёма императору были представлены все члены делегации, с которыми он провел небольшую беседу. В целом, встреча произвела на братчиков неизгладимое «радостно-волнующее, непередаваемое словами» впечатление [3, с. 128].

Через 6 дней, 14 марта, в зале братского дома в 7 часов вечера епископ Гродненский и Брестский Михаил в сослужении духовенства г. Гродно совершил благодарственный молебен по случаю приёма императором Николаем II делегации Софийского братства [4, с. 145].

Во время выборов в IV Государственную думу Софийское братство через существовавший при братском совете предвыборный комитет возглавило силы, объединенные намерениями «защиты веры православной, преданности царю самодержавному и служению православно-русской идее» [5, с. 178]. Благодаря избирательной кампании, проводимой предвыборным комитетом, от Гродненской губернии в IV Государственную думу было избрано 7 депутатов, которые являлись русскими по национальности и православными по вероисповеданию [6, с. 285–291]. Именно победа на выборах IV Государственной думы наглядно показала, что Софийское православное братство не только декларативно, согласно уставу 1908 г., но и фактически стало епархиальной организацией, сумевшей объединить не только православное духовенство и приходские братства, но всё «православно-русское население» Гродненщины.

В 1912 г. окончательно были завершены все ремонтно-строительные работы в братском доме (был освящен 12 октября 1911 г. епископом Гродненским и Брестским Михаилом, епископом Белостокским Владимиром при участии соборного причта в присутствии большого количества братчиков и представителей военных и гражданских учреждений). С этого времени в зале братского дома стали собираться общие братские собрания и проводиться заседания совета братства, дважды в неделю осенью и зимой устраивались чтения, на святках организовывалась елка для учащих братских школ. В братском доме разместилась бесплатная библиотека-читальня и квартира для учителя [5, с. 175].

3 мая 1912 г. епископ Михаил освятил дом Дамского кружка, состоявшего при братстве. На чине освящения присутствовали члены Дамского кружка, братчики [5, с. 175].

Среди братств, действовавших в уездных городах, наибольшей активностью отличалось Брестская Свято-Николаевская церковно-общественная организация подобного типа. В 1912 г. данным братством был открыт ночлежный дом, в котором могли получить кров бесплатно или за символическую плату нуждающиеся лица [7, с. 193].

Что касается приходских братских союзов, то и среди них были организации, выделявшиеся своей активностью.

Как правило, в приходе действовало одно братство, объединявшее прихожан вне зависимости от их половой принадлежности. Поэтому подавляющее большинство братских союзов были смешенными по составу, т. е. среди братчиков можно было увидеть как женщин, так и мужчин.

Но в некоторых приходах существовало два братских объединения – мужское и женское. Например, при Жерчицкой Свято-Дмитриевской церкви Бельского уезда. В 1912 г. на устройство и установку нового 3-ярусного позолоченного с изящной резьбой иконостаса с новыми иконами в приходской храм от мужского братства поступило 1000 руб., от женского – 300 руб. Также братствами было приобретено бронзовое двуярусное паникадило на 18 свечей стоимостью 130 руб. [8, с. 359].

Лишь в Страдечском приходе Влодавского благочиния действовало довольно успешно 4 братских организации: Страдечские и Дуричские мужские и женские. В течение 1912 г. Страдечское мужское братское объединение пожертвовало на покупку деревянного (низкого сорта оливкового) масла 30 руб., Дуричское мужское – 15 руб. Страдечское женское братство на протяжении 1910–1912 гг. на благоукрашение и нужды своего храма передало 84 руб. 91 коп., Дуричское женское – 41 руб. 30 коп. На указанные деньги в 1912 г. в г. Почаеве была приобретена двухсторонняя выносная для крестных ходов икона стоимостью 35 руб. [9, с. 104].

Как правило, братства передавали или жертвовали деньги на приобретение предметов церковного характера. Так, в 1912 г. в Подороском благочинии для Изабелинской церкви местное приходское братство на 11 руб. приобрело пару суконных траурных хоругвей (стоимостью 8 руб.) и медно-позолоченный крест (3 руб.). Братский союз Межиречского храма того же благочиния приобрел траурное бархатное священническое облачение с полным прибором и подручником ценой в 47 руб. Подороская братская организация, истратив 86 руб., передала икону, лампаду и запрестольный крест [9, с. 103–104]. Свято-Дмитриевичское православное братство Каменецкого благочиния пожертвовало полное священническое облачение с прибором [10, с. 29].

Временами братства приобретали предметы, непосредственно связанные с братской деятельностью. В таких случаях обычно приобретались хоругви. Так, в рассматриваемый год братство Дмитровичской церкви пожертвовало в свой храм шитую золотом братскую хоругвь. На одной стороне хоругви под образом великомученика Димитрия Солунского была надпись «Дмитровичское Св. Дмитриевичское православное братство». На другой стороне под образом Спасителя – «Бога бойтесь, Царя чтите, братство возлюбите» [10, с. 29].

Особенно много внимания уделялось братствами благоукрашению своих церквей. Так, в 1912 г. в Тростяницкую церковь Бельского уезда на сооружение колокола в память 300-летия царствования Дома Романовых поступило 100 руб. от местного Свято-Михайловского братства [11]. Архиепископ Гродненский и Брестский Михаил от 1 сентября 1912 г. за № 3540 преподал архипастырское благословение с выдачей установленной грамоты братству и прихожанам Свято-Успенской Пониговской церкви, приписной к Кринецкому храму Брестского уезда, за пожертвования и труды по благоустройству Свято-Успенской церкви [12, с. 258].

Братские союзы регулярно проводили ремонт своих храмов. Например, в 1912 г. братское объединение Дубенской церкви Гродненского уезда пожертвовало 40 руб. на создание масляными красками священных изображений на стенах храма по сторонам иконостаса, на горнем месте, на сводах и простенках между окнами большого купола [8, с. 361].

Братства принимали участие не только в благоукрашении, но и в строительстве храмов. Так, братчики с. Токари Брестского уезда приняли активное участие

как в возведении, так и освящении храма в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» в урочище «Котера» (располагалось на расстоянии 1,5 верст от с. Токари). Сестричное братство пожертвовало на постройку церкви 180 руб. Столько же женщины указанного объединения пожертвовали на приобретение паникадила. Мужское же братство передало в строившейся храм 50 руб. [13, с. 334]. А 29 июля 1912 г. члены указанных братств, несмотря на сильный дождь, приняли участие в торжественном освящении вновь построенного храма [14, с. 429].

Таким образом, в 1912 г. на церковную жизнь Гродненской губернии оказывали заметное влияние православные братства. Их активность была направлена на укрепление в регионе позиций Русской Православной церкви.

Список источников и литературы

1. Принятие Гродненского Софийского православного братства под Высочайшее Его Императорского Величества покровительство // Гродненские епархиальные ведомости. – 1912. – № 5–6 (отдел официальный). – С. 57–58.
2. Священник Михайловский, К. Архиерейские служения / священник К. Михайловский // Гродненские епархиальные ведомости. – 1912. – № 7–8 (отдел неофициальный). – С. 72–74.
3. Высочайший приём Государя Императора депутации Гродненского Софийского братства // Гродненские епархиальные ведомости. – 1912. – № 12–13 (отдел неофициальный). – С. 127–128.
4. Священник Михайловский, К. Архиерейские служения / священник К. Михайловский // Гродненские епархиальные ведомости. – 1912. – № 12–13 (отдел неофициальный). – С. 143–145.
5. Отчёт состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича покровительством Гродненского Софийского Православного Братства за 1911 и 1912 годы // Гродненские епархиальные ведомости. – 1913. – № 15–16 (отдел неофициальный). – С. 166–189.
6. Черепица, В. Н. Участие православного духовенства Гродненской епархии в выборах в IV Государственную Думу / В. Н. Черепица // Заходні рэгіён Беларусі вачыма гісторыкаў і краязнаўцаў : зборнік навук. артыкулаў / Гродз. дзярж. ун-т; рэдкалегія: І. П. Крэнь, У. І. Навіцкі, В. А. Белазаровіч (адк. рэдактары) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2006. – С. 269–293.
7. 3 календара-даведніка «Брэст» за 1913 г. // Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Брэста : у 2 кн. – Мінск : БЕЛТА, 1997. – Кн. 1. – С. 180–215.
8. Пожертвования // Гродненские епархиальные ведомости. – 1912. – № 50–51 (отдел официальный). – С. 358–362.
9. Пожертвования // Гродненские епархиальные ведомости. – 1913. – № 10–11 (отдел официальный). – С. 100–106.
10. Пожертвования // Гродненские епархиальные ведомости. – 1913. – № 5–6 (отдел официальный). – С. 28–30.
11. Пожертвования // Гродненские епархиальные ведомости. – 1912. – № 30–31 (отдел официальный). – С. 241–242.
12. Гродненские епархиальные ведомости. – 1912. – № 36–37 (отдел официальный). – С. 258–259.
13. Пожертвования // Гродненские епархиальные ведомости. – 1912. – № 44–45 (отдел официальный). – С. 332–335.
14. Савич, К. Церковно-патриотическое торжество в селе Токари Гродненской губернии Брестского уезда / К. Савич // Гродненские епархиальные ведомости. – 1912. – № 40–41 (отдел неофициальный). – С. 418–432.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОДДЕРЖКИ ИЕРАРХАМИ УГКЦ НАЦИСТСКОГО РЕЖИМА В 1941 – 1944 ГГ.)

А. Д. Гронский

*кандидат исторических наук, доцент
Россия, Москва, ИМЭМО РАН*

В тексте рассказывается о корректировании и игнорировании Украинской греко-католической церковью ряда фактов из истории украинского униатства, связанных с поддержкой украинскими униатскими иерархами немецкого оккупационного режима во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Украинская греко-католическая церковь; униатство; митрополит Андрей (Шептицкий); митрополит Иосиф (Слипый); Великая Отечественная война.

Религия зачастую используется политическими силами не как духовное явление, а как идеологическая подпорка для продвижения собственных лозунгов. Также нередки случаи, когда сами священники встают на путь политического активизма, сакрализируя таким образом далеко не духовные идеи. Помимо того, духовных лиц можно объявлять причастными к тем или иным политическим событиям. Для идеологических упражнений в этом случае неважно, что на самом деле эти духовные лица думали о политических реалиях.

Например, глава Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) верховный архиепископ Киево-Галицкий Святослав Шевчук не видит ничего плохого в том, что Церковь активно вмешивается в политику, причём, в политику, влекущую серьёзные проблемы для общества. В одном из интервью униатский архиепископ заявил: «Визит папы [Имеется в виду визит на Украину римского папы Иоанна Павла II в 2001 г.] и его слова о настоящей свободе, о том, что Украина является европейским государством, с европейской историей и культурой, были определёнными предвестниками событий Оранжевой революции, а затем Революции достоинства. И те принципы, которые он провозгласил, были услышаны» [7]. Таким образом, глава Католической Церкви был представлен как человек, спровоцировавший две «цветных революции», вторая из которых породила гражданскую войну, всплеск не только украинского национализма, но и неонацизма, а также потерю Украиной своих территорий. Сам папа Иоанн Павел II вряд ли бы обрадовался тому, что его назначили человеком, ответственным за кризис, развившийся до масштабов боевых действий, но с точки зрения политической логики для оправдания какого-либо состояния необходим авторитет, если это авторитет духовный, тем лучше.

Также конфессиональный фактор может влиять на оценку прошлого, когда определённые события или персоны маркируются конкретным знаком. При этом, для идеализации таких персон, приходится игнорировать или корректировать их реальные биографии. Например, на сайте УГКЦ в разделе «История Украинской Греко-Католической Церкви» [3] представлен ряд очерков, рассматривающих исторические периоды, которые прошло христианство на территории

Украины. При этом два очерка выбиваются из общей структуры, потому что посвящены не историческим периодам, а персонажам униатской церкви. Этими персонажами являются митрополит Андрей (Шептицкий) [5] и кардинал Иосиф (Слипый), который на сайте именуется патриархом [6]. Обе фигуры интересны тем, что их деятельность описана крайне идеализированно. И Андрей (Шептицкий), и Иосиф (Слипый) были современниками, поэтому действовали в одних и тех же исторических условиях. Однако не все их жизненные перипетии отражены в биографических очерках.

В частности, в биографии митрополита Андрея (Шептицкого) нет абсолютно никаких намеков на то, что он назначал капелланов в украинскую дивизию СС «Галиция», или на то, что униатский иерарх с удовольствием поддерживал немецкий новый порядок.

Накануне войны из украинских националистов немцами была сформирована батальон «Нахтигаль». Когда встал вопрос о его капеллане, то лидер украинских националистов С. Бандера по нелегальным каналам связался через советско-немецкую границу с митрополитом Андреем (Шептицким) и попросил назначить капелланом униатского священника Ивана Гриньоха. Митрополит согласие дал. «Такое решение владыки совпало с интересами абвера и главного оуновского провода» [1, с. 91]. Накануне вторжения в СССР назначенный митрополитом Андреем (Шептицким) капеллан привёл личный состав батальона «к присяге на верность служения Германии и её фюреру» [1, с. 91]. Когда солдаты батальона «Нахтигаль» пришли к униатскому митрополиту, он «провёл богослужение в честь непобедимой немецкой армии и её вождя Адольфа Гитлера» [1, с. 104]. 1 июля 1941 г. «Шептицкий обратился к пастве с призывом отслужить молебны за победу немецкого оружия и «многолетие немецкой армии», а 1 августа призвал украинцев оказывать немецкой армии «самую большую помощь» [1, с. 105]. После захвата немцами Киева униатский митрополит поздравил с этим событием Гитлера, назвав его полководческим и государственным гением, которому украинский народ вверяет «своё народное будущее при введении нового порядка в Восточной Европе» [4, с. 52]. А в 1942 г., совместно с группой украинских националистов обращаясь к Гитлеру, пожелал, чтобы «объединёнными силами немецкого и украинского народов {...} претворить в жизнь новый порядок на Украине и во всей Восточной Европе». Также униатский митрополит пообещал: «...Вместе с украинской частью восточной церкви, связанной со всемирным христианством, я буду молить бога о благословении победы, которая явится залогом длительного мира для Вашего превосходительства, германской армии и германской нации» [1, с. 105]. Для работы на благо Германии униатский митрополит разрешил униатским верующим работать не только по воскресеньям, но и в христианские праздники Преображения и Успения [1, с. 106].

Знакомый с ситуацией генерал Абвера, указывал, что глава украинских униатов «всегда был и остаётся нашим активным приверженцем. Шептицкий настолько хорошо относится к нашей службе, что с первых дней войны, вопреки каноническим правилам, выделил несколько комнат своей резиденции для одного из сотрудников нашего отдела {...}». После чего генерал добавил: «Это яркий пример использования широких возможностей церкви в интересах абвера» [1, с. 106]. Один из руководителей Службы безопасности (Sicherheitsdienst des

Reichsführers SS, сокр. нем. SD от SicherheitsDienst, рус. СД) также указывал, что «Шептицкий был настроен пронемецки и активно помогал правительственным органам, в частности, СД». Также офицер СД перечислил направления помощи митрополита: информационная деятельность, помощь в мобилизации молодежи в дивизию СС «Галиция». Митрополит Андрей (Шептицкий) принял активное участие в создании дивизии «Галиция». Понимая, что без его поддержки набор в дивизию будет принудительным, униатский иерарх делегировал в неё капелланов, принял у себя командование дивизии, а своё ближайшее окружение отправил на большие торжества, проводимые по случаю образования дивизии [2, с. 114]. Через близкого к нему французского коллаборациониста, митрополит уверял Берлин в том, что «он готов употребить свое влияние в интересах сотрудничества с Германией» [2, с. 114].

Помимо того, «среди василиан львовское СД имело много тайных сотрудников. Шептицкий также был связан с абвером» [1, с. 106]. (Василиане – монахи униатского Василианского Ордена святого Иосафата, который действовал на территориях, вошедших в состав России после разделов Польши. В период Великой Отечественной войны василиане в основном были сосредоточены в оккупированной Украинской ССР).

В феврале 1944 г. Андрей (Шептицкий) благословил руководство ОУН-УПА, указав, что главными задачами для украинских националистов являются «всесторонняя помощь немецким властям и подавление коммунистического влияния в Галичине» [1, с. 106]. Один из бывших сотрудников Абвера на допросе заявил: «В учебных лагерях генерал-губернаторства проходили подготовку и священники украинской униатской церкви, которые принимали участие в выполнении наших заданий наряду с другими украинцами» [1, с. 129–130]. А офицер Абвера подполковник В. Айкерн со своей командой жил у митрополита. При этом униатский митрополит предоставил свой дом добровольно. «Позднее Айкерн как начальник команды и руководитель отдела ОСТ приказал всем подчинённым ему отрядам устанавливать связь с церковью и поддерживать её» [1, с. 130].

В начале 1944 г. к немецким оккупационным властям обратились представители польской общественности с просьбой оказать влияние на украинских националистов, уничтоживших польское население. Немецкий чиновник заявил просителям, «что лучше было бы, если бы они по этому вопросу обратились к Шептицкому и Слипому, которые могут оказать более активное влияние на националистов, так как от них многое зависит». Поляки заявили, что они, а также римо-католические иерархи уже обращались к униатскому руководству, «но Шептицкий и Слипый отказались дать указания руководству ОУН о прекращении борьбы против польского населения» [4, с. 59].

Таким образом, сайт УГКЦ в очерке об одном из известных униатских иерархов игнорирует крайне неудобную информацию о его деятельности.

Второй персонаж униатской церкви, которому посвящён отдельный очерк – «одна из самых ярких фигур в новейшей истории Церкви» «патриарх» Иосиф (Слипый). На сайте УГКЦ Иосиф (Слипый) назван патриархом, однако в реальности он им никогда не был. Этот титул кардинал Иосиф возложил на себя сам. Сайт УГКЦ описывает период жизни Иосифа (Слипого) с 1939 по 1945 гг. очень

кратко и без подробностей: «События Второй мировой войны внесли свои коррективы в жизненный путь отца Иосифа Слипого. Митрополит Андрей Шептицкий, который был прикован в течение нескольких лет к инвалидной коляске, получил от папы Пия XII разрешение на рукоположение ректора Слипого в епископский сан с правом преемства на митрополичьем престоле. Епископская хиротония состоялась 22 декабря 1939 года в частной часовне Митрополичьих палат с участием двух епископов – Николая Чарнецкого и Никиты Будки. После захвата Львова советскими войсками и смерти Шептицкого (1 ноября 1944 года) на плечи епископа легло все бремя управления Церковью в новых политических условиях, однако 11 апреля 1945-го года он был арестован» [6]. Подробности этого периода жизни униатского деятеля, не упомянутые на сайте УГКЦ, можно найти в статье Ю. Федоровского «Слепой пастырь: штрихи к портрету униатского владыки» [8].

В частности, Ю. Федоровский указывает, что благословление Андреем (Шептициком) Иоанна Гриньоха капелланом батальона «Нахтигаль» произошло по представлению Иосифа (Слипого). Когда в июне 1941 г. украинские националисты провозгласили возрождение Украины, на мероприятии, посвящённом этому, выступил и Иосиф (Слипый), который закончил свою речь словами: «Слава немецкой армии освободительнице! Слава Великогерманскому рейху и его вождю Адольфу Гитлеру!», выступая перед украинскими националистами, униатский иерарх призвал их «объединенными усилиями оказывать самую широкую деловую помощь немецкой армии-освободительнице», а на встрече с руководителем церковного отдела РСХА Иосиф (Слипый) заверил собеседника «в верности фюреру и Великогермании», а также «в готовности греко-католической церкви и впредь оказывать всестороннюю помощь немецкой администрации». В помещении Львовской семинарии, которую возглавлял Иосиф (Слипый), был создан вербовочный пункт дивизии СС «Галиция», а первыми добровольцами стали выпускники семинарии. Именно он провёл торжественное богослужение в честь создания дивизии.

Таким образом, современные украинские греко-католики вполне спокойно воспринимают вмешательство церкви в политические процессы при условии, что на постсоветском пространстве церковь отделена от государства. Исторические персонажи, необходимые для формирования нужного образа прошлого, идеализируются. Их биографии корректируются таким образом, чтобы убрать всю информацию о поддержке нацистов во время Великой Отечественной войны или связях с ними. При невозможности коррекции некоторые факты биографий попросту умалчиваются.

Список источников и литературы

1. Документы изобличают (Сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии). – Изд. 2-е, доп. и испр. – Киев : Киевское Историческое Общество, 2004. – 317 с.
2. Земба, А. А. Шептицкий в Европе Гитлера / А. А. Земба // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018. – № 2 (13). – С. 98–126.
3. Історія Української Греко-Католицької Церкви // Українська Греко-Католицька Церква [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://ugcc.ua/church/history/>. – Дата доступу : 24.10.2022.

4. Кондрашин, В. Документы ЦА ФСБ России о сотрудничестве украинских униатов с нацистами в годы Великой Отечественной войны / В. Кондрашин // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018. – № 2 (13). – С. 50–63.

5. Митрополит Андрей Шептицкий (1865 – 1944) // Українська Греко-Католицька Церква [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ugcc.ua/church/history/metropolitan-andrey-sheptytsky/>. – Дата доступа : 24.10.2022.

6. Патріарх Йосиф Сліпий (1892 – 1984) // Українська Греко-Католицька Церква [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ugcc.ua/church/history/patriarch-josyf-sliyu/>. – Дата доступа : 24.10.2022.

7. «Слова папи Івана Павла ІІ про справжню свободу і Україну були передвісниками подій Помаранчевої революції і Революції гідності», – Глава УГКЦ // Українська Греко-Католицька Церква [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ugcc.ua/official/ugcc-history/slova_papi_%D0%86vana_pavla_%D0%86%D0%86_pro_spravzhnyu_svobodu_%D1%96_ukrainu_buli_peredv%D1%96snikami_pod%D1%96pomaranchevoi_revoluyuts%D1%96i_%D1%96_revoluyuts%D1%96i_g%D1%96dnost%D1%96__glava_ugkts_93655.html. – Дата доступа : 24.10.2022.

8. Федоровский, Ю. Слепой пастырь : штрихи к портрету униатского владыки / Ю. Федоровский // Донбасс в гуманитарном пространстве Русского мира. Материалы творческого конкурса молодых учёных. Донецк, 2011 // Народно-патриотический блок «Донбасс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://web.archive.org/web/20131016215656/http://www.zhitinsky.org/IMG/docs/sbornik_skachat%27.pdf. – Дата доступа : 24.10.2022.

«НАРОДНОЕ ХРИСТИАНСТВО» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

С. В. Грибова

кандидат исторических наук, доцент

Е. А. Дворак, студентка экономического
факультета, Беларусь, Брест, БрГТУ

Данная статья посвящена такому явлению, как «народное христианство». Термин «Народное христианство» на данный момент невозможно точно определить. В границах православной традиции «двоеверие» проявляется в уравнивании у народа некоторых языческих и христианских обычаев. Последствием двоеверия стало «народное христианство». В статье рассматриваются несколько мест «народного христианства», расположенных в Беларуси, Польше и Литве. На первый взгляд может показаться, что эти места являются кладбищами, однако к захоронениям они не и имеют никакого отношения.

Ключевые слова: народное христианство; православие; кресты; двоеверие; поверье; святое место.

Термин «Народное христианство» на данный момент очень сложно точно определить, оценить данное явление также невозможно. Ученые и религиозные деятели наталкиваются на множество проблем:

- дать точное определение этому термину;
- дать определение слову «народ» в этом словосочетании;
- возможно ли в принципе сочетать такие понятия как «народное» и «христианство».

Одна из святынь «народного православия», которая так и не получила широкой известности, находится в Каменецком районе Брестской области у д. Бушмичи. Это место известно в народе под названием «Грушка» (также встречаются варианты: «Под грушками», «Святая груша», «Грушевка»). На первый взгляд может показаться что «Грушка» является кладбищем. В реальности, это место не имеет никакого отношения к захоронениям. Данное святое место существует примерно с 1900 г.

Сохранилось несколько преданий о возникновении «Грушки». Согласно первому «как-то утром девочка-подросток Парасковья из семьи Павлючиков из деревни Бушмичи пасла на пригорке овец около большой разлапистой груши. Приближался полдень, на небе – ни одного облачка. Неожиданно под деревом появилась Божья Матерь в образе женщины. Вокруг неё сияли солнечные лучи. Девочка заплакала и рассказала женщине про свою долю сироты. Божья Матерь успокоила ребенка и сказала, что она будет здоровой и счастливой, после чего фигура исчезла. Люди поверили в рассказ сироты и стали считать это место святым. Проходили годы. Все события, которые там происходили, убедительно доказывали, что место это – святое и что там нужно молиться за здоровье близких» [1, с. 142–143]. Согласно второму преданию – Парасковья плохо видела. И Богородица, которая явилась девочке под грушей, не только успокоила её, но и исцелила.

Конечно, на основе таких данных сложно судить о том, насколько правдивы эти события. Но очевидно, что это поверье возникло в народной среде и представляло собой культовый объект «народного православия». К грушке потянулись паломники из ближайшей местности и более отдаленных окрестностей. При этом люди устанавливали здесь кресты.

В особую энергетику «Грушки» верят не только старики, но и молодёжь. Традиция продолжает жить, поэтому в 2008 г. это место было включено в список культурного нематериального наследия Республики Беларусь.

У «Грушки» появилась небольшая Успенская часовня, которую в 1942 г. возвели местные жители. Две третьих территории «святого места» (площадь которого составляла 0,5 га) было занято крестами. В докладе уполномоченного Совета по делам РПЦ Брестской области за 2-ой квартал 1953 г. сообщалось, что на момент 1953 года здесь находилось более двухсот крестов. На большинстве из них было написано «за здравие, благополучие и благоденствие в жизни». Все эти кресты датировались 1910–1953 годами [2, с. 18–19].

Успение Пресвятой Богородицы (15 (28) августа) было престольным праздником в Бушмичах, поэтому до 1950 г. к часовне из Верховичской церкви совершался крестный ход. Однако и после этого поток паломников не уменьшился. В отчётном докладе по Брестской области за 1960 г. говорится, что данное «святое место» было ликвидировано. Часовню разобрали, грушу выкорчевали, кресты сожгли. В документах Каменецкого райисполкома «Грушка» вновь упоминается в 1980 гг. Указано, что на этом месте посадили новую грушу, и здесь снова появились кресты «в память об умерших родственниках». В 1989 г. «Грушку» вновь ликвидировали [2, с. 18–19]. После распада СССР «святое место» возродилось. В настоящий момент это – ухоженная площадка, на которой отведено место для установки крестов, окруженная деревянным забором. Рядом с Грушкой поставили каплицу. Сейчас на пригорке стоит современная церковь – её возвели в 2010 г. [3].

Больше таких мест на территории Беларуси не выявлено. Выясняя причины возникновения такого удивительного места для установки крестов, мы обратились к примерам из истории соседних государств.

Грабарка – уникальное место на карте Подляшья (Польша), широко известное среди белорусов и поляков. Святая Гора православия пропитана и глубокой верой паломников, и их жизненной болью, которую они хотят исцелить здесь. Уже более 300 лет Грабарка является местом поклонения, чудес и исцелений.

Начало существования чудотворного холма Грабарка – время страшной чумы, охватившей в 1710 г. все Подляское воеводство. Огромную смертность тогда принесла инфекционная болезнь, с которой никто не мог справиться, – холера. Пока однажды ночью один старик не получил откровения во сне, по которому спасением должен был стать небольшой холм возле Семятичей (или Семятыче от польск. Siemiatycze). Первым чудом Грабарки стало спасение более десяти тысяч человек от чумы, когда поверженные в отчаяние и ужас верующие «послушались гласа Божия» и толпами двинулись к ближайшему холму. С глубокой верой и надеждой они несли в руках деревянные кресты. Усердно молясь, мылись в небольшом роднике у подножия холма. Так в этом месте после исцеления оказалось десять тысяч крестов, которые создают настоящий лабиринт [4].

На территории Грабарки также находятся три церкви и монастырь. Только одна из этих церквей доступна для посещения.

Самый большой праздник Грабарки – Преображение Господне, которое проходит 18–19 августа. Именно тогда на холме появляются новые кресты, на многих из которых написаны слова «Спаси и Сохрани», или «Ника» (Победительница). Каждый из этих крестов – это отдельная человеческая история, часто великая боль, иногда великая радость и благодарность, а иногда усердная просьба и молитва. Святая гора Грабарка – очень важная православная святыня в Польше [5].

В Литве святым местом паломничества католиков является Гора Крестов. Существует народное поверье: удача всегда будет сопутствовать тому, кто установит крест на этом святом месте. По примерным подсчётам на горе установлено около 100 тысяч крестов различных размеров, материалов и форм. По поверью – кресты оберегают от злых сил. Поводы для установки креста могут быть совершенно разные. Во время своего визита в Литву в 1993 г. Папа Римский Иоанн Павел II также установил крест на этом холме и дал отсюда благословление всем христианам. После этого Гора Крестов стала известна не только среди католиков, но и среди последователей других конфессий, что сделало гору популярным местом паломничества, а также привело к увеличению числа туристов со всего мира. В 2000 г. у подножия горы появился францисканский монастырь [6].

Некоторые учёные считают, что когда-то это место было местом поклонения языческим богам. Действительно, на многих крестах есть изображение солнца, что является скорее языческим символом, чем христианским. После раскопок в 1990-х гг. археологи пришли к выводу, что на этом месте располагалось древнее городище Кули XIV в., которое уничтожили рыцари Ливонского ордена в 1348 г. А те, кто отчаянно защищал замок на вершине холма, а также местное население были убиты. Предполагают, что именно после этого люди стали поклоняться этой горе, но более точных данных о возникновении самой Горы Крестов не выявлено [7].

Согласно другой версии Гора Крестов появилась гораздо позже, когда литовцы восстали против царской власти в XIX в. Восстание было жестоко подавлено, и на этом месте были установлены первые кресты. Позже на этом месте построили часовню, а количество крестов увеличивалось [7].

Есть ещё и другая легенда о возникновении этого места. У одного крестьянина тяжело заболела дочь. После многих безуспешных попыток излечить её, отец решил поставить крест на месте, про которое ходила молва, что оно обладало целительной силой. И чудо произошло – девочка поправилась. Эта новость разнеслась по окрестностям, и люди стали чаще приходить сюда и ставить кресты [7]. Существуют и другие предания.

С 1923 г. на Горе Крестов ежегодно организовывается крестный ход, совершается служба Святой Мессы и освещение крестов. Когда в Литве установилась советская власть, попытки снести гору участились. Несмотря на это, крестов становилось всё больше и больше. В постсоветское время Гора Крестов стала настоящим храмом под открытым небом. Люди посещают это место чтобы помолиться, поговорить с высшими силами, рассказать о своих проблемах или поблагодарить Бога за что-то.

В 2006 г. произошло несколько нашествий вандалов на Гору Крестов, после чего было принято решение об охране горы. Однако на данный момент она снова не охраняется. С точки зрения некоторых очевидцев, из-за всевозможных атрибутов типа валентинок, гномиков, ленточек с колокольчиками и прочего, неуместного для святого места, нет ощущения, что находишься на священной земле, объект больше похож на загадочный туристический аттракцион. Тем не менее, Гора Крестов является символом страдания, веры, терпимости и национального самосознания, а также мирным вызовом многочисленным притеснениям и преследованиям литовского народа. Многих это зрелище заставляет трепетать, некоторые испытывают страх и ужас, лишь немногие остаются равнодушными.

Таким образом, «народное христианство» является сложным социокультурным явлением. Его происхождение во многом связано с народными поверьями, существованием «двоеверия», т. е. сочетанием христианской традиции с языческими пережитками.

Список источников и литературы

1. Забытых таямніцаў чар : Легенды, паданні, аповесці ваколiц Белавежскай пушчы / Пад рэд. Н. Герасiмюк. – Гайнаўка, 2006. – 167 с.
2. Гайдучик, В. Белорусская «Грабарка» : святое место Каменецкого района / В. Гайдучик // Аномалия. – 2010. – № 4. – С. 18–21.
3. Более ста лет верующие съезжаются в Каменецкий район к урочищу Грушки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.sb.by/articles/bolee-sta-let-veruyushchie-sezzhayutsya-v-kamenetskiy-rayon-k-urochishchu-grushka.html>. – Дата доступа : 14.11.2022.
4. Grabarka – święta gora prawosławia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.aktyniwpodrozy.pl/grabarka/> – Дата доступа : 14.11.2022
5. Święta Gora Grabarka. Co zobaczyc w sercu polskiego prawosławia [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://podroze.onet.pl/ciekawe/swieta-gora-grabarka-atrakcje-zabytki-ciekawe-miejsca-co-zobaczyc/n27tsf4>. – Дата доступа : 14.11.2022.
6. Гора крестов в Литве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wikiway.com/lithuania/gora-krestov-v-litve/>. – Дата доступа : 14.11.2022.
7. Гара Крыжоў (Літва): містыка і анамалія // UNANSEA [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://be.unansea.com/%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B0-%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%B6%D0%BE%D1%9E-%D0%BB%D1%96%D1%82%D0%B2%D0%B0-%D0%BC%D1%96%D1%81%D1%82%D1%8B%D0%BA%D0%B0-%D1%96-%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%96%D1%96/>. – Дата доступа : 14.11.2022.

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА В ЧЕСТЬ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА РУССКОГО В Г. БРЕСТЕ: ИСТОРИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

С. В. Грибова

кандидат исторических наук, доцент

Т. Н. Шестак, *студентка экономического факультета, Беларусь, Брест, БрГТУ*

В статье рассматривается вопрос значения православных храмов для духовного развития человека и жизни общества на примере строительства православного храма в честь святого праведного Иоанна Русского в г. Бресте. В публикации предоставлены краткие биографические сведения жития святого праведного Иоанна Русского, дата его канонизации. В статье освещается строительство храма в честь святого праведного Иоанна Русского, его архитектурные особенности, а также жизнь приходской общины.

Ключевые слова: православие; храм; строительство; канонизация; Брест.

Святейшего Патриарха Алексия II однажды спросили: зачем строить храм, если на эти деньги можно построить больницу или детский приют? На что он ответил, что чем больше в нашей стране храмов, тем меньше больниц и приютов [1]. С этим высказыванием сложно не согласиться. Экономическое, промышленное и социальное развитие страны, несомненно, важно, но без духовного роста общества добиться его будет практически невозможно.

Само слово «церковь» означает собрание, олицетворяет собой духовное, нерукотворное, человеческое здание, состоящее из верующих людей. Основное назначение церкви – это приближение и соединение человека с Богом.

Для верующего человека храм является центром его духовной жизни. Чудотворец Иоанн Шанхайский сказал такие слова: «Храмы нужны не Богу, престол которого – небо, а подножие – земля, храмы нужны людям» [2].

Церковь открывает людям великую истину – существование вечной жизни, личное бессмертие; она указывает путь к глубокому изменению, исцелению природы человека, к его преображению [1]. А уже соответственно с преображением человека, преобразятся общество и весь мир. Вот поэтому, воссоздаваемые и строящиеся храмы имеют огромное значение.

По традиции, православные храмы посвящаются Богу в память о том или ином событии из жизни Христа, Божией Матери, в честь Архангелов, святых или чудотворных икон. Отсюда и соответствующие названия: Христа Спасителя, Святой Троицы, Рождества Богородицы, Святителя Николая Угодника, Архангела Михаила и другие. Каждый храм строится по специальному проекту и имеет свой неповторимый облик. Это касается и размеров, и пропорций, и украшений, и цветового оформления, и формы купольных завершений, и их количества.

В городе Бресте, наряду со старинными храмами, хранящими свою вековую историю и богатые традиции, такими как Свято-Симеоновский собор, приход в честь святителя Николая, Свято-Николаевский гарнизонный собор, храм Рождества Пресвятой Богородицы и др., начато строительство новых храмов, которые только начинают писать летопись своей приходской жизни.

Именно к этой категории относится и самый «молодой» приход города Бреста, строящийся по благословению архиепископа Брестского и Кобринского Иоанна в честь святого праведного Иоанна Русского.

О небесном покровителе нового строящегося храма, святом праведном Иоанне Русском, верующие Русской Православной церкви знают ещё очень мало. Тогда как во всем православном мире Иоанн Русский почитается как великий святой, претерпевший множество страданий ради веры и ещё при жизни прославившийся бесчисленными чудесами. В Греции, где покоятся ныне его мощи, он является одним из самых любимых святых [3]. Греки почитают Иоанна Русского подобно как в России и Беларуси почитают Николая Чудотворца. Его знает и любит всё население от мала до велика, простые люди и священнослужители возносят святому праведному Иоанну свои молитвы. На Эвбее, переделав известную поговорку говорят: «Все дороги ведут к святому Иоанну Русскому» [4]. Дольше святой Иоанн Русский почитается там как неиссякаемый источник исцелений и благословения для всех, кто обращается к нему с верой. Поклониться и приложиться к его мощам ежедневно приходят тысячи паломников со всего мира, прося исцеления, помощи в нуждах, утешения в скорбях [3].

Святой исповедник Иоанн Русский родился около 1690 г. на землях Войска Запорожского в православной семье. По достижении зрелого возраста он был рекрутирован в армию Петра Первого. Принимал участие в русско-турецкой войне 1710–1713 гг. Попал в турецкий плен, где провел 13 лет. За отказ от перехода в ислам он был предан жестоким мучениям, унижениям и соблазнам, но остался твёрд в своей вере. Во время своей тяжёлой жизни он явил иноверцам силу христианской любви даже к мучителям, чем впоследствии вызывал уважение как среди местных немногочисленных христиан, так и мусульманского населения. В возрасте примерно сорока лет Иоанн заболел и не мог уже вставать с постели. Предчувствуя приближение смерти, он пожелал причаститься Святых Христовых Таин и послал за православным священником. Тот, опасаясь открыто принести святыню в дом мусульманина, спрятал его в яблоко, которое и передал святому. Причастившись, блаженный Иоанн в тот же час скончался. Случилось это 27 мая (9 июня по новому стилю) 1730 г. по юлианскому календарю. Вскоре его мощи были обретены как нетленные. В 1868 г. в Прокопионе построили большой храм в честь святого Иоанна, и там мощи оставались вплоть до 1924 г., а при греко-турецком обмене населением¹ были перенесены на Эвбею, где находятся и поныне [5].

Ещё при жизни Иоанн Русский прославился своими чудесами. Он исцелял больных, вразумлял заблудших, спасал моряков от гибели и невинных – от неправедного суда. После смерти исповедника также известно множество случаев исцелений у его мощей: от онкологии, паралича, беснования и других тяжёлых болезней. «Святой человек, не лишай нас твоей милости», – часто обращаются к нему в молитвах даже люди других вер, в т. ч. мусульмане. Особое покровительство святой оказывает детям, воинам и заключённым [6].

¹ В 1923 г. состоялся принудительный обмен населением Греции, Турции и Болгарии, в котором участвовало не менее 1,6 миллиона человек. Стал результатом поражения Греции во Второй греко-турецкой войне 1919–1922 гг. и заключения Лозаннского мирного договора.

Святой праведный Иоанн Русский был канонизирован Греческой православной церковью в 1962 г. и впоследствии внесён в календарь Русской Православной Церкви для общецерковного почитания.

Удивительные истории, связанные с его именем, едва успевают записывать. Настоятелем храма на острове Эвбея, в котором покоятся мощи Иоанна Русского, с 1963 г., почти 50 лет, прослужил проториерей Иоанн Вернезос. По благословению митрополита Хризостома Халкидского отец Иоанн написал небольшую книгу об Иоанне Русском, из которой можно узнать о многочисленных чудесах святого исповедника [7].

Вот в честь такого замечательного святого и будет построен храм в г. Бресте на ул. Ясеновой.

С чего начинается строительство храма? Здесь ответ однозначен: с людей, с организации общины. В 2013 г. настоятелем прихода был назначен протоиерей Вадим Володкевич, а в 2016 г. была зарегистрирована община в честь святого праведного Иоанна Русского, примерно тогда же было принято решение о строительстве храма. Вначале община арендовала небольшое помещение на ул. Суворова, где первое время совершались Богослужения. В 2019 г. на выделенном для строительства участке была построена часовня. В 2020 г. всего в течение четырёх месяцев был возведён временный храм. Строительство здания с помощью металлоконструкций позволило это сделать в короткие сроки. Воскресная школа, помещение, где выпекают просфоры, бытовые комнаты пока располагаются в строительных вагонах [8]. Красивая ухоженная территория приковывает взгляды в любое время года, особенное удовольствие доставляя летом, когда всё цветёт и благоухает. Замечателен Поклонный крест, который установлен сразу при входе на прихрамовую территорию. Сделан он из дуба, высота креста – семь метров, вес – 1,5 тонны.

Следует отметить необычную для Бреста архитектуру строящегося храма в честь святого праведного Иоанна Русского. По проекту архитектора В. Н. Чайковского храм будет построен в стиле византийского зодчества, и его внешний вид будет напоминать собор Святой Софии (всемирно известный памятник архитектуры, символ «золотого века» Византии, находящийся в Стамбуле (ранее – Константинополь)). Поэтому, по окончании строительства, храм в честь святого праведного Иоанна Русского станет настоящим украшением нашего города.

Строительство храма – дело благородное и богоугодное, но в то же время очень непростое, хлопотное и затратное. Но, как сказал настоятель прихода протоиерей Вадим Володкевич: «Начало основного строительства положено. Проект готов, экспертиза пройдена, в данный момент ведутся работы по сооружению фундамента здания. О сроках окончания строительства пока говорить рано, так как по традиции, храмы строятся на пожертвования людей, но будет делаться всё возможное, чтобы строительство храма было, как можно скорее, завершено» [8].

Несмотря на то, что строительные работы ведутся достаточно активно, приход в честь святого праведного Иоанна Русского живёт полноценной церковной жизнью. Во временном храме совершаются Богослужения, проходит чтение акафистов.

На данный момент в приходе функционирует Воскресная школа, в которой обучается около 50 учащихся. Также есть сестричество и молодёжное братство.

Сестры несут послушание в храме, следя за его чистотой и убранством, украшают территорию, ведут социальное служение, оказывая помощь одиноким престарелым людям. Молодёжь братства участвует в проектах епархиального Отдела по работе с молодёжью, ведет блог храма в социальных сетях, где можно увидеть фотографии Богослужений, узнать новости прихода. На территории храма работает православная библиотека, которая пользуется достаточной популярностью у прихожан.

Если войти во временный храм, то сразу обращает на себя внимание аналой с храмовой иконой, всегда украшенной живыми цветами. Слева возле входа, в позолоченном киоте прихожан встречает большая икона святого праведного Иоанна Русского, рядом с которой находится ковчег с частицей его мощей, доставленный с греческого острова Эвбея. Замечателен тот факт, что ковчег с частицей мощей святого прибыл в храм 9 июня 2022 г., в День памяти святого праведного Иоанна Русского, и, соответственно, в престольный праздник храма.

Сама икона исповедника украшена ювелирными изделиями, которые, как правило, вешают на особо чтимые иконы в благодарность за исцеление или помощь в каком-то деле. Украшения, оставленные людьми иконе святого праведного Иоанна Русского, ещё раз что свидетельствуют о том, что святой не оставляет без своей помощи всех, кто обращается нему с верой и молитвой.

Как говорил игумен Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря схиархимандрит Иеремия (Алехин): «Оторванный от Родины, вдали от своих соотечественников, святой Иоанн Русский пред всем миром явил величие своей веры и прославил своё Отечество» [9].

Святой праведный Иоанн Русский прожил короткую, но поучительную жизнь, подающую всем православным людям достойный пример веры и стойкости. Жизнь исповедника подтверждает слова святого преподобного Серафима Саровского: «*Стяжй дух мйрен, и тысячи вокруг тебя спасутся*». Жизнь святого праведного Иоанна Русского – прекрасный пример жизни человека, преданного Христу и его заповедям.

Список источников и литературы

1. Зачем строить храм? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elitsy.ru/communities/87115/187137/> – Дата доступа : 13.11.2022.
2. Для чего нужны храмы. Сайт учителя основ Православной культуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://opk-uch.ru/dlya-chego-nuzhny-khramy/> – Дата доступа: 13.11.2022.
3. Иоанн Русский: житие и удивительные чудеса святого, от чего защищает, как ему молиться // Про религию. Информационный портал о религиях и служению Богу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://proreligiu.club/lichnosty/svyatye/ioann-russkiy.html>. – Дата доступа : 13.11.2022.
4. 27 мая – День Ивана Русского в Греции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rutraveller.ru/group/Greece/post?id=2374>. – Дата доступа : 13.11.2022.
5. Житие святого праведного Иоанна Русского // Русская Православная Церковь. Храм святого праведного Иоанна Русского в Кунцеве, г. Москва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ioannrus.ru/zhitie-svyatogo-pravednogo-ioanna-russkogo/>. – Дата доступа : 13.11.2022.
6. Житие и чудеса святого праведного Иоанна Русского // Православная жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravlife.org/ru/content/zhitie-i-chudesasvyatogo-pravednogo-ioanna-russkogo>. – Дата доступа : 13.11.2022

7. Сапрыкина, А. Как мы познакомились с Иоанном Русским / А. Сапрыкина // Православие. ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravoslavie.ru/121685.html>. – Дата доступа : 13.11.2022.

8. На Ясеновой в Бресте строят храм Иоанна Русского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://brestcity.com/blog/xram-ioanna-russkogo> – Дата доступа : 13.11.2022.

9. Пять чудес святого Иоанна Русского [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://afonit.info/biblioteka/russkij-afon/pyat-chudes-svyatogo-ioanna-russkogo-den-pamyati-9-iyunya>. – Дата доступа : 13.11.2022.

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ БЕЛАРУСИ В ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ: ОЦЕНКИ ЧИНОВНИКОВ

О. Г. Казак

кандидат исторических наук, доцент
Беларусь, Минск, БГЭУ

В статье рассматриваются различные аспекты деятельности католических священнослужителей в позднесоветский период и в первые годы существования суверенной Беларуси, направленной на полонизацию жителей республики. Источниковую базу статьи составили документы Национального архива Республики Беларусь и Центрального научного архива Национальной академии наук Беларуси.

Ключевые слова: костёл, католические священнослужители, полонизация.

В период советской перестройки активизировалось публичное обсуждение вопросов, которые на протяжении нескольких десятилетий под разными предложениями замалчивались. Одним из таких вопросов стала проблема католической церкви в Беларуси. Во второй половине 1980-х гг. наблюдается заметное оживление деятельности католических священнослужителей и верующих, которые с помощью различных инструментов пытались бороться за свои права. Многие аспекты такой деятельности вызывали опасения советских чиновников различного уровня.

Католики западных регионов Беларуси традиционно отождествляли себя с поляками, при этом многие из них не владели или слабо владели польским языком и имели весьма смутные представления о польской культуре. В период перестройки многие католические священнослужители попытались вновь наделить костел функцией основного проводника «польской культурно-цивилизационной идеи». В докладной записке Уполномоченного Совета по делам религий по БССР А. Жильского в Центральный комитет Коммунистической партии Белоруссии (ЦК КПБ) от 1 июня 1989 г. отмечалось: «Многочисленные ходатайства верующих о регистрации католических религиозных обществ до прошлого года по сути никем не рассматривались. Это обстоятельство использовали западные идеологические центры и многие служители культа для разжигания среди поляков националистических настроений и консолидации их вокруг костела» [1, л. 107]. Этот же чиновник в докладной записке в ЦК КПБ от 6 февраля 1990 г. утверждал: «Неустроенность католической церкви, медлительность в решении насущных вопросов используются экстремистскими элементами для разжигания религиозно-националистических настроений среди лиц польской национальности» [2, л. 144]. Подобная деятельность пользовалась поддержкой со стороны созданного летом 1990 г. «Союза поляков Белоруссии». В докладной записке Прокурора БССР Р. Тарнавского Первому секретарю ЦК КПБ Е. Соколову (22 октября 1990 г.) отмечалось: «Особое значение Союз поляков придает распространению католицизма. С этой целью поддерживаются тесные связи с костелом. ... Часть католических священников в своих проповедях призывает прихожан создавать польские общественные формирования, приобщать к костелу детей, проповедуются националистические настроения» [3, л. 44].

Ситуация усугублялась хронической нехваткой местного духовенства. В начале 1988 г. в БССР насчитывалось 55 ксендзов на 103 действующих костела [4, л. 8], в середине 1989 г. – 62 ксендза на 142 прихода [5, л. 102], в начале 1990 г. – 62 ксендза на 168 приходов [2, л. 144]. В результате службу во многих костелах вели священники из Польской Народной Республики (ПНР). Данное обстоятельство вызывало особую тревогу советских чиновников, которые пытались воспрепятствовать организованному характеру поездок ксендзов из ПНР в Советскую Беларусь. В докладной записке А. Жильского в ЦК КПБ (2 февраля 1989 г.) отмечалось, что за 1988 г. БССР посетило 87 ксендзов из Польши (почти в два раза больше, чем годом ранее). В 1987–1988 гг., в частности, в Беларусь приезжали такие статусные представители католического клира, как кардинал Ю. Глемп, секретарь епископской конференции Польши Е. Домбровский, епископ Э. Самсей и др. Решением польского епископата настоятель Бернардинского костела в г. Гродно М. Аранович был назначен генеральным викарием управляющего Белостокской епархии, настоятелю костела в д. Медведичи Ляховичского района В. Пионтковскому было присвоено духовное звание прелата, он же являлся деканом над костелами в Брестской области. А. Жильский считал, что Ватикан с помощью посредничества польского епископата сделал первый шаг по созданию структуры управления костелами в БССР: «Органы власти этих назначений, разумеется, не признают, но служители культа с ними считаются. И теперь ни одного ксендза невозможно перевести в другой костел без согласия деканов, прелатов и викария». Попытки чиновников пресечь службу в костелах священников из ПНР наталкивались на сопротивление верующих. В г. Бресте, например, в начале 1989 г. городской исполнительный комитет под давлением верующих дал согласие на проведение службы в костеле двум ксендзам из Польши [1, л. 8].

Летом 1989 г. в ЦК КПБ направляется несколько докладных записок, в которых подчеркивалась активизация деятельности католических священнослужителей, приезжавших из ПНР в БССР. В документе, подписанном заместителем Председателя Совета Министров БССР Н. Мазай (12 июля 1989 г.), содержались следующие сведения: «Польские ксендзы приезжают в г. Брест и некоторые другие места. Попытки уполномоченных Совета по делам религий пресечь такие действия нередко вызывают протесты со стороны верующих. Многие ксендзы из ПНР ищут возможность получения прихода в Белоруссии и готовы принять ради этого советское гражданство. Ксендзы нашей республики, особенно те, которые окончили семинарию в Варшаве или рукоположены в ПНР, поддерживают проезд польских ксендзов. Более того, в этом году они уже дважды направляли коллективные письма на имя М.С. Горбачева с просьбой о его согласии на приглашение в Белоруссию ксендзов из ПНР и других стран» [1, с. 102].

Информация аналогичного содержания представлена в докладной записке заместителя заведующего идеологического отдела ЦК КПБ А. Савастенко (18 июля 1989 г.): «Только в этом году для обслуживания костелов в Гродненскую, Минскую и Брестскую области приезжало из ПНР более 100 ксендзов. Как показывают наблюдения, среди них были клирики с сомнительной репутацией и ущербными политическими взглядами. Попытки местных властей, уполномоченных Совета по делам религий запретить таким лицам проводить службы в костеле вызывают резкие протесты со стороны верующих и нередко приводят

к конфликтам. Зарубежные клерикальные центры, отдельные служители культа, другие заинтересованные лица всячески пытаются использовать недовольство верующих для конфронтации с местными властями, оживления религиозности, разжигания националистических настроений, обострения обстановки» [1, л. 98].

Интересная информация представлена в докладной записке Председателя Комитета государственной безопасности БССР В. Балуге в ЦК КПБ (15 ноября 1989 г.). Сообщалось, что в Польше было выявлено около 120 священников 1940–1945 года рождения – «выходцев из западных областей Белоруссии, готовых приехать в БССР для службы в открытых костёлах». Данные священнослужители, как правило, заключали договоры для работы на 1–3 года, после чего собирались остаться в БССР на постоянное место жительства. Приводились данные о количестве ксендзов из ПНР, которые приезжали в Советскую Беларусь для службы в костелах: в 1987 г. – 57 представителей польского клира, в 1988 г. – 87 человек, за 10 месяцев 1989 г. – 116 человек [1, л. 113].

Деятельность католического костела в БССР вызывала у советской политической элиты обоснованные опасения. Тем не менее, Ватикан при посредничестве Польши уже в 1990 г. фактически добился реализации своих основных целей. Немаловажную роль в данном процессе сыграл внешнеполитический фактор. В уже упомянутой докладной записке А. Жильского в ЦК КПБ от 6 февраля 1990 г. сообщалось: «Руководствуясь поручением Совета Министров СССР по итогам переговоров с главой правительства Польши Т. Мазовецким Совет по делам религий 25 января сего года рассмотрел проблемы католической церкви в Белоруссии и принял постановление, которым признал полномочия назначенного Ватиканом апостольского администратора в Белоруссии (Т. Кондрусевича – О.К.), согласился с созданием Минской католической епархии, разрешил пригласить из Польской Республики до 50 ксендзов для временного обслуживания католических приходов, а также открыть в республике духовную семинарию» [2, л. 144].

Традиционная роль католического костёла как проводника польского национально-культурного влияния сохранялась и после обретения Беларусью государственного суверенитета. 23 марта 1993 г. начальник Управления по делам социально-культурного комплекса Совета Министров Республики Беларусь П. Кишкурно обратился к заместителю Председателя Совета Министров М. Демчуку с предложением провести совещание «О соблюдении законодательства по защите национальных интересов Республики Беларусь» (инициатором совещания являлось Министерство иностранных дел): «В католических приходах служат 85 ксендзов – граждан Республики Польша, более 100 польских монашек, которые всеми доступными им способами распространяют католицизм, закрепляют в сознании католиков, в том числе белорусов, стереотип «польской веры», принадлежности каждого католика к польской национальности. Используются и другие каналы для закрепления польскости в Беларуси» [6, л. 363].

Совещание у заместителя Председателя Совета Министров Республики Беларусь М. Демчука состоялось 31 марта 1993 г. На нём присутствовали чиновники Министерства иностранных дел, Министерства информации, Министерства юстиции, Комитета государственной безопасности, областных исполнительных комитетов, сотрудники Академии наук и др. Были даны поручения различным ведомствам. В частности, Министерству информации предписывалось «обратить

внимание работников средств массовой информации, которые занимаются освещением проблем вероисповеданий и межнациональных отношений в Беларуси, на необходимость выявления и объективной оценки всех процессов и фактов в сфере религии, которые направляются на подрыв государственного суверенитета и национальной политики в Республике Беларусь; внимательно рассматривать католическую тему, в которой необходимо проводить идею о том, что костёл в Беларуси римско-католический, а не польский, развенчивать попытки отождествлять понятие «католицизм» и «польскость»; по заказам религиозных центров и управлений организовать издание религиозной, богослужебной литературы на белорусском языке». Важные поручения были даны и Министерству иностранных дел: «в связи с установлением дипломатических отношений со Святейшим Престолом использовать Ватикан как официальную инстанцию для ведения переговоров по всем проблемам католического костела без привлечения третьих сторон; ... обсудить с Ватиканом вопрос о переводе образовательного процесса в высшей католической семинарии в г. Гродно на белорусский язык, организации обучения и подготовки ксендзов для обслуживания католических приходов Беларуси из числа её граждан; изучить вопрос о возможности заключения Республикой Беларусь с Ватиканом соглашения о направлении в Беларусь католических священнослужителей из разных стран с целью исключить теологическое влияние представителей одного государства на религиозное сознание жителей Беларуси, а также о подготовке служителей культа из числа граждан республики в учебных заведениях Ватикана и других государств; вступить в переговоры с папским нунцием в Беларуси и при необходимости согласиться с открытием при Минском институте иностранных языков краткосрочных курсов по изучению белорусского языка служителями культа, направленными Ватиканом, с оплатой за обучение на курсах за счёт римско-католической церкви» [7, л. 53–55].

Таким образом, в период советской перестройки наблюдалась актуализация традиционной для католического костёла в Беларуси функции распространения польского национального самосознания в соответствии со сложившимся стереотипом «католик – значит поляк». Советские чиновники пытались воспрепятствовать данному процессу, но часто оказывались бессильными перед давлением со стороны верующих. Кроме того, реализации планов Ватикана и польского епископата по отношению к БССР способствовали международные обязательства, взятые на себя советским руководством. В первые годы существования независимой Беларуси власти разрабатывают комплекс мер по противодействию полонизаторской деятельности костела, приданию ему характера белорусской национальной церкви. На пути к реализации данной цели имеются очевидные успехи, однако говорить о завершении данного процесса на сегодняшний день преждевременно.

Список источников и литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 156. – Д. 617.
2. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 156. – Д. 728.
3. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 156. – Д. 775.
4. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 157. – Д. 162.
5. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 157. – Д. 617.
6. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 4. – Д. 8.
7. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 3251.

ДУХОВНОСТЬ В СТРУКТУРЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

П. П. Крусъ

*кандидат философских наук, доцент
заведующий кафедрой*

Беларусь, Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

В статье рассмотрены теоретические и методологические проблемы рассмотрения понятия духовность. Обосновывается значимость анализа содержания духовности в контексте конкретной исторической формы мировоззрения. Автор подчёркивает важность комплексного подхода к исследованию мировоззрения и ценностных ориентаций современного человека.

Ключевые слова: духовность; культура; комплексный подход; ценностные ориентации; общество; системность; диалектика.

Духовность рассматривается в качестве существенного признака бытия человека. При этом чаще всего подразделяют наличное бытие человека на внутреннее (самопознание) и внешнее, реализуемое в конкретных видах взаимодействия с окружающим миром. В известной мере, подобная дифференциация транслируется на различные социальные группы и человечество в целом.

О духовности рассуждают во все времена и на разных уровнях, но проблема заключается, как нам представляется, в различном понимании содержания этого базового для человеческой культуры термина. Проблема понимания, как центральная проблема рефлексии, здесь разворачивается исключительно широко и наглядно. В значительной мере подобная ситуация касается большинства краевольных мировоззренческих категорий, например, культура, прогресс, нравственность и так далее. В философской и научной традиции принято их рассматривать в контексте определённых подходов, классификация которых представляет собой отдельную и довольно сложную теоретическую задачу.

Стремление преодолеть различие между именем-словом, обозначающим предмет мысли, и понятием, отражающим его реальное содержание, подвигло многих исследователей создать оригинальные герменевтические и аналитические философские направления, и школы. При всём различии принципов и методов их объединяет главное – глубокое уважение к слову, несущему мысль, и приверженность строгим требованиям культуры мышления как обязательного условия достижения взаимопонимания между людьми, представляющими разные мировоззренческие системы.

В свете сказанного можно сделать вывод, имеющий важное методологическое и практическое значение для рассмотрения ключевых терминов, к которым, безусловно, относится термин «духовность». Реальным содержанием это понятие наполняется только в случае его смыслового соотнесения с базовым категориальным аппаратом доминирующей исторической формы мировоззрения, либо производной от неё конкретной философской системы, имеющей реальное пространство и влияние в обществе.

В самом деле, философы Нового времени определяли духовность совершенно иначе чем, например, представители постмодерна, а последние, в свою очередь,

принципиально отличны в своем видении этого феномена в восточной духовной традиции. В отрыве от мировоззренческих координат содержание понятия духовность теряет свою определённую и не может быть корректно использовано в научных и философских дискурсах.

Преодоление содержательной неопределённости духовности должно стать важным методологическим положением в исследованиях мировоззрения и ценностных ориентаций современного человека. Здесь нет простых решений и даже при составлении анкет для социологического опроса, следует учитывать сложный опосредованный механизм взаимовлияния различных элементов, составляющих содержание и структуру мировоззрения.

Особое место здесь занимает образование, которое осуществляет мировоззренческое обоснование и социальную трансляцию господствующей системы духовных ценностей, что определяет их функциональную значимость и актуальность. Образование как вид целенаправленной человеческой деятельности начинается с постановки определённых познавательных задач. Эти задачи могут быть серьёзно осмыслены только в рамках конкретной исторической картины мира. Вместе с тем, само их практическое решение сопровождается интенсивными эвристическими поисками новых, нередко слабо взаимосвязанных положений, чье место и значение в конкретной мировоззренческой системе не выявлено. Более того, некоторые новые тенденции могут даже противоречить устоявшимся в культуре представлениям. Подобное обстоятельство постоянно присуще познавательной и образовательной деятельности, обусловлено их внутренней природой. Очевидно, что осознание необходимости определить место и значение каждого положения в мировоззренческой системе является обязательным условием не только изучения, но и формирования духовных основ гуманистической направленности процесса образования.

Системность мировоззрения предполагает и системный подход к его рассмотрению. В процессе обучения происходит непростое приобщение человека к иерархии мировоззренческих предпочтений, место и значение которых копируется механически в индивидуальном сознании. Личность усваивает ценностные параметры творчески, нелинейно. Указанный феномен сочетает в себе рациональные и иррациональные моменты, что наглядно демонстрирует особую значимость анализа мировоззренческих и аксиологических факторов их функционирования в контексте общественного развития.

Системное изучение общества, его демографических, этнических и прочих элементов позволяет глубже увидеть подлинные детерминанты социальной динамики.

Особое значение здесь имеют исследования мировоззренческих ориентиров и ценностных предпочтений субъектов общественных связей и прежде всего наиболее активной части общества – молодёжи. Механизм влияния образования и прежде всего гуманитарного образования на становление и последующее развитие мировоззрения молодёжи, безусловно, выступает значительным фактором общественной трансформации.

Одним из примеров исследования указанного механизма стал научный проект кафедры философии и экономики, направленный на выяснение динамики мировоззренческих и ценностных предпочтений студентов на протяжении всего пе-

риода обучения в контексте преподавания гуманитарных дисциплин, осуществляемый кафедрой философии и экономики Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина.

Предполагалось, что системный глубокий анализ факторов взаимодействия мировоззренческих оснований образовательного процесса может стать не только эффективным методологическим основанием исследований, но и действенным, практически ориентированным инструментом воплощения в стратегию и тактику духовных оснований образования и воспитания. При этом необходимо выполнить ряд теоретических и практических задач: создание познавательного инструментария реального содержания современного общественного сознания; определение доминирующего мировоззрения и его подлинного места в структуре духовных ценностей в конкретных исторических условиях.

Подобные направления в основном содержатся в рамках общего и специального анализа социологических данных. Полученные результаты социологических исследований поставляют богатый материал, позволяющий не только представить картину мировоззренческих и ценностных предпочтений представителей различных социальных слоев общества, но и наблюдать специфику и направленность её изменений.

Современное общество характеризуется широким спектром мировоззренческих систем. Причём мировоззренческая мозаичность определяется отнюдь не только социальной принадлежностью. Дело в том, что формирование духовного облика личности неразрывно связано с возрастными, этническими и историческими обстоятельствами восприятия окружающего мира. Указанные моменты, в свою очередь, накладываются на характер государственной системы образовательного процесса, её идеологический, политический и культурный контекст.

Именно изучение этого сложнейшего взаимодействия различных факторов развивающегося мировоззрения современного человека, составляет одну из важнейших задач современной философии.

Однако, выполнение этой задачи невозможно без создания единого понятийного и методологического инструментария. Как известно, универсальной, в общем плане, образовательной доктрины не существует, да и вряд ли она возможна. Не встречаем мы в истории и всеобъемлющей общественной образовательной программы. Существуют только единые государственные стандарты образовательного процесса, но и они не охватывают все элементы данной сферы. По этой причине в каждом социуме существует некое множество направлений и школ образования. Разумеется, они не могут быть изолированы друг от друга и не подвержены взаимовлиянию. Так, например, наличие светских государственных учреждений образования не исключает наличие частных, религиозных и национальных образовательных центров. А если добавить к этой палитре семейное воспитание, и, так называемое, самообразование, то сложность возникшей картины будет трудно преувеличить.

Для глубокого анализа мировоззренческого и ценностного потенциала как личности, так и социума в целом необходима разработка широкого комплексного научного исследования данной проблемы. Именно здесь философский анализ способен сыграть свою важную роль – роль методологического интегратора указанного спектра научного поиска.

Традиционная картина заключается в следующем: структура образовательного процесса строится в соответствии с провозглашаемой системой мировоззренческих ориентиров. Весь сложный процесс ценностного формирования детерминирован мировоззренческими координатами и чем точнее соответствие его элементов мировоззренческим целям и задачам, тем эффективнее оценивается сам процесс образования. В этом, по-видимому, заключается секрет высокого качества традиционных форм образования. Цельность и основательность доминирующего мировоззрения в сочетании с сословными и классовыми ценностными предпочтениями обеспечивали необходимый уровень образованности гражданина практически на весь период активной жизни.

Современное общество отличается высоким и всё более усиливающимся динамизмом. Развитие науки и техники идёт таким образом, что человечество не успевает его всесторонне теоретически осмыслить. Достижения науки и техники серьёзно влияют на мировоззрение современного человека, являются его фактором, но сами по себе не могут его заполнить полностью. Чувственные, бессознательные и иные иррациональные моменты мировосприятия не вытесняются наукой и техникой. Дело, следовательно, заключается не столько в темпах социокультурных трансформаций, сколько в характере изменений мировоззренческих и ценностных оснований отображения жизнедеятельности человека и общества в целом, посредством его образования и воспитания.

Именно пристальное изучение диалектического взаимодействия различных факторов формирования мировоззренческих и ценностных систем выступает необходимым условием познания и управления современными социальными процессами.

Организация широкого комплексного исследования указанных проблем может выступить одним из неперенных условий не только углубления знаний по рассматриваемым вопросам, но и выступить методологическим основанием корректной интерпретации основных категорий культуры, в том числе и такой базовой как духовность.

Полученные данные свидетельствуют о безусловном стремлении современных людей к основным духовным ценностям отечественной культуры. Духовность проявляется не только в стремлении творить благо, но и в реальной ежедневной созидательной деятельности, результаты которой говорят сами за себя.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ХРИСТИАНСКОГО НАСЛЕДИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е. А. Лагуновская

кандидат философских наук, доцент

Беларусь, Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина

В статье осмысливаются место и роль христианского наследия в развитии духовной сферы жизнедеятельности современной молодёжи. Ценности христианства рассматриваются как система моральных ориентиров-регулятивов. В образовательном пространстве, в процессе преподавания дисциплин социогуманитарного цикла на основе системного подхода представляется целесообразным обращение педагога к функциональной способности учащихся постигать ценности любви, добра, творчества, стремления к самосовершенствованию, свободы выбора и ответственности.

Ключевые слова: ценности; христианство; духовность; нравственность; образовательное пространство.

В индивидуальной и социальной практике граждан Республики Беларусь важную роль играет реализация принципа свободы совести. На современном этапе органами власти, правительством нашей страны в области конфессиональных отношений ведется громадная работа. Наше государство активно сотрудничает в области духовного воспитания молодёжи с Белорусской православной церковью, развивает доброжелательные, деловые отношения с католической церковью и представителями других религиозных организаций, действующих на территории Республики Беларусь. Данные процессы отражают положение Конституции, в котором сказано о том, что государство строит свои отношения с конфессиями с учётом их вклада в формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Политика государства в этом вопросе является абсолютно верной, она нацелена, в конечном счёте, на укрепление духовного единства общества, его консолидацию, духовно-нравственное совершенствование людей.

В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин целесообразным представляется обращение к потенциалу христианского наследия, представленного духовно-нравственными ценностями, понимаемыми как некоторые высшие принципы жизни, поведения, нормы и идеалы, к которым стремится общество. Однако характер и формы их воплощения могут меняться в зависимости от конкретных социально-экономических и социокультурных особенностей определённого этапа общественного развития.

В христианской философии духовность – это самое высокое, конечное, абсолютное, к чему стремится личность, что отражается на её индивидуальной деятельности. Духовность как противостояние человека бытию, как характеристика сознания, выходящего за свои границы и направленного к сфере трансцендентного в нравственном отношении, предстает как устремлённость человека и общества к совершенству. Духовно-нравственные основы христианства как верования и практики, с одной стороны, направляют ум человека к возвышенному (идея Бога); с другой стороны – обращаются к повседневности, что выражается

в формах нравственного поведения. Таким образом, происходит постоянная корреляция: трансцендентное – имманентное. Если духовность характеризует высшие, «вертикальные» устремления личности, то нравственность – сфера её «горизонтальных» устремлений, отношений с людьми и обществом.

Между понятиями «духовность» и «нравственность» существует не только семантическая, но и онтологическая связь: нравственные нормы получают идейное обоснование в идеалах добра и зла (категориях духовности) [1, с. 16]. Согласно принципу ревелационизма, источником для познания духовности и нравственности является Библия, признающаяся всеми христианским конфессиями: православием, католицизмом, протестантизмом. Также общей особенностью вероучения названных христианских конфессий (и тем, что отличает их от других религий) является вера в Троицу и богочеловечество Иисуса Христа, хотя и с некоторыми особенностями. В философии христианства Троица предстает как совершенный абсолют, высшее благо и источник всех остальных ценностей.

В образовательной и воспитательной деятельности педагога можно выделить три основных направления репрезентации ценностей христианства как системы ориентиров-регулятивов нравственного поведения в современном обществе: по отношению человека к миру (природному и социальному), конкретной социальной действительности (прежде всего человека к человеку) и самому себе (ценности как основание саморефлексии).

Духовно-нравственный потенциал христианского наследия в образовательном пространстве

В образовательном пространстве, в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин важным является решение проблемы смещения смысложизненных ориентаций современной белорусской молодёжи от потребительских идеалов к поиску путей самореализации личности, её всестороннего развития. Духовно-нравственное наследие исторического прошлого является важнейшим фактором, влияющим на формирование структурных составляющих нравственной культуры современного белорусского общества: идеалов, знаний, опыта, чувств. Осмысление и восстановление данного морального фонда нравственной культуры, в том числе, традиционного духовно-нравственного воспитания в образовательном пространстве способствует её развитию, решению насущных задач воспитания гражданственности и патриотизма.

Обращение к традиционному духовно-нравственному воспитанию белорусского народа, важным компонентом основы которого являются христианские ценности в образовательной и воспитательной деятельности педагога призвано способствовать формированию ответственности молодого человека за творческое построение своей жизни при осуществлении экзистенциального выбора: «... Жизнь и смерть предложил Я тебе... Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30, 19). Вероучение и практика христианства ориентируют человека, наделённого активной волей к победе совершенного, на реализацию творческой способности воплотить высокий духовно-нравственный идеал: «Всё мне позволено, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). Свобода выбора человеком своей жизненной позиции как ценность христианства создает условия для осуществления социальной организации, обеспечивающей свободу творчества в разных формах жизнедеятельности всех слоёв и групп общества, а также отдельного индивида.

Категория «ответственность» является связующей при переходе от личной веры человека к его индивидуальной и социальной деятельности. В практической сфере ответственность проявляется в процессе поиска и реализации человеком способа преодоления своих внутренних ограничений или внешних обстоятельств на духовно-нравственной основе. Постоянство в следовании христианским принципам гарантирует человеку духовно-нравственное совершенствование, целостность личности, зрелость мышления. В вероучении христианства для человека не существует недостижимых целей: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» (Мф 5:48).

Начало осуществления человеческого предназначения христианские ценностные ориентации связывают с добросовестным, самоотверженным трудом, что в контексте развития жизнедеятельности белорусского народа было и остается его главным ресурсом. На основании реалистичной самооценки своего места и положения в обществе, раскрытия способностей, выполнения прямых обязанностей перед обществом, другим человеком и самим собой, каждый выступает в роли творца, что закрепляет ценность самореализации и способствует реализации общей цели: «И как... имеем различные дарования, то... имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, – в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием» (Рим. 12, 6–8). Осознание ответственности в сфере своей деятельности, выполнение обязанностей, как установка христианства способно обеспечить духовно-нравственную устойчивость современного белорусского общества, несмотря на кризисные потрясения, которые оно продолжает испытывать.

В индивидуальной и социальной практике стремление к самосовершенствованию как стержень системы ценностей христианства, конституируя отношение личности к социальной действительности и своему внутреннему миру, предполагает построение взаимоотношений, основанных на любви и ответственности, выступающих как подлинное творчество. В современном белорусском обществе, согласно социологическим исследованиям, растет количество социально безответственных и инфантильных молодых людей, равнодушных к общественной жизни. В условиях социальных трансформаций воплощение заповедей предоставляет возможность пожать плоды «воздержания» (Гал. 5, 23), способствует преодолению наследственных установок и врожденных генетических проблем человека. В образовательной и воспитательной деятельности педагога необходимо обращение к функциональной способности учащегося постигать ценности любви, добра, творчества, свобода выбора и ответственности, усваивать заповеди, ставшие частью общечеловеческого опыта, связывающего людей в единую общность.

В многонациональном пространстве Республики Беларусь ценности христианства, раскрывающие отношения человека с внешним миром (нравственный идеал, заповеди, нормы поведения, общения и деятельности), валидны рациональным принципам толерантности, взаимоуважения, открытой коммуникации, гибкой, а не силовой стратегии решения конфликтов и преодоления кризисов, что не нарушает ни права верующих, ни права атеистов. Однако данные знания и идеи вне системы идеалов и убеждений не обеспечивают целостности современного белорусского общества и сохранения самобытности национальной

культуры. Ангажирование ценностей христианства в образовательном пространстве силами педагогов, способных воздействовать на сознание молодёжи, призвано укрепить эмоционально-чувственный, массово-психологический уровень функционирования и проявления нравственной культуры учащихся. Знакомство с этической проблематикой евангельского учения, нравственным выбором Иисуса Христа, поступками верующих – исторических персон и наших современников – способно изменить экзистенциальный опыт молодого человека, оказать большое влияние на формирование его культуры чувств. Актуализируя духовные стремления личности, христианские ценности любви, терпения и прощения способны оказать конструктивное влияние на коммуникативные стороны межличностных процессов. Рефлексивные ценности христианства как основа нравственного самоанализа, ориентированного на самосовершенствование, призваны стимулировать реализацию нравственных норм в жизнедеятельности конкретной личности. Обращение к ценностям христианства в образовательной и воспитательной деятельности педагога призвано способствовать высвобождению потенциальных созидательных возможностей каждого учащегося.

В образовательном пространстве значимость подхода, определяющего ценности христианства как фактор формирования морального сознания белорусской молодёжи, состоит в их возможности объективировать свободный и ответственный экзистенциальный и социальный выбор человека, а также способствовать формированию творческой деятельности на основе духовно-нравственного понимания цели и смысла жизни, проистекающего из чувства сопричастности непреходящим ценностям, понятным и соразмерным его индивидуальным устремлениям.

Организации, систематизации и целенаправленности процесса духовно-нравственного воспитания белорусской молодёжи призвано способствовать, с одной стороны, знакомство с ценностями христианства на предметах социогуманитарного цикла при рассмотрении проблемы смысла жизни; а с другой стороны – обращение к проблеме самореализации в повседневности, актуализирующее реализацию принципов нравственного поведения. Таким образом, может быть организована постоянная корреляция объективных и субъективных условий формирования нравственного сознания. Если на предметах социогуманитарного цикла при рассмотрении проблемы смысла жизни будет происходить знакомство с высшими, духовными потребностями личности, то обращение к проблеме самореализации призвано артикулировать рациональный анализ субъектом своей духовной жизни и выработку им на его основе индивидуальных нравственных принципов, характеризующих сферу «горизонтальных» устремлений конкретного человека, его отношений с людьми и обществом. При этом необходимо обратить внимание на различие понятий «смысл жизни» и «цель жизни», несмотря на то, что в современном социогуманитарном знании происходит их постоянная подмена и отождествление. Дело в том, что смысл жизни для приверженцев христианства состоит в нравственном самосовершенствовании, воспитании личности, нацеленом на укрепление и развитие её духовности, в то время как социогуманитарное знание, эксплицируя человека в процессе социализации, ориентировано на лучшую организацию и оптимизацию всех сфер жиз-

недеятельности общества, и здесь речь идёт о её цели. Однако если при рассмотрении проблемы смысла жизни происходит обращение к высшим, духовным потребностям личности, то решение задачи их практической реализации обуславливает определение цели жизни. В таком случае происходит постоянная корреляция «вертикальных» и «горизонтальных» устремлений конкретного молодого человека при определении им смысла и цели своей жизни.

Список источников и литературы

Фомина, З. В. Проблема человеческой духовности : онтологические и аксиологические аспекты : автореф. ... дис. д-ра филос. наук : 09.00.01 / З. В. Фомина / Саратов. гос. ун-т. – Саратов, 1997. – 46 с.

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Е. А. Лагуновская,
кандидат философских наук, доцент
П. А. Гурьева, студентка
психолого-педагогического факультета
Беларусь, Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

В статье анализируются гуманистические ценности христианства как моральные ориентиры-регулятивы по отношению человека к самому себе и своему внутреннему миру. Исследуются место и роль христианских ценностей достоинства, совести, свободы воли, стремления к самосовершенствованию в формировании личности. Рассматривается их способность конституировать стремление современного молодого человека к самоанализу и совершенствованию собственного внутреннего мира в процессе саморефлексии.

Ключевые слова: ценности; христианство; достоинство; совесть; свобода.

Место и роль христианских ценностей в формировании современной личности связаны с нравственным отношением человека к самому себе и своему внутреннему миру. Прежде всего необходимо отметить ценность уникальной человеческой личности – бессмертного, духовного существа, созданного Богом по своему образу и подобию («Возлюби ближнего твоего, как самого себя» Мф. 22,39). В соответствии с христианским пониманием гуманизма, личность любого человека уникальна и бесценна независимо от его сегодняшнего состояния и поведения, т.к. она наделена индивидуальными чертами и свойствами. Поэтому личность ценна сама по себе, а принцип гуманизма распространяется на любого человека, независимо от его социально-политической, гражданской, любой другой позиции, от реального вклада в жизнь общества [1, с. 18].

Ценность достоинства раскрывается в призвании человека реализовать в жизни свои лучшие качества и стать «солью земли» и «светом миру», отвергнув все, что мешает этому. Высшая степень достоинства состоит в обретении человеком подлинной свободы – свободы стать самим собой. Внутренним критерием нравственного сознания, проявляющимся как субъективное переживание соответствия или несоответствия его поведения духовно-нравственным ценностям, в христианстве выступает совесть [1, с. 169].

Совесть является центральной категорией среди рефлексивных ценностей христианства, т. к. устанавливает связь морального сознания и поступка с христианскими нормами поведения, выполняя тем самым роль регулятора повседневных действий и отношений людей.

Свобода как ценность христианства предстает в двух аспектах: как свобода нравственного выбора и условие духовной жизни личности, и как результат усилий в самосовершенствовании, ориентированном на эффективное использование ее созидательного потенциала в процессе познания истины. «В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработанном греху» (Прем. 1,4). Освобождение от эгоистических и утилитарных интересов способствует актуализации ценности совести в нравственном самосознании и жизненной позиции

личности, являясь критерием высокого уровня развития её нравственной культуры. Чем больше человек осознает ценность свободы и ответственности, тем больше утверждается его внутреннее единство с обществом и проявляется его собственная духовно-нравственная свобода.

Утверждение ценностей достоинства, совести, свободы воли, выражающих отношение человека к самому себе, конституирует его стремление к совершенствованию собственного внутреннего мира. Ценность нравственного совершенствования формируется на основе нравственного самосознания, самооценки, самоконтроля, самовоспитания и самодисциплины, являясь результатом духовной жизни: «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти...: ссоры, зависть, гнев распри, разногласия» и т. д. Плодами Духа являются «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 19–23). Процесс нравственного совершенствования становится возможен только на основе стремления индивидуального сознания к моральной рефлексии [1, с. 22]. Самопознание в вероучении и практике христианства предстает также как процесс открытия в себе способностей и талантов и практическое их применение во внешнем мире.

Важную роль ценность самосознания приобретает в современных условиях, когда общественное одобрение или осуждение за соблюдение или нарушение нравственных норм больше не определяют моральную регуляцию личности: «Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3, 17). В нравственном самосознании ценности христианства представлены как часть общечеловеческого духовного опыта, что предоставляет человеку возможность использовать их как ориентир для осмысления своей внешней и внутренней жизни [1, с. 29].

Ценность самооценки способствует осознанию человеком своего Я в контексте надления им значением совершенного поступка и проявленного качества. Аврелий Августин в своём произведении «О бессмертии души» пишет, что в процессе выявления несоответствия между наличным и должным, между «ветхим» и «новым» человеком, ему предоставляется возможность осознать необходимость осуществления поворота развития своего внутреннего мира в русло гармонизации и преодоления деструктивных процессов [2, с. 459]. На современном этапе ценность нравственной самооценки как основания внутренней рефлексии индивида способствует изменению им своего сознания, отношения и поведения на духовно-нравственной основе.

Ценность самоконтроля направлена на сознательное самоограничение человеком своих деструктивных поведенческих интенций и преодоление любого негативного воздействия окружающей среды [1, с. 25]. Кирилл Туровский рекомендует: «... Внимай своему образу и житью...» [3, с. 397]. В системе рефлексивных ценностей самоконтроль нацелен на репрезентацию опыта нравственного поведения, и качественно влияет на формирование культуры поступка личности. Поэтому практика христианства предполагает целеустремленное поведение человека, самостоятельно формирующего для себя нравственные обязанности на основе морального самоконтроля и самооценки совершенных действий.

Ценность саморегуляции актуализирует возможности личности как действенного субъекта своей жизни в преодолении нравственных коллизий и разрешении экзистенциальной ситуации: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь

обновлением ума вашего» (Рим. 12, 2). Совершенствованию механизма саморегуляции и взаимодействия с миром и конкретными людьми способствует жизненный кризис. В вероучении христианства он является необходимым внешним фактором саморегуляции и предстает как перерыв постепенности духовно-нравственного развития личности, предоставляющий ей возможность переосмысления старой системы ценностей.

В социальной практике христианства ценность самовоспитания представлена нарабатанными уровнями терпимости к жизненным кризисам, высочайшей степенью овладения свободой и смирением, которые переносимы культурой и индивидуальным сознанием. Именно ценность самовоспитания, в основе которой лежит смирение, является основным ориентиром для поворота к новым мировоззренческим принципам в результате каждого жизненного кризиса. В современных условиях функциональной основой нравственного самовоспитания призвано выступить творческое отношение личности к моральным нормам христианства, преобразование их в свою личную нравственную культуру сознания, отношения и деятельности.

Ценность самодисциплины способствует формированию целеустремленности человека, систематизации его духовно-нравственного развития. Закреплению ценности самодисциплины во внутреннем мире личности способствуют семейные отношения: через выполнение в семье соответствующей своему статусу роли. В своей работе «От чего происходят домашние неприятности и скорби» Иоанн Златоуст пишет: «Многие ведут войну в домах своих: один встречает войну от жены, другой осаждается сыном, иной терпит неприятности от брата... А что домашние бедствия суть плоды грехов, и что исполнителями наказания грешнику Бог назначил домашних его, то об этом свидетельствует Божественное Писание...» [1, с. 118]. Гармонизация семейных отношений для христианина связана с постоянным духовно-нравственным совершенствованием во имя ближнего и является высшим проявлением ценности любви в повседневной жизнедеятельности [1, с. 170].

Список источников и литературы

1. Лагуновская, Е. А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества : монография / Е. А. Лагуновская. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2011. – 147 с.
2. Тураўскі, К. Творы Кірыла Тураўскага / К. Тураўскі // Кірыл, епіскап Тураўскі : Жыцце. Спадчына. Светапогляд / склад. і навук. рэд. А. А. Мельнікаў. – Мінск : Беларуская навука, 2000. – С. 252–452.
3. Августин, Блаженный. О бессмертии души / Блаженный Августин. – М. : АСТ, 2004. – С. 459–462.

СМЫСЛ ЖИЗНИ И ДУХОВНЫЙ ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА

Е. А. Лагуновская,
кандидат философских наук, доцент
П. А. Мытько, студентка
психолого-педагогического факультета
Беларусь, Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

В статье рассматривается смысл жизни как философская и духовная проблема, связанная с определением ценностей человека, его предназначения и цели существования. Исследуются подходы к определению смысла жизни в социогуманитарном знании: философский, этический, социологический, психологический. В образовании и воспитании современного студента приоритетным представляется системный подход к определению смысла жизни, позволяющий учесть духовно-нравственный потенциал ценностей христианства.

Ключевые слова: ценности; христианство; духовность; нравственность; смысл жизни.

Ценности традиционных для Беларуси конфессий, наряду с гуманистическими ценностями нерелигиозных мировоззрений, рассматриваются на современном этапе в качестве одного из источников содержания воспитательной деятельности в школе и вузе. Однако проблема недостаточной образованности белорусской молодёжи – социально активной части общества – о ценностях традиционных религий продолжает оставаться актуальной. Современная молодёжь смысл жизни чаще всего связывает с удовлетворением потребностей, в первую очередь материальных. Духовные запросы молодого поколения в большинстве случаев находятся на подсознательном уровне. В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин педагогу предоставляется возможность познакомить студентов с христианским пониманием смысла жизни как с общечеловеческим духовно-нравственным идеалом. Христианство как индивидуальная и социальная практика не обрело бы мирового признания, если бы сводило понятие «духовность» к определённому религиозному содержанию. Духовные ценности не могут быть усвоены извне, но, будучи общечеловеческими, могут актуализироваться в значимой для человека ситуации. В современных условиях нельзя всю ответственность за информирование молодёжи о ценностях христианства возложить исключительно на церковь. Необходимо усиление работы в данном направлении, как со стороны педагогов, так и со стороны СМИ.

На современном этапе различие ценностных ориентаций, представленное в социогуманитарном знании, формирует многообразие подходов к определению смысла жизни, среди которых можно выделить философский, этический, социологический, психологический.

Проблема смысла жизни была и остается предметом дискуссий различных философских направлений. В материалистическом понимании смысла жизни выделяют два разноректорных аспекта. В соответствии с философией марксизма, смысл жизни понимается как переустройство мира человеком на началах добра и справедливости. Человек здесь выступает средством для благосостояния и процветания будущих поколений человечества, что противостоит христианскому

принципу жить «здесь и сейчас». Другой философский подход основан на утверждении о том, что смысл жизни создается самим человеком: жизнь ставит перед ним ситуацию выбора из множества альтернативных потребностей и путей их реализации. Категория «ценность» отвечает на вопрос, во имя чего совершается данная деятельность, и выступает как основание выбора её целей, средств и результатов. Однако необходимо обратить внимание на возможность насильственного установления деструктивных идеалов как в индивидуальном, так и в общественном сознании и деятельности.

В определении смысла жизни философский аспект вытекает из общих принципов отношений человека и мира, а этический – из нравственных принципов отношений человека с миром и другими людьми, детерминированных многообразными представлениями о морали.

Гедонизм – направление в этике, утверждающее удовольствие как основу и высшую цель человеческой жизни. В тесной связи с гедонизмом возник эвдемонизм, понимающий счастье (на основании различных индивидуальных представлений о нем) как высшую ценность. В жизни человека счастье может быть связано с угождением плоти, и внешне проявляться в чревоугодии, лени, мечтах о «богемном» образе жизни, аморализме. В соответствии с утилитаризмом, считающим пользу основой нравственности и критерием человеческих поступков, всякий стремится к личной выгоде, в чем и состоит смысл жизненных усилий человека. Стремление к удовлетворению низших потребностей в христианстве понимается как ориентация на моральное зло: «всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34).

Социологический подход к определению смысла жизни связан с освоением и воспроизводством общественных ценностей, детерминирующих тип поведения и деятельности человека. Главные стимулы деятельности могут быть связаны с физическими, экономическими, социальными и духовными потребностями человека, причём неудовлетворенность первичных потребностей закрывает актуальность последующих. Необходимо констатировать, что, несмотря на растущее количество обращений за профессиональной психологической помощью, число суицидов в наиболее экономически развитых странах не уменьшается. Без реализации высших потребностей человек пребывает в состоянии духовного вакуума: «Все труды человека – для рта его, а душа его не насыщается» (Еккл. 6, 7).

Психологический аспект определения смысла жизни связан с исследованием психологической структуры личности, её свойств и особенностей, обусловленных как биологическими, так и социальными факторами. Высшим уровнем развития личности является её направленность, включающая желания, интересы, склонности, идеалы, взгляды, убеждения человека, его мировоззрение, особенности характера и самооценки. Направленность наиболее полно отражает идеологию общности, в которую человек включён, и, в зависимости от воспитания, возможна ориентация на индивидуализм, признающий превосходство отдельной личности и её интересов, либо на гармоничное взаимодействие с окружающим миром, соответствующая коллективизму традиционных для Беларуси христианских конфессий.

В системе христианских ценностей духовно-нравственному совершенствованию соответствуют смысл и цель человеческой жизни. Н. А. Бердяев рассматривает смысл жизни как стержень всей системы духовно-нравственных ценностей человека, без которого все другие ценности превращаются в иллюзию. Так «начинается культ жизни вне её смысла... Соотношение между целями и средствами жизни перемешивается и извращается» [1, с. 62]. Христианство направляет жизнедеятельность человека на всестороннее духовное совершенствование: «спасение души» и восстановление в ней «Царства Божия», что соответствует главной цели и смыслу человеческого существования. Как абсолютная положительная ценность, согласно Н. О. Лосскому, Царство Божие в душе человека неразрушимо внешними силами.

Обращаясь к различным аспектам в определении смысла жизни, каждая наука вносит ценный вклад в его объяснение. В системе христианских ценностей смысл человеческой жизни соответствует нравственному совершенствованию. В процессе преподавания дисциплин социогуманитарного цикла системный подход к проблеме смысла жизни, учитывающий духовно-нравственный потенциал ценностей христианства, призван способствовать молодому человеку в его духовном выборе, определении жизненной стратегии и стремлению к изменению своей жизни, своей социальной действительности в соответствии с собственным проектом.

Список источников и литературы

Бердяев, Н. А. *Философия творчества, культуры и искусства* : в 2 т. / Н. А. Бердяев. – М. : Искусство, 1994. – Т. 1. – 542 с.

ИУДЕИ В БССР ГЛАЗАМИ УПОЛНОМОЧЕННОГО СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ (1965 – 1985 ГГ.)

А. Д. Лебедев

кандидат исторических наук, доцент

С. А. Черенко

кандидат исторических наук, доцент

Беларусь, Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

В статье показана эволюция положения иудейских религиозных организаций в БССР, рассмотрена специфика деятельности зарегистрированных и нелегальных объединений.

Ключевые слова: иудеи; уполномоченный; синагога; пасха; маца.

В конце 1930-х гг. религиозная жизнь иудеев в БССР, как и представителей других конфессий, фактически находилась в подполье. Однако в середине 1940-х гг. в связи некоторой либерализацией советской конфессиональной политики для верующих появилось новое «окно возможностей». Иудеи наравне с православными, протестантами и старообрядцами начали писать многочисленные обращения в местные органы власти с просьбами о регистрации религиозных обществ. В результате в БССР были зарегистрированы две общины: в Калинковичах и Минске. Однако в 1960 г. синагога в Калинковичах была закрыта, а религиозное общество снято с регистрации [1, с. 53; 2, с. 292].

В условиях дефицита действующих молитвенных зданий и нежелания властей заниматься регистрацией новых, иудеи массово практиковали нелегальные молитвенные собрания. По данным уполномоченного на 1 января 1966 г. в БССР действовало 39 незарегистрированных религиозных групп иудеев. Из них 15 в Гомельской области, 14 в Могилевской, 5 в Витебской, 3 в Минской и 2 в Брестской. В Гродненской области не зафиксировано ни одной группы [3, л. 205]. Анализ приведённой выше статистики показывает, что наибольшее количество религиозных групп иудеев зафиксировано в восточных областях, а наибольшее количество в Гомельской области. Вероятно, это можно объяснить не только последствиями нацистской политики геноцида, но и тем, что именно Гомельская область была оккупирована немцами позже других, что позволило значительному количеству евреев эвакуироваться на восток. Соответственно в западных областях евреи не успели выехать и почти поголовно погибли в результате холокоста.

Количество незарегистрированных групп иудеев не было статичным и постоянно менялось. Проследим динамику на примере Гомельской области, где было сконцентрировано их наибольшее количество. Так в 1957 г. на территории области уполномоченным было зафиксировано 35 нелегальных групп иудеев [4, л. 21]. В 1964 г. их осталось всего лишь 18 [5, л. 79, 80]. В дальнейшем динамика к сокращению сохранилась. Уполномоченный фиксирует в 1967 г. 15 групп, в 1973 г. – 8 и т. д. [6, л. 32; 7, л. 11].

Тенденция к сокращению нелегальных религиозных объединений сохранилась и на общереспубликанском уровне. Так, если в 1966 г. в БССР насчитывалось 39 иудейских групп, то в 1981 г. их осталось всего лишь 15. По-прежнему лидирующие позиции занимала Гомельская область, здесь насчитывалось

10 объединений, 3 в Могилевской, по одному в Витебской и Брестской областях [8, л. 21, 49, 154, 174, 210, 230].

Всего в неформальных объединениях, существовавших в Гомеле, Речице, Рогачеве, Мозыре и др. городах области в лучшие годы состояло не более 240 человек. В каждой группе состояло около от 10 до 20 человек, как правило, пожилого возраста. В условиях отсутствия официальных синагог собрания проводились в частных домах и квартирах [6, л. 32; 5, л. 68].

Как правило, верующие иудеи собирались на молитву и по случаю крупных праздников, например, Пасхи. Противодействие со стороны властей началось уже на стадии подготовки к празднику. Так, по данным уполномоченного в 1964 г. «работниками милиции и финансовых органов были вскрыты несколько случаев, когда отдельные граждане еврейской национальности не честным путём приобретали пшеничную муку и со спекулятивными целями у себя на квартирах организовывали выпечку матцы с применением специальных машинок». Вполне предсказуемо, что «все эти лица административной комиссией при райисполкомах были подвергнуты штрафу в размере до 50 р. каждый и изъяты орудия производства по изготовлению матцы» [5, л. 79, 80].

Столкнувшись с системным противодействием властей и штрафами, гомельские иудеи как могли приспособивались к реалиям. Как отмечал уполномоченный «сейчас верующие применяют новую тактику своих сборищ, а именно постоянно в одной и той же квартире на моление не собираются, а меняют часто адреса и кроме того моления стали проводить рано утром и поздно вечером» [5, л. 79, 80].

В Могилеве в 1970 г. во время «Пурим» местные иудеи ограничились торжествами в семейном кругу, а «члены комиссии содействия по контролю за выполнением законодательства о религиозных культах при Бобруйском горисполкоме установили, что праздник «Пурим» евреи в меньянах не отмечали и в последнее время они временно прекратили собираться в этих местах». Интересна и мотивация верующих. Так, «участковый уполномоченный милиции в своём рапорте на имя зам. председателя Ленинского райисполкома гор. Могилева пишет, что, наблюдая за меньяном, расположенном по Первому Крутому переулку в доме гр-на Мотуса Михаила Васильевича выяснил, что с февраля 1970 года евреи в этом доме не собираются вообще. Хозяин дома в беседе с соседями говорил, что Голда Мейир наделала много шуму, как бы это всё не обернулось против нас» [9, л. 94–95].

Ситуация в Минске была несколько иной. Дело в том, что с 1960 г. здесь находилась единственная официально действующая синагога в БССР, поэтому верующие могли собираться на молитву совершенно легально, не опасаясь получить штраф. В 1970 г. на утреннем молении по случаю праздника «Пурим» в синагоге присутствовало около 150 человек. При этом наличие действующей синагоги совершенно не помешало иудеям собираться и нелегально. 28 марта 1970 г. уполномоченный получил сигнал о деятельности еврейского миньяна по ул. Сухой, 19 в квартире Равина Моисея Ароновича, где и обнаружил «моление группы евреев в количестве 13 человек. Небольшая комната, где они молились напоминала синагогу. Верующие были в талесах и принимали активное участие в молитве. Установлено, что организаторами и руководителями моления были

хозяин квартиры Равин М. А. и Либерман Иосиф Абелевич». Как результат «это незаконное молитвенное собрание было задокументировано протоколом, который направлен в административную комиссию Центрального райисполкома гор. Минска для привлечения его организаторов к административной ответственности» [9, л. 111, 112].

Как и в Могилеве, минские иудеи в 1970 г. находились в некотором напряжении от обострения международной обстановки на Ближнем Востоке. Пообщавшись с руководителем иудейской общины И. Е. Чарным, уполномоченный выяснил, что «в синагоге по данному вопросу царило молчание, как бы боялись говорить на данную тему». При этом, сам И. Е. Чарный занял по отношению к власти лоялистскую позицию, граничащую с конформизмом и «заявил, что если бы представители власти порекомендовали, то еврейская община гор. Минска ... могла бы выступить в печати против происков сионизма» [9, л. 111, 112].

Особое беспокойство со стороны властей вызывали контакты минских иудеев с родственниками за рубежом и посольством Израиля в Москве. Вся информация на эту тему тщательно фиксировалась. Так, накануне Пасхи в 1965 г. уполномоченный узнал, что на адрес минской синагоги из Израиля поступила посылка с мацей весом 8 кг. Кроме того, отдельные верующие получили 73 посылки от родственников, проживающих в США, Канаде, Англии, Израиле. Так же контролировались контакты с сотрудниками дипломатической миссии: «в предпасхальные дни синагогу дважды посетили работник израильского посольства Мейша Зимрад и его жена. Будучи в синагоге, Зимрад и его жена занимались распространением «религиозной» литературы своего государства и предметов культа. Кроме того, передали председателю синагоги две пачки мацы и одну бутылку, так называемого, кашерного вина» [3, л. 84].

Зарегистрированная иудейская община в Минске, подчинялась советскому законодательству о культах, как и все прочие религиозные объединения. В первую очередь, это проявлялось в контроле со стороны властей за доходами общины, а также в регулярных денежных отчислениях. Например, в 1986 г. уполномоченный зафиксировал, что накануне Пасхи иудеи организовали массовую выпечку мацы «с разрешения исполкомов районных Советов народных депутатов {...} от её реализации получен чистый доход 9 тысяч рублей» [10, л. 145, 149].

Что касается отчислений, то кроме стандартных налогов и страховок, общества верующих перечисляли деньги в Фонд Мира и Фонд охраны памятников. Например, в первое полугодие 1971 г. иудеи перевели в Фонд Мира 50 руб. По сравнению с другими конфессиями сумма была ничтожно мала. Например, православные перечислили 37 555 руб., католики – 1085 руб., ЕХБ – 755 руб., старообрядцы – 165 руб. [11, л. 33]. Однако, если учесть, что в БССР на тот момент была только одна официально зарегистрированная община иудеев, то всё становится на свои места.

Таким образом, в БССР с сер. 1960-х до сер. 1980-х гг. иудеи являлись одной из самых малочисленных религиозных организаций. Специфика их деятельности, заключается в том, что абсолютное большинство объединений верующих этой религии действовали вне регистрации, т. е. нелегально. Наибольшее количество иудейских общин было расположено на территории Гомельской области.

Список источников и литературы

1. Лебедев, А. Д. Дискриминационная политика советской власти в отношении иудейских религиозных общин на Гомельщине в 1945–1960 гг. / А. Д. Лебедев // Известия ГГУ им. Ф. Скорины. – 2021. – № 4. – С. 50–54.
2. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 136. – О. 2. – Д. 1.
4. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 144. – О. 60. – Д. 250.
5. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1354. – О. 5. – Д. 80.
6. ГАГО. – Ф. 1354. – О. 5. – Д. 89.
7. ГАГО. – Ф. 1354. – О. 5. – Д. 101.
8. НАРБ. – Ф. 136. – О. 1. – Д. 63.
9. НАРБ. – Ф. 136. – О. 1. – Д. 19.
10. НАРБ. – Ф. 136. – О. 1. – Д. 88.
11. НАРБ. – Ф. 136. – О. 1. – Д. 25.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЗАПАДНО-БЕЛОРУССКОМ РЕГИОНЕ В 1921–1939 ГГ.

Л. Ю. Малыгина

*кандидат исторических наук, доцент
Брест, Беларусь, БрГТУ*

В статье исследуются: религиозная ситуация в западнобелорусском регионе, изменения в статусе христианских церквей в межвоенный период, обусловленные преференциально-гарантийной формой конфессиональной политики Польши.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь; Польская Автокефальная Православная Церковь; ревиндикация.

С момента подписания Рижского договора 1921 г. религиозные организации западнобелорусского региона подчинялись Министерству вероисповеданий и народного просвещения Второй Речи Посполитой (Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego II Rzeczypospolitej). Религиозными вопросами в министерстве занимался Отдел конфессий (Departament Wyznań). Хотя закрепление норм светского государства в основном законе предполагало разграничение церковной и светской юрисдикций, полномочия министра в сфере образования и религии подчёркивали клерикальный характер власти.

Возврат к преференциально-гарантийной форме правового регулирования деятельности религиозных конфессий был закреплён в конституциях II Речи Посполитой 1921 г. и 1935 г. Это выражалось в законодательной регламентации деятельности религиозных общин, провозглашении гарантий её осуществления исходя из принципа преференций (от лат. *praeferentia* – «предпочтений») прогосударственной Церкви. Так, в «Законе от 17 марта 1921 г.» оговаривался политико-правовой статус Польской республики как клерикального государства (ст. 110–120). Напрямую не утверждая верховенства единой государственной религии, данная польская конституция тем не менее закрепила политическое доминирование католицизма – «религии преобладающего большинства народа», которая «занимала в государстве первое место среди равноправных вероисповеданий». Римско-католическая церковь управлялась по собственным законам и её взаимоотношения с государством строились на основе международного договора – конкордата с Ватиканом, который должен был ратифицировать Сейм (ст. 114) [1].

Каждому гражданину гарантировалось признание веры, утверждалось, что реализация принципа религиозной свободы не должна противоречить законам, что никто не может быть принужден к участию в религиозных обрядах. Церкви и религиозные общины получили право на создание «благотворительных, религиозных и общественных организаций, школ и других образовательных учреждений» (ст. 110) [1].

Взаимоотношения государства и других церквей устанавливались законодательным путём на основе предварительного соглашения с их законными представителями (ст. 115). Не воспрещалось исповедание новой или ранее не признанной законом религии (ст. 116).

В школах было введено обязательное религиозное образование (ст. 120 [1]). Религиозная дисциплина в объёме 2-х часов в неделю преподавалась под надзором церковных и школьных властей. И поскольку за военное время нравственное состояние населения из-за отсутствия религиозного просвещения несколько пошатнулось, с ноября 1924 г. изучение основ католицизма вводилось в качестве обязательного предмета во всех школах страны [2, с. 3], в то время как преподавание дисциплин других конфессий было запрещено или встречало препятствия.

Помимо конституционного закона, основным нормативным актом, регулирующим дела Католической церкви, был конкордат между II Польской Республикой и Святым Престолом. Переговоры по его содержанию начались в 1921 г., подписание состоялось 10 февраля 1925 г., ратифицирование Сеймом большинством в 70 голосов – 26 марта этого же года [3, с. 23].

По инициативе Папы Римского некоторые религиозно-административные единицы Римско-католической церкви на территории Украины, Литвы и Беларуси, которые прежде подчинялись Могилёвской католической архиепархии Российской империи, перешли в ведение Польской католической церкви. Преобразования были обусловлены не только послевоенным административно-территориальным делением, но и присоединением в феврале 1922 г. Виленского края. 28 октября 1925 г. Виленская (Вильнюсская – по-литовски) епархия получила статус архиепархии-митрополии. Кроме 16 действующих в это время епархий были созданы новые в Ченстохове, Катовице, Пинске и Ломже, упразднена Сейнская. Все епархии, за исключением Львовской архиепархии, изменили свои границы. Самой крупной стала территория Вильнюсской архиепархии (53 960 км²), а самой маленькой – Катовицкой епархии (4 216 км²). Наибольшее количество католиков проживало в Варшавской архиепархии (1 421 136), наименьшее – в Луцкой епархии на Волини (195 109) [3, с. 25].

Религиозные и гражданско-правовые правомочия католиков реализовывались в полном объёме. Римско-католическая церковь беспрепятственно осуществляла свою деятельность, выполняла отдельные функции государственных органов, стала активным проводником политики ревиндикации – передачи недвижимого церковного имущества историческому владельцу, что значительно усугубило межконфессиональные взаимоотношения этой «государственной» церкви с религиозными организациями национальных меньшинств.

Второй по количеству верующих во II Речи Посполитой являлась Православная Церковь. В 1918–1921 гг. она насчитывала более 4 млн. верующих в 7 епархиях [4, с. 904]. Православие было постоянным элементом конфессиональной структуры Речи Посполитой, а в её восточных регионах – доминирующим вероисповеданием среди белорусского и украинского населения.

В октябре 1920 г. по благословению св. Патриарха Тихона для районов Западной Беларуси, отошедших к Польше, была учреждена Пинско-Новогрудская епархия, на которую в августе 1921 г. был назначен епископ Пантелеимон (Рожновский). Когда в январе 1922 г. под давлением государственной власти епископат православной Церкви в Польше встал на путь разрыва канонической связи с Московским Патриархатом, епископ Пантелеимон за верность св. Патриарху Тихону был отрешен от управления епархией.

До выяснения границ юрисдикции епархий Русской Православной Церкви (РПЦ), оказавшихся на территории Речи Посполитой, они были присоединены к Варшавской митрополии и должны были следовать «Временным правилам об отношении правительства к Православной Церкви в Польше» (январь 1922 г.) [5, л. 6–9].

Переговоры об автокефалии с Патриархом Московским, которые польское правительство вело с 1921 г. закончились безрезультатно. Отделение признала и даровала «Томасом» от 13 ноября 1924 г. только Константинопольская Церковь. Акт от 17 сентября 1925 г., подписанный в Варшаве, официально провозгласил Польскую Автокефальную Православную церковь (ПАПЦ, польск. *Polski Autokefaliczny Kościół Prawosławny*). Объявление автокефалии произошло с нарушениями канонических и общеправовых норм – без согласия Русской Православной Церкви, в подчинении которой изначально находились епархии, и создало новый прецедент в церковном праве. Ситуацию оправдывали тем, что у Московского Патриарха на тот момент отсутствовала конкретная стратегия по нормализации внутренних дел в самой РПЦ, кризисом, вызванным большевистской антирелигиозной политикой.

В 1924–1939 гг. в составе ПАПЦ находились: Варшавско-Холмская, Волынская, Виленская, Гродненская (с 1925 г. – Гродненско-Новогрудская) и Полеская (с 1925 г. – Полесско-Пинская) епархии. К западнобелорусским епархиям относят три последние из них с 500 приходскими церквями и 5 мужскими и женскими монастырями, что, по утверждению православного историка Аф. Мартоса, было наполовину меньше, чем в довоенный 1914 г., и объяснялось закрытием польскими властями церквей в учебных заведениях, госпиталях, тюрьмах или передачей их католикам [6, с. 113].

Заключение церковно-государственного соглашения и отделение от РПЦ нередко считают основными причинами ухудшения положения православных в Польше межвоенного периода. Хотя утверждалось, что признание автокефалии может послужить основанием для внутренней стабилизации Православной церкви, работа над определением её правового статуса во II Речи Посполитой приняла затяжной характер.

1 июля 1926 г. была утверждена синодальная редакция устава Церкви – закон «О правовом положении Польской Автокефальной Православной Церкви». Согласно уставу ПАПЦ объявлялась неотъемлемой частью Вселенской Православной Церкви, автокефальная форма которой не противоречила священным канонам Церкви, патриархальным и синодальным томосам 1924 г. В законе говорилось, что источниками канонического права Православной Церкви в Польше были Слово Божье, содержащееся в Священном Писании, таинствах вселенских соборов и священной традиции. Устав поддерживал синодально-консисторскую систему в каждой из пяти епархий. Духовные консистории стали центрами епархиальных правлений и духовного суда. Низшими структурами в церкви были благочиния (польск. *decanaty*) и приходы. Устав оговорил компетенции митрополита, епископов, Синода, Собора и других церковных институтов. Были описаны способы организации религиозных братств, повышения квалификации духовенства, функционирования женских и мужских монастырей [4, с. 543]. Из-за того, что некоторые из положений этого синодального закона выходили за рамки общегосударственного права, правительство отклонило его ратификацию.

Юридический статус православной церкви во II Речи Посполитой был окончательно определён правительственными законами в редакции Министерства вероисповедания и народного просвещения от 18 ноября 1938 г. Декрет президента республики «Об отношении Государства к Польской Автокефальной Православной Церкви» и «Внутренний Устав Польской Автокефальной Православной Церкви» полностью подчиняли церковь Министерству ВиНП. Несмотря на декларацию внутрицерковной свободы и свободы сношений с другими православными церквями, кандидатуры митрополита и епископов должны были проходить одобрение высшей правительственной властью, документы – учреждаться после согласия министра вероисповеданий, должности могли занимать только польские граждане, официальным языком должен был быть польский. Таким образом, были ограничены права ПАПЦ самостоятельно определять свою внутреннюю структуру, иерархическое подчинение, распоряжаться своим имуществом и другие.

Таким образом, мы должны констатировать, что неравенство двух наиболее распространённых конфессий в довоенной Польше было закреплено на законодательном уровне. Регулирование польским правительством отношений между католиками и представителями других христианских конфессий – «восточной», православной, униатской и протестантской, было направлено на расширение влияния Римско-католической церкви, нередко в запугивающей, агрессивной форме.

После отрыва Польской православной церкви от РПЦ главной внутренней проблемой этой конфессии являлся национальный вопрос. Большинство представителей высшего духовенства было русского происхождения, воспитанного в монархически-националистической идеологии, которая препятствовала пастырской деятельности в новой политической реальности. Русский язык доминировал у церковной администрации на всех уровнях: в проповедях, в преподавании религии и изданиях. В ответ на требования белорусских и украинских приходов использовать родной язык, Архиерейский Синод принял постановление от 3 сентября 1924 г., в котором было разрешено использование белорусского, украинского, польского и чешского языков (помимо русского) в тех службах, текст которых будет представлен церковным властям. Также было дано разрешение проповедовать на языке верующих, преподавать на нём религию и вводить родной язык в семинариях [7, с. 349]. Позже церковные власти, в соответствии с новыми тенденциями в национальной политике государства, также стремились ограничить украинское и белорусское влияние.

Чтобы как можно скорее отделить ПАПЦ от влияния его предыдущего руководства, комитет по национальным вопросам при Совете министров Польши принял решение о превращении православной церкви в «инструмент распространения польской культуры на восточных землях» [8, с. 58]. В этих целях были ликвидированы православные семинарии в Вильно и Кременце, подготовка православного духовенства осуществлялась на факультете богословия Варшавского университета, в православных храмах стала распространяться практика проведения проповедей на польском языке. Под давлением властей была создана специальная комиссия по переводу литургических текстов на

польский язык. С русского на польский язык переводилось делопроизводство. Показательным в этом отношении документом является распоряжение Полесского воеводы В. Костек-Бернацкого от 16 мая 1933 г. вести метрическую документацию в приходах исключительно на государственном языке: «все документы оформленные после 1 марта 1933 г. не на польском языке не будут рассматриваться» [9, с. 102–103].

В одной из инструкций по проведению политики полонизации от 24 января 1939 г. было сказано: «Ещё нужно уделить внимание православному духовенству и его деятельности. Священники должны быть абсолютно лояльными к государству. [Необходимо] скрупулёзно собирать всю информацию об их нелояльном отношении к Польше... Исходя из положения о связи между понятиями польскости и католицизма, следует инициировать и активно поддерживать все действия общества и духовенства, направленные на увеличение римско-католических институтов – строительство церквей, часовен, придорожных крестов и т. д.» [10].

Культурно-идеологическое давление на православное население дополнялось нарушением имущественных прав. Под прикрытием ревиндикации представители светской власти или Римско-католической церкви в западнобелорусских землях закрывали или захватывали православные храмы.

Уже к сентябрю 1921 г. от имени православного духовенства и политических организаций стали поступать первые сведения о произволе, нарушении конституционных прав и статей Рижского договора в области религии:

1) православные епископы в обращении к Московскому Патриарху Тихону жаловались на повальное закрытие храмов: «Из 38 приходов Бельского уезда только 11 приходов осчастливлены правом свободного служения своему Богу... Такое же сокращение приходов проводится Правительством и в других уездах и вызывает негодование населения» [9, с. 38];

2) секретарь Посольства Белорусской Народной Республики в Литве, протоколируя факты перевода в костёлы «польскими оккупационными властями в Гродненской губернии» около 30 церквей, отмечал, что «многие из названных церквей (например Козловичи, Старосельцы, Королев мост и др.) никогда не были костёлами; прочие же были когда-то униатскими церквями» [9, с. 41–42];

3) в списке закрытых на сентябрь 1921 г. православных монастырей и церквей протоиерей Иоанн Корчинский пишет: «По сообщению Гродненского Епископа Владимира поляки забрали всего в Гродненской епархии более 50 православных церквей на костёлы. Из этого числа только 5–6 были когда-то костёлами. Теперь поступают всё новые заявления о захвате церквей и раскисировании поляками православных белорусских приходов. Всех православных приходов в Гроденщине в 1915 г. было 362. {...} В настоящее время... около 100» [9, с. 44]. Только в Брест-Литовском уезде в руки Римско-католической церкви перешли Милейчицкая, Волчинская, Верховичская, Чернавчицкая, «Остромеченская» и Николаевская Братская церкви [9, с. 44]. (Как мы знаем, и Свято-Николаевский гарнизонный собор в крепости также за 1922–1930 гг. был перестроен по проекту польского архитектора Ю. Лисецкого в костёл).

В ноте о нарушении прав национальных меньшинств на имя посла Польши за 1924 г. нарком иностранных дел СССР Г. В. Чичерин писал: «...в Гроденщине, где отобраны православные церкви Новодворская, Дубнецкая и почти все церкви Вельского уезда; ещё недавно отобрана церковь Жидоплинская и целый ряд других, а также Крестовоздвиженская церковь в особо чтимом белорусским населением Жировичском монастыре на Слонимщине.

В Виленщине с 1919 г. по 1923 г. отобраны: кафедральный собор, церкви—Благовещенская, Андреевская, Военно-Госпитальная, Тюремная, Михаило-Архангельская, Антокольская, Кладбищенская, церковь Марии Магдалины с монастырём и 7 домовых церквей. Часто захват происходил следующим образом: будущий владелец церкви, ксёндз, проникнув тем или иным путём по своему усмотрению в церковь, совершал в ней богослужение, после чего она уже не могла вернуться к схизматикам и должна была стать и становилась костёлом. Вслед за этим происходили безобразные оргии разрушения: реликвии и церковные ценности подвергались беспощадным уничтожениям...» [9, с. 57].

Кроме того, Ватиканом была предпринята попытка за счёт православных приходов возродить белорусскую греко-католическую церковь, но без поддержки польских властей желаемого эффекта она не имела.

Таким образом, правовое регулирование религиозных организаций в преференциально-гарантийной форме во Второй Речи Посполитой определялось статьями конституций 1921 г. и 1935 г., конкордатами, решениями польского правительства, в частности Министерства вероисповеданий и народного просвещения. В определённой степени стабилизации и упорядочиванию внутрицерковной жизни ПАПЦ способствовали реформы в сфере административно-территориального деления. Однако «Временные правила об отношении правительства к Православной Церкви в Польше» (1922 г.) долгое время противоречили конституционным нормам и ограничивали деятельность православных приходов. Провозглашение автокефалии Православной церкви в Польше в 1924 г. и введение законов 1938 г. почти ничего не изменили — эта конфессия была поставлена в неравное по сравнению с Католической церковью материальное положение, теряла часть независимости.

Конституционное закрепление приоритета Польской Римско-католической церкви и высокая степень её внутрицерковной самостоятельности по конкордату 1925 г. в значительной степени повлияли на характер этноконфессионального взаимодействия между христианскими церквями. Государственные власти способствовали распространению католицизма, воспринимали его как неотъемлемую часть национальной идентичности возрождённого государства. Такие направления конфессиональной политики как ревиндикация и религиозное образование проводились среди православного населения «восточных окраин» в контексте полонизации и окатоличивания, что свидетельствовало не о межконфессиональном диалоге, а о конфронтации. Однако несмотря на перечисленные выше сложности, православная церковь в Западной Беларуси сумела выстоять благодаря упорству своих пастырей и верности населения.

Список источников и литературы

1. Конституция Польши 1921 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://worldconstitutions.ru/?p=742>. — Дата доступа : 10.04.2019.

2. Kolbuk, W. Kościoły wschodnie na ziemiach dawnej Rzeczypospolitej 1772–1914 / W. Kolbuk. – Lublin : Wydawnictwo Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1992. – 617 s.
3. Olszar, H. Kościół w Polsce w okresie międzywojennym (1918–1939) / H. Olszar // Sympozjum 1(12) 2004. – S. 7–48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sympozjum.scj.pl/plik/46eebe87-2434-e811-80b7-984be15f9d7b>. – Дата доступа : 27.05.2022.
4. Mironowicz, A. Kościół prawosławny w Polsce / A. Mironowicz. – Białystok : Białoruskie Towarzystwo Historyczne, 2006. – 920 s.
5. Archiwum Państwowe w Lublinie. Zespół 403. Sygnatura 640. Urząd Wojewódzki Lubelski. Wydział Społeczno-Polityczny 1919–1939.
6. Этнокультурные процессы Западного Полесья (Брестчины) в прошлом и настоящем / А. Вл. Гурко [и др.]; науч. ред. А. В. Гурко; Национальная академия наук Беларуси, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. Кондрата Крапивы. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 621 с.
7. Dudra, S. Polski Autokefaliczny Kościół Prawosławny w obszarze polityki wyznaniowej oraz polityki narodowościowej Polski Ludowej i III Rzeczypospolitej / S. Dudra. – Warszawa : Wydawnictwo Naukowe SCHOLAR, 2019.
8. Шевченко, К. «Картина варварства и глупости» : Белорусское и украинское меньшинство II Речи Посполитой в конце 1930-х гг. // Антигитлеровская коалиция – 1939 : Формула провала. Сборник статей / Под общ. ред. В. Ю. Крашенинниковой. – М. : Кучково поле, 2019. – 336 с.
9. Польша – Беларусь (1921 – 1953). Сборник документов и материалов / под. ред. А. А. Вабищевича. – Минск : Беларусь, 423 с.
10. Dalsze wytyczne do akcji rewindykacyjno-polonizacyjnej [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.cerkiew1938.pl/dlasze_wytyczne.html. – Дата доступа : 02.07.2020.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л. Ю. Малыхина

кандидат исторических наук, доцент

Д. А. Мельникова

студентка экономического факультета

А. А. Телипко

студентка экономического факультета

Беларусь, Брест, БрГТУ

В статье представлены концептуальные основы и направления молодёжной политики в Республике Беларусь. Систематизированы факты о реализации государственных молодёжных программ, а также деятельности общественных объединений (в том числе Белорусского республиканского союза молодёжи).

Ключевые слова: молодёжная политика; государственная программа; общественное объединение «БРСМ».

Проблема формирования молодёжной политики является важной для всех современных государств, так как молодёжь является самой социально задействованной группой общества. В Беларуси люди в возрасте от 14 до 31 года составляют почти четверть населения, это существенная часть как избирательного корпуса, так и трудовых резервов нашей страны.

Говоря о национальном опыте реализации молодёжной политики, невозможно не затрагивать зарубежный опыт. Забота о подрастающем поколении была провозглашена одной из важных задач ООН, ФАО, МОТ и ВОЗ с самого начала их деятельности. После принятия в 1965 г. Генеральной Ассамблеей ООН «Декларации о распространении среди молодёжи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами» социальные проблемы молодёжи стали отдельным направлением её деятельности. Данный документ стал одним из программных в создании концептуальных основ и универсальных подходов молодёжной политики.

В 1985 г. под эгидой ЮНЕСКО начали регулярно созываться Всемирный конгресс по вопросам молодёжи и Круглый стол «Молодёжь. Образование. Труд». Также исследованием и разрешением молодёжных проблем занимаются Международная организация труда, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) и другие организации [1], что стало красноречивым примером институционализации процесса реализации молодёжных программ в мировом сообществе.

Акцентируя внимание на отечественном опыте, отметим, что в Республике Беларусь проблема формирования новой политики в отношении молодёжи была актуализирована в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Политическая трансформация белорусского государства в указанный период времени сказалась на положении и обострила проблемы всех слоёв населения.

К актуальным проблемам молодого поколения и сегодня относят: проблему формирования политических взглядов и ориентаций; проблему молодой семьи; проблемы образования, досуга, здоровья молодёжи; проблему профессиональной подготовки адекватной потребностям национальной экономики; рост проявлений

отклоняющегося поведения и преступности в молодёжной среде (яркими примерами тому являются пресс-релизы органов внутренних дел Республики Беларусь).

Молодёжная политика в Республике Беларусь в современных реалиях реализуется в соответствии с такими политико-правовыми актами как: Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодёжной политики» (2009) [2], государственная программа «Образование и молодёжная политика» на 2021–2025 гг. и иными актами законодательства [3]. Нормативная правовая основа взаимодействия государства и молодёжи в Республике Беларусь считается одной из наиболее полных среди аналогичного законодательства стран СНГ.

В последних изменениях закона «Об основах государственной молодёжной политики» в октябре 2022 г. были уточнены подходы к оказанию поддержки молодёжным общественным организациям путём выделения на конкурсной основе бюджетных средств на реализацию инициатив; а также закреплялся запрет на реализацию несовершеннолетним электронных систем курения, жидкостей для них, систем для потребления табака.

Согласно положениям госпрограммы «Образование и молодёжная политика» основными задачами государственной политики в данной сфере являются:

- создание условий для эффективной самореализации молодёжи, формирования у молодёжи через систему героико-патриотического и духовно-нравственного воспитания активной гражданской позиции, любви к Родине, гордости за её прошлое и настоящее, ответственности за судьбу Беларуси;
- формирование ответственного поведения и ценностного отношения молодёжи к собственному здоровью как условию личного благополучия и здоровья будущих поколений.

Целями государственной молодёжной политики являются:

- создание условий для свободного и эффективного участия молодёжи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии общества;
- социальная, материальная, правовая и другая поддержка молодёжи;
- расширение возможностей молодёжи в выборе жизненного пути.

Работа в данной сфере сконцентрирована по следующим ключевым направлениям:

- героико-патриотическое и духовно-нравственное воспитание активной гражданской позиции;
- общественное участие и инициатива;
- профессиональная самореализация, карьерный рост, молодёжное предпринимательство;
- семейные ценности;
- формирование здорового образа жизни;
- содействие реализации права молодёжи на труд, вторичная занятость молодёжи, развитие студотрядовского движения [3].

Государственная молодёжная политика в Беларуси затрагивает все сферы социально-экономического, культурного и национального развития республики и представляет собой целостную систему мер правового, организационно-управленческого, финансово-экономического, научного, информационного, кадро-

вого характера, которые направлены на создание необходимых условий для выбора молодыми гражданами своего жизненного пути, развития потенциала для их самореализации и активного участия в общественно-политических процессах страны. Молодёжная политика формируется и реализуется органами государственной власти при участии молодёжных и детских общественных объединений. Одним из основных общественных объединений для юношей и девушек является Белорусский республиканский союз молодёжи (БРСМ), созданный в 2002 г. при слиянии Белорусского союза молодёжи и Белорусского патриотического союза молодёжи [4; 5]. При поддержке государства БРСМ возродил такую популярную у молодёжи комсомольскую традицию как студотрядовское движение, основным видом которого является молодёжная стройка. И мы с удовольствием отметим, что в 2022 г. строительный отряд БрГТУ «Спадчына-2022» имени Героя Советского Союза П. М. Машерова был признан победителем республиканского конкурса «Трудовой семестр-2022» [6].

Основные формы участия молодёжи в общественной жизни Брестского государственного технического университета реализуются через мероприятия, проводимые отделом воспитательной работы с молодёжью БрГТУ при активном взаимодействии с первичными организациями БРСМ и студенческого профсоюза. Только в 2022 г. у нас были организованы:

- 1) *выступления* (лидеров общественного мнения, активистов и др.);
- 2) *конкурсы* (фотоконкурсы, видеоконкурсы, «100 идей для Беларуси», «Студент года», «Королева студенчества», «Молодёжная столица» и др.);
- 3) *встречи* (с ветеранами Великой Отечественной войны, воинами-интернационалистами, представителями религиозных конфессий и различных профессий);
- 4) *научно-практические мероприятия* – конференции, круглые столы, семинары на различных уровнях (например, круглые столы «Чернобыль – взгляд через года» и «80 лет Брестскому еврейскому гетто»);
- 5) *диалоговые площадки* («Конституция. Сила закона», «Цветы Великой Победы», «День, который изменил мир» и др.);
- 6) *волонтерство* отрядов «Доброе сердце» и «Поезд Победы»;
- 7) *форумы* (этап республиканского общественно-политического марафона «17 граней единства», впервые проведённый «Форум молодёжи города Бреста и Жабинковского района», в котором от университета участвовали Гурский Олег, Мельникова Диана и Цупа Ольга) и др.);
- 8) *акции* («За дело», «День добрых дел», «БрГТУ против курения!», «Наши дети», «Беларусь против наркотиков!» и др.);
- 9) *экскурсии*: в музей Брестской крепости-герой, Брестский областной краеведческий музей, Музей истории города Бреста, Музей спасённых ценностей;
- 10) *митинги* на День Победы советского народа в Великой Отечественной войне, День Независимости Республики Беларусь, День народного единства, День Октябрьской революции, День памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа и многие другие формы работы.

Таким образом, в наши дни молодёжь нашего государства обладает социально-экономическими гарантиями в области образования, трудоустройства, самоопределения и самоутверждения. Она стремится к самостоятельности, прак-

тичности и мобильности, заинтересована в получении качественного образования и профессиональной подготовке, влияющей на дальнейшее трудоустройство. Органы государственной власти и общественные объединения стремятся сохранить достигнутую динамику в сфере осуществления государственной молодёжной политики и оперативно решать возникающие наиболее острые проблемы молодых людей. Согласованная деятельность государственных структур и молодёжных организаций содействует развитию духовно-нравственного, интеллектуального и трудового потенциалов, предпринимательской и творческой инициативы.

Список источников и литературы

1. Гречнева, Е. Ф. Реализация государственной молодёжной политики в Республике Беларусь / Е. Ф. Гречнева // Электронная библиотека БГУ : Общественные науки : Социология. – 2014. – декабрь / Юридический факультет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/106442>. – Дата доступа : 05.10.2022.

2. Об основах государственной молодёжной политики : Закон Республики Беларусь, 7 дек. 2009 г., № 65-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://pra-vo.by/document/?guid=3961&p0=h10900065>. – Дата доступа : 05.10.2022.

3. О Государственной программе «Образование и молодёжная политика» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 № 57 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 04.02.2021, 5/48744. – Национальный институт образования. – Режим доступа : <https://adu.by/images/2021/02/gos-pr-obrazovanie-molod-politika-2021-2025.pdf>. – Дата доступа : 10.10.2022.

4. ОО «БРСМ» // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija/brsm>. – Дата доступа : 08.10.2022; Молодёжь Беларуси. Интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://brsm.by/>. – Дата доступа : 08.10.2022.

5. Стройотряд БрГТУ – лучший! [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.bstu.by/2022/12/15/stroyotryad-brgtu-luchshiy/>. – Дата доступа : 15.12.2022.

ПРАВОСЛАВНАЯ РУИНИРОВАННАЯ АРХИТЕКТУРА КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И АРТ-ПРОСТРАНСТВО ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

И. И. Маслова

*доктор исторических наук, профессор
заведующий кафедрой*

С. Г. Михалчева

доцент кафедры, Россия, Пенза, ПГУАС

А. В. Косаева

студентка архитектурного факультета

В статье представлена информация о социально значимом проекте «Золотое кольцо Сурского края», одной из задач которого является воссоздание руинированных храмов путём вовлечения студенческой молодёжи в процесс создания проектных предложений и деятельность по сохранению объектов культурного наследия. Молодёжное творческое объединение – архитектурная мастерская «Каменная летопись» – демонстрирует результаты своей работы и приглашает к сотрудничеству.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; руинированные храмы; молодёжь; творчество.

Каждый современник испытывает чувство горечи и душевной боли, глядя на разрушенные храмы и церкви. Хотя лично никто из нас не может быть причастен к гонениям на Русскую Православную Церковь в минувшем столетии. Однако события прошлого оставляют шрамы на сердце и волнуют гражданскую совесть.

В городе Пензе был прекрасный Спасский собор, который строился на протяжении всей первой четверти XIX столетия, и имел своего более старинного предшественника в XVII веке, когда наш город был деревянной крепостью.

Но в 1934 году Собор, несмотря на большую духовную и культурную ценность, долую историю, был безжалостно взорван.

Несколько лет назад Собор был восстановлен. Работы осуществлялись более десяти лет. Спасский кафедральный собор снова стал главным украшением Пензы и архитектурной доминантой города.

Возрождение Спасского собора вдохновило пензенцев на восстановление руинированных храмов. Так появился проект культурно-образовательного форума «Золотое кольцо Сурского края». Участники форума поставили цель – восстановить руинированные храмы Пензенской области и включить их в туристические маршруты. Проект инициирован Пензенской епархией Русской Православной Церкви и поддержан Федеральным агентством по делам национальностей.

На базе Пензенского государственного университета архитектуры и строительства создана архитектурная мастерская «Каменная летопись» – экспериментальная площадка для участия молодёжи в сохранении культурного наследия Пензенского региона.

Поддержали деятельность мастерской Пензенская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), АНО «Строительный реставрационный центр «СПАС», Союз архитекторов России, Союз реставраторов России.

Деятельность коллектива архитектурной мастерской подтвердила нашу гипотезу о том, что православная руинированная архитектура является не только объектом культурного наследия, но и арт-пространством творческой молодёжи.

Целью мастерской является воспитание патриотизма среди молодёжи посредством деятельного участия в сохранении объектов культурного наследия в Пензенском регионе.

Как показывает практика, молодёжи очень интересно участвовать в восстановлении объектов и территорий, имеющих историческое, культовое и культурное значение.

Как воспринимает молодёжь присутствие в современной жизни руинированных храмов? Мы выяснили в ходе опросов студентов после экспедиций к храмам. Например, *Анастасия Куликова*, будущий ландшафтный дизайнер, высказала мнение: «Память, что остаётся у нас от предков, хранит историю. Было интересно узнать историю этого Храма, дату его создания и подумать над тем, как он выглядел ранее. Реконструкция основывается не только на интересе современников к прошлой истории здания или сооружения, но позволяет сохранить его в будущем, что может быть интересно уже нашим потомкам. Спасибо Вам за то, что собрали нас и дали возможность хоть чем-то помочь Храму».

В рамках работы архитектурной мастерской студенты – будущие архитекторы, градостроители, дизайнеры, ландшафтные дизайнеры, кадастровые инженеры, землеустроители, геодезисты, историки – совместно с преподавателями проводят следующие виды работ:

1. Анализируют градостроительную документацию, а конкретнее генеральные планы и правила землепользования и застройки муниципальных образований, выявляют особенности градостроительного регламента объекта.

2. Проводят полномасштабные архивные изыскания: поиск архивных чертежей храмов, фотоизображений, сведений по истории создания и первоначальному архитектурно-конструктивному и стилистическому их решению, осуществляют поиск аналогов храмов.

3. Составляют историко-культурный опорный план: выявляют «бассейн» видимости объекта методом ландшафтно-визуального анализа, определяют основные точки визуального восприятия Объекта.

4. Проводят оценку текущего состояния храмов, определяют утраты первоначального облика.

5. Выполняют архитектурные обмеры [1].

6. Делают камеральную обработку материалов: вычерчивают планы, фасады, разрезы на основании обмеров.

7. Выполняют итоговый проект реконструкции Объекта и благоустройство его территории.

Результаты деятельности мастерской «Каменная летопись» за два года работы:

1. Организованы пять экспедиций к руинированным храмам Пензенской области, имеющим уникальную историю и большое культурное значение.

2. Найдены сведения для исторических справок, восстановлены факты и персоналии, имеющие отношение к конкретным памятникам культовой архитектуры.

3. Проведены комплексные работы по расчистке территорий руинированных храмов, обмеры зданий, оценка их аварийности и возможности восстановления, анализ архитектурных стилей, определение границ земельных участков под руководством профильных специалистов.

4. Подготовлены проектные предложения для восстановления пяти церквей, составляющих Золотое кольцо Сурского края и находящихся в руинированном

состоянии. В одной из церквей некогда был похоронен первый пензенский губернатор, а в другой крещен известный историк Василий Осипович Ключевский.

5. Организована выставка проектных предложений в Спасском соборе.

6. Создан документальный фильм об экспедициях [2].

Выполненные студентами проекты реконструкции руинированных храмов получили высокую оценку профессионалов (таблица 1).

Таблица 1. Проекты реконструкции руинированных храмов студентов Пензенского государственного университета архитектуры и строительства

Архивные фото нач. XX века	Современное фото храма	Проектное предложение
		
Богоявленская церковь в г. Пензе		
		
Храм Успения Пресвятой Богородицы в с. Калинино (Симбухово) Пензенской области		
		
Храм-памятник погибшему императору Александру II во имя св. блгв. кн. Александра Невского в р.п. Мокшане Пензенской области		
		
Храм во имя св. блгв. кн. Александра Невского в селе Куракино Сердобского района Пензенской области		

Церковь Воскресения Словущего,
в селе Воскресеновка Пензенского района Пензенской области

Работа архитектурной мастерской «Каменная летопись» помогает студенческому сообществу:

- использовать данный проект для создания положительного имиджа региона в информационном пространстве;
- создавать туристско-рекреационные кластеры на базе культурно-исторических центров;
- повышать культурно-туристическую привлекательность Пензенского региона на основе реставрации объектов культурного наследия и возрождения исторических православных храмов;
- объединить все слои общественности вокруг вопросов сохранения духовного и культурного наследия нашего Отечества;
- воспитать патриотизм и развивать волонтерское движение;
- поддерживать и сохранять русскую православную культуру и традиции на территории Пензенского региона;
- предоставлять обширный материал для проведения региональных научно-практических мероприятий по вопросам сохранения, охраны и популяризации объектов культурного наследия (конференции, семинары, круглые столы, лекции).

Социальный эффект проекта заключается в возрождении всего архитектурного облика Пензы и области, как исторического поселения России, для объединения всех слоев общественности вокруг вопросов сохранения духовного и культурного наследия нашего Отечества [3].

Впереди новые проекты и экспертиза проектных предложений специалистами. На базе полученных исходных данных в рамках проектных предложений студентами будут разработаны первоочередные противоаварийные, консервационные и реставрационные мероприятия по сохранению объектов культурного наследия.

Мы приглашаем к сотрудничеству специалистов и студентов Брестского государственного технического университета. Предлагаем объединить усилия в деле возрождения святынь и памятников культуры России и Беларуси.

Список источников и литературы

1. Золотое кольцо Сурского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zolotko58.ru>. – Дата доступа : 30.10.2022.
2. В Пензе подвели итоги Регионального культурно-просветительского форума «Золотое кольцо Сурского края». Сайт Пензенской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://пензенская-епархия.рф>. – Дата доступа : 04.11.2022.
3. В Законодательном Собрании обсудили программу «Золотое кольцо Сурского края». Сайт Законодательного Собрания Пензенской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.zspo.ru/index.php>. – Дата доступа : 10.12.2022.

ПРИОРИТЕТНОСТЬ «ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОЕКТА» СУЩЕСТВОВАНИЯ КАК ПРОБЛЕМА ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Л. Е. Медиченко

методист

Беларусь, Брест, Брестский областной ИРО

В статье рассматривается влияние факторов, детерминирующих конструирование национально-культурной идентичности личности. Анализируется инструментальный аспект роли массовой культуры в преодолении кризиса локальной идентичности.

Ключевые слова: локальная идентичность; глобализация; массовая культура.

В исследованиях динамики культуры начала XXI века выделяется совокупность факторов, детерминирующих развитие современных национальных культур. Это прежде всего информатизация, глобализация и развитие массовой культуры. Основной мотив исследований: в условиях глобализованного информационного пространства и мощной индустрии массовой культуры локальные (национальные) культуры вынуждены развиваться в русле глобализованных тенденций.

П. Бергером проанализировано четыре последствия, возникающих в процессе взаимодействия глобальной и локальной культур: 1) замещение; 2) гармоничное сосуществование без радикальных изменений; 3) синтез и 4) отрицание глобальной культуры. Изменения в культуре определяются характером и темпами взаимодействия глобальной и локальной культур: консенсусное взаимодействие создает благоприятные условия для притока инноваций и выхода на новую ступень развития; конфликтное – ведёт к деконструкции и стагнации [1, с. 176].

В. Г. Федотова, проанализировав детерминацию социокультурных факторов процесса «успешности / не успешности» модернизации незападных стран, утверждает, что следствием глобализации, не сумевшей преодолеть культурные различия сообществ, стало появление различных моделей национальной модернизации. А это допускает замену первоначальной трактовки модернизации как «догоняющей Запад» на «модернизацию как процесс, исходящий из целей будущего развития» [2].

С процессами социальной модернизации большинством исследователей связывается и развитие глобализованных межкультурных коммуникаций. Вовлечению локальных культур в единое коммуникативное пространство способствуют современное технологическое развитие, ориентированное на унификацию, на единые стандарты и гомогенизацию; мозаичность культуры постмодерна; тотальное распространение массовой культуры, модифицирующее локальную культуру и создающее в ней новые конфигурации.

Взаимодействие глобализованного информационного пространства и мощной индустрии массовой культуры активизировало ряд социальных противоречий, где особое место занимает структура локальной идентичности: в результате различных воздействий глобализованной межкультурной коммуни-

кации локальные традиции подвергаются трансформациям, так как национальные ценностные ориентиры и локальные культурные практики нередко не вписываются в параметры глобализации. В зависимости от того, возрастает, или наоборот, снижается вес тех или иных составляющих уровней и базовых элементов коммуникационных процессов, изменяющих структуру локальной идентичности, прежние формы которой дополняются новыми качествами: множественностью, незаконченностью, подвижностью, гибкостью. С одной стороны, это является отражением способности индивида отвечать на постоянно меняющиеся вызовы окружающей культурной действительности. С другой стороны, ведёт к атомизации индивидов, оторванных от общества, в котором они могут найти свою идентичность.

Специфические требования локальной идентичности, предъявляемые индивиду глобализированной межкультурной коммуникацией, подталкивают его к необходимости поиска адекватных способов адаптации к новым условиям. Е. А. Сурова обратила внимание на одновременное взаимодействие в современных идентификационных практиках локальных культур двух тенденций: глобальной (принадлежность каждого индивида к абстрактному человеческому сообществу) и локальной (принадлежность индивида к самобытному культурному образу, избираемому по «мягкому» принципу с открытой возможностью изменения ситуации). Отражением кризиса локальной идентичности, диктующим усиление интенсивности её динамики, становится тот фактор, что в современном мире для индивида приоритетным становится «индивидуальный проект» существования, производящий как внешнее, так и внутреннее структурирование представлений о культурной реальности, переживаемой в высшей степени персонально (персонификация идентичности) [3, с. 16].

Следовательно, национальная (локальная) идентичность, представляя собой конструкт, должна формироваться и поддерживаться с учётом потребностей социума, ориентируясь на специфику социокультурной ситуации. Это прежде всего связано с тем, что в глобализационных процессах модернизации национальных сообществ самоидентификация представителей современных наций в меньшей степени, чем в предшествующие эпохи, зависит от их этнической принадлежности. В большей степени самоидентификация индивидов зависит от свободного выбора в связи с разделением ими основных ценностей мировой культуры и ментальных черт общности, с которой они себя идентифицируют. Поэтому в современном глобализированном мире обретение национальной (локальной) идентичности не только является объектом информационного противоборства, но и даёт возможность индивиду, исходя из многообразия существующих тенденций, открывающихся ему в пространстве глобализированной межкультурной коммуникации, создавать себя самому в соответствии со своим выбором.

В процессе социальной модернизации глобализированная коммуникация, определяющая характер, направление и закономерности изменений социокультурного процесса, и становящийся приоритетным «индивидуальный проект» существования (персонификация идентичности), увеличивают идеологическую значимость массовой культуры как инструмента формирования национальных ценностей, предоставляя национальным элитам неограниченные возможности по конструированию формы доминантной идеологии [4].

Новые взгляды на сущность и значение массовой культуры, преодолевающие критическую направленность теорий массового общества, которые активно разрабатывались ещё в 1-й половине XX века и описывали социальные преобразования, вызванные прежде всего урбанизацией, развитием СМИ, всеобщим образованием и т. п., появились в русле конструктивизма. Д. Белл, Э. Тоффлер, Ю. Хабермас трактовали массовую культуру как явление прогрессивное, как стиль жизни современного более однородного общества, которое с целью преодоления социальных антагонизмов интегрирует массы в систему социальных институтов. Тем самым проводилась мысль, что массовое общество становится новой формой расширяющегося гражданского общества. Провозглашалась просветительская роль массовой культуры, так как присущие элите ценности в результате смысловой адаптации становились доступными широким слоям населения, что оказывает благотворное влияние на развитие социума, предоставляя условия для совершенствования личности [5; 6].

Массовая культура, изменяя характер социокультурной трансляции, кардинально повлияла на формируемую у индивида картину мира: создавая свои мифы, она обладает способностью сориентировать современного человека в устройстве мирового порядка (мирообъяснительная функция мифа). Цель – чтобы субъекты данного культурного сообщества (социокультурного института), благодаря сконструированному общему для них пространству представлений о «сущем» и «должном» могли эффективно взаимодействовать между собой. Поэтому современные процессы мифологизации сознания, требующие постоянного обращения к простым и понятным образам и представлениям, репрезентирующим традиционный для коллективного восприятия изобразительный ряд, всё чаще основные формы социокультурного взаимодействия транслируют мифоритуальным способом как традиции.

Современные мифы массовой культуры транслируют важные для общества образцы поведения, сакрализируя то, что считается важным и относится к передаваемым по традиции формам организации жизни социокультурного института. Значимые события (ритуалы) должны повторяться с неизменной регулярностью для того, чтобы поступки современного человека как члена сообщества согласовывались с мифо-ритуальной памятью коллектива. Поэтому в современном мифотворчестве национального типа культуры так важен персонаж – «культурный герой», передающий коллективу знания и навыки, жизненно важные для существования социокультурного института. В массовых формах национальной культуры «герои» – это категория, связывающая принятую в обществе модель ожидаемого поведения с именем исторического или вымышленного персонажа, жизнь и деятельность которого имеет статус образцового и мотивирует членов общества на подобное поведение.

Образцы жизни «героев» олицетворяют соответствующую форму символизации специфичного для национального типа культуры поведения, а от членов общества ожидают воспроизведения культурно предписанного поведения. Тексты, содержащие демонстративное описание поведения героя в традициях социокультурного института, созданные акторами (национальной элитой) в соответствии с доминантной идеологией, рассказывая о деяниях персонажа, становятся моделью для подражания при любом сколько-нибудь значительном проявлении

человеческой активности. Творение национальной элитой «новых» мифов направленно на создание модельных представлений возможного и допустимого для человека в рамках данной национальной культуры, что демонстрирует мироорганизующую функцию современных мифов массовой культуры: миф служит организатором действий членов сообщества. Поэтому субъектом («героем»), демонстрирующим такое поведение, должен быть особо авторитетный персонаж, поскольку его именем обозначают национальную традицию или ритуализированную процедуру, которая этой традицией охраняется.

Таким образом, положительным аспектом развития массовой культуры является её инструментальная возможность формирования единой ценностной системы национальной культуры как фундамента конструирования локальной идентичности. Это оправдано тем, что доступные большинству массовые формы культуры обладают демократичностью, способностью к максимально быстрому и гибкому реагированию на социальные и культурные перемены в мире.

Происходящая в современном гражданском обществе актуализация значимости своей национальной культуры как стратегического фактора социального единства, генерирует поиск инструментов идентификации и социализации индивидов. Анализ теоретических моделей массовой культуры, отражающих её конструктивные возможности, позволяет утверждать об эффективности использования форм массовой культуры как инструмента решения проблемы национально-культурной идентичности.

Список источников и литературы

1. Бергер, П. Культурная динамика глобализации / П. Бергер // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире : под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М. : Аспект, 2004. – С. 8–24.
2. Федотова, В. Г. Глобализация и модернизация: фактор культуры / В. Г. Федотова // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 4. – С. 58–69.
3. Сурова, Е. Э. Идентификационный принцип в культуре / Е. Э. Сурова // Политики культурной идентичности. – 2010. – № 1 (1). – С. 6–17.
4. Медиченко, Л. Е. Роль массовых форм культуры в формировании национально-культурной идентичности / Л. Е. Медиченко // Искусство и культура. – 2019. – № 4. – С. 76–80.
5. Костина, А. В. Национальная культура – этническая культура – массовая культура: «баланс интересов» в современном обществе / А. В. Костина. – М. : Ленард, 2019. – 216 с.
6. Флиер, А. Я. Социальные основы массовой культуры / А. Я. Флиер // Культурология для культурологов. – М. : Академический Проект, 2000. – С. 370–391.

ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ОБРАЗОВАНИЮ БРЕСТСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА И БРЕСТСКОЙ И ПИНСКОЙ ЕПАРХИЙ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

А. В. Моцук

кандидат исторических наук, доцент, ректор

Е. И. Бокатюк

методист

Беларусь, Брест, Брестский областной ИРО

В статье рассматриваются вопросы сотрудничества учреждений образования Брестской области и епархиальных структур Белорусской православной церкви. Дается характеристика основным направлениям взаимоотношений между ними.

Ключевые слова: образование; духовность; семья; церковь.

Развитие сотрудничества между системой образования и клиром белорусской православной церкви на региональном уровне основывается на реализации республиканской программы сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и экзархатом Белорусской Православной Церкви Московского патриархата, которая реализовывалась в 2015–2020 гг. и в 2020–2025 гг. На уровне Брестской области подробные программы дублировались подписанием соглашений о сотрудничестве между Брестским областным исполнительным комитетом и Брестской и Пинской епархиями Белорусского экзархата.

Развитие взаимоотношений между учреждениями образования региона и православным духовенством происходит по ряду направлений. Во-первых, это координация усилий на уровне руководства управленческих структур системы образования и глав епархиальных структур церкви. Так, например, в 2021 г. было проведено две встречи представителей Брестской и Пинской епархий с руководителями отделов и управлений по образованию гор(рай)исполкомов, администраций Московского и Ленинского районов г. Бреста. В результате данных встреч была достигнута договорённость о закреплении за каждым учреждением образования области ответственных священнослужителей, что позволило наладить более эффективное взаимодействие между учреждениями образования и приходами. 14 марта 2022 г. состоялась встреча руководителей учреждений образования области с председателем Синодального отдела по сотрудничеству со светскими учреждениями образования Фёдором Повным.

Во-вторых, это развитие образовательной сети духовной направленности в учреждениях образования области. Так, в 481 учреждении образования области в 2022–2023 уч. г. функционируют: 391 факультатив «Основы духовно-нравственной культуры и патриотизма» для 5–6 классов с охватом 2782 учащихся, и 82 факультатива «Основы православной культуры» с охватом 745 учащихся. В 2022–2023 гг. в учреждениях образования Брестской области действует 9 региональных ресурсных центров по духовно-нравственному воспитанию.

ГУО «Брестский областной ИРО» с сентября 2021 г. проведено 10 обучающих вебинаров для педагогических работников, ведущих факультатив «Основы

духовно-нравственной культуры и патриотизма» с участием священнослужителей Брестской и Пинской епархий и с использованием потенциала ресурсных центров по духовно-нравственному воспитанию. 9 сентября 2022 г. был проведён плановый вебинар для педагогов по теме «Красота и гармония мира. Божественная красота. Красота родной земли». Регулярно проводятся курсы повышения квалификации для педагогических работников учреждений общего среднего образования по теме «Основы православной культуры».

Координацией и методическим сопровождением данной деятельности занимается ГУО «Брестский областной ИРО». На сайте института развития образования, в разделе «Взаимодействие с БПЦ» размещаются материалы в помощь педагогам, ведущим факультативы духовно-нравственной направленности. 7 сентября 2022 г., в начале нового учебного года, в ГУО «Брестский областной ИРО» состоялся онлайн-практикум «Планирование взаимодействия учреждений образования с приходами Белорусской Православной Церкви» для заместителей директоров по воспитательной работе. В работе практикума приняло участие более 300 педагогических работников.

В-третьих, совместная организация и проведение различных конкурсных, научных и экскурсионных мероприятий. Так, учащиеся учреждений образования области принимали участие в XVII Международном конкурсе детского творчества «Красота Божьего мира». Проводились образовательные экскурсии (очные и заочные) в православные храмы области и республики. В течение года прошли традиционные театрализованные мероприятия, выставки, ярмарки, посвященные знаменательным датам и праздникам православного календаря. Совместно с приходами Брестской епархии проводятся благотворительные акции, уроки духовности, Дни православной книги, семьи, матери, пожилого человека, инвалида и др. Священнослужители ведут беседы на темы: «Смысл жизни», «Библия в истории Беларуси», «Библия – жизненный путеводитель и советчик» и др.

Реализовывались районные проекты: «Украсим храм вместе. Светлое Христово воскресение», «Молодёжь за милосердие ради жизни» (Кобринский район), акции «Дорогою добра», Чудеса на Рождество», «Наши дети», «Милосердие», «Согреем вас теплотой души своей», «Огонёк добра», «Твори добро», «Вместе сможем больше», «Поделись тетрадкой».

Учащиеся принимали участие в епархиальной конференции «Человек, общество, государство в свете православия»; 50 педагогов области участвовали в XX Республиканских Свято-Евфросиниевских педагогических чтениях «Духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей и молодёжи: опыт, проблемы, перспективы».

С учётом историко-культурного наследия региона в перечень экскурсионных объектов Брестской области, рекомендуемых для посещения в рамках реализации учебных программ, вошли образовательные маршруты «Святыни Ганцевщины» (разработан учащимися ГУО «Ганцевичский РЦДЮТиК»), «Дорогами православия: деревянное зодчество Берестейщины» (разработан учащимися ГУО «Гимназия № 2 г. Бреста»); созданы: интерактивные карты «Храмы Московского района г. Бреста» (карта храма Александра Пересвета и Андрея Осляби) – разработаны учащимися военно-патриотических классов ГУО «Средняя школа № 31 г. Бреста», Google-карта «Святыни Пружанского района» (разработаны учащимися

ГУО «Средняя школа № 1 г. Пружаны имени КБВО»), интерактивная карта храмов «Каменецкое Благочиние» (разработана учащимися ГУО «Высоковская средняя школа» Каменецкого района).

В-четвёртых, работа по профилактике дивиантного поведения подрастающего поколения. В течение 2021–2022 гг. представители БПЦ принимали участие в Единых родительских днях (очно и дистанционно) и выступали по вопросам профилактики преступлений и правонарушений несовершеннолетних, ответственности родителей за воспитание детей, формирования духовно-нравственных ценностей, повышения роли семьи в вопросах профилактики алкоголизма, наркомании и пропаганде ЗОЖ, усиления ответственности родителей за невыполнение обязанностей по воспитанию детей. В учреждениях образования Брестской области для учащихся 5–11 классов 16 мая 2022 г. был проведён единый урок, посвященный Дню семьи. На уроках присутствовали 384 священнослужителя Брестской и Пинской епархий (всего 456 учреждений общего среднего образования).

Информация об опыте сотрудничества учреждений образования районов с Белорусской Православной Церковью размещается на сайтах учреждений образования, на страницах районных газет, в Telegram-каналах, социальных сетях «Вконтакте».

Подводя итог вышесказанному, мы можем констатировать, что в Брестской области создана и эффективно действует система сотрудничества между органами управления и учреждениями образования, с одной стороны, и духовенством Белорусской православной церкви, с другой.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.

Протоиерей Михаил Носко

кандидат богословия, настоятель

Беларусь, Пружаны,

Свято-Александро-Невский собор

В статье рассматривается религиозная ситуация на занятых армией Наполеона территориях России, оценка высших иерархов Русской Православной церкви событий войны 1812 года, патриотический подъём в среде духовенства.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г.; Русская Православная Церковь; конфессии.

Война России с наполеоновской Францией 1812 года, 210-летие которой отмечается в этом году, является крупным событием как российской, так и белорусской истории. 24 июня 1812 г. армия Наполеона перешла границу с Россией. Война справедливо получила название «Отечественной», так как на защиту своего Отечества выступили все слои российского общества. Русская Православная Церковь, являющаяся духовно-нравственной основой государства, разделила со своим народом все тяготы и лишения, выполнив в этой войне направляющую роль.

Первая реакция Православной Церкви на агрессивные планы Наполеона состоялась в декабре 1806 года в виде обращения к народу на созыв ополчения. В послании Святейшего Синода, которое было прочитано во всех храмах, Наполеон назывался богоотступником и врагом Христовой Церкви, что подтверждалось гонениями на католическое духовенство в революционной Франции [11, с. 353].

В воззвании Святейшего Синода 1812 года, также, как и в послании 1806 года, подчеркивалась связь происходящих трагических событий с французской революцией. Наступившая война объявлялась как «искушение», нависшее над Россией за грехи народа, которое можно преодолеть с помощью Божией. Церковь призывала российское общество выступить на защиту Отечества и Христовой веры. Священный, освободительный характер войны раскрыл в своем послании к ополчению митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Амвросий (Подобедов). А епископ Августин (Виноградский), викарий митрополита Московского Платона (Левшина) 17 июля 1812 года написал молитву «О победе на врага» для чтения на богослужениях, текст которой был напечатан и разослан по приходам [6, с. 54–59].

Антинаполеоновская церковная проповедь наглядно подтверждалась поведением французских завоевателей на оккупированной ими русской земле. Потерявшие в своем большинстве веру в Бога, разрушившие и осквернившие свои храмы, и святыни, изгнавшие духовенство у себя на родине, наполеоновские солдаты тем более не признавали религиозных традиций русского народа, грабя и разрушая православные храмы и монастыри. К тому же война вскрыла самые низменные инстинкты, которые могут развиться в безбожной горделивой человеческой душе во все времена. От грабежа неприятельские солдаты перешли к осквернению храмов, превратив некоторые из них в конюшни и скотобойни, а иконы использовали в качестве мишеней для стрельбы из оружия [6, с. 62].

Бесчинства и грабежи неприятелей шокировали русских людей. Ярким примером тому служат воспоминания современника тех лет А. Рязанова, своими глазами увидевшего, во что превратили французы православный храм, в котором на клиросе были сложены ржаные снопы и рассыпаны разные овощи. На вбитых в иконостас гвоздях висела конская сбруя и военная форма. В алтаре стояла лошадь, вместо попоны покрытая священнической ризой. В центре храма горел костер из деревянных икон, на котором готовили пищу. Позже А. Рязанов записал: «Неужели западные народы, освященные учением Евангелия, не знают, что и русские не идолопоклонники ... исповедуют веру христианскую и имеют храмы во славу Всемогущего Бога... Неужели война принуждает отвергнуть религию и делает христиан богоотступниками – изуверами?» [9, с. 144–145].

По мере усиления грабежей в ходе войны усилилась и ненависть к захватчикам. А после захвата Москвы и осквернения её храмов Франция ассоциировалась с понятием «безбожие» и «порок». Преклонение перед французской культурой и языком, которое было распространено в аристократических кругах России перед войной, признавалось ошибочным и греховным.

Помимо проповеди Русская Православная Церковь приняла активное участие в материальном снабжении русской армии. Так, 17 июля 1812 года Святейший Синод предоставил императору Александру I доклад, в котором говорилось о том, что Церковь обязуется выделить 1,5 миллиона рублей на формирования ополчения. Епархии, монастыри и духовенство призывались к сбору пожертвований для нужд армии, а причетники, дети духовенства и учащиеся духовных школ по желанию записывались в ополчение. Практически на всей территории Российской империи православное духовенство откликнулось на призыв Святейшего Синода. Пожертвования от духовенства поступали в духовные консистории, а оттуда в губернские комитеты народного ополчения. В свою очередь епархиальные архиереи рапортовали в Синод о количестве собранных пожертвований. Жалование священнослужителей было невысоким, тем не менее, многие из них жертвовали на помощь армии от половины до полной суммы своего годового содержания. Своим примером православное духовенство вдохновляло представителей других сословий к активному участию в обороне Родины. В формировании народного ополчения приняли участие 412 человек из духовного сословия, в основном это число составили учащиеся духовных школ [6, с. 77–83].

На территории российских губерний наполеоновская армия столкнулась с активным сопротивлением мирного населения. Среди партизан было немало церковнослужителей и священников, которые являлись организаторами и руководителями отрядов. Так, например, священник села Крутая гора Смоленской губернии Григорий Лелюхин, заметив, что французские захватчики ограбили церковь, собрал группу прихожан для защиты храма, которая со временем увеличилась до 200 человек. На колокольне храма они поместили сторожевого наблюдателя, который при приближении мародеров звонил в колокол, после чего прихожане во главе с отцом Григорием отражали нападение [8, с. 20–21]. Такие отряды с участием приходских священников были организованы и в других населенных пунктах Смоленской и Московской губерний.

Необходимо отметить, что духовенство в силу канонических правил не могло принимать непосредственное участие в боевых сражениях, поражая неприятеля

из оружия. Тем не менее, большинство священников не бросили своих приходов, спасаясь бегством, а остались со своей паствой, разделяя с ней беды и лишения, укрепляя моральный дух страждущего народа. Также богослужения и проповеди, проводимые полковыми священниками, укрепляли мужество русской армии. Перед сражением, обходя войска, священники напоминали воинам об их долге и присяге. На поле битвы они напутствовали умирающих, а в случае необходимости воодушевляли солдат личным подвигом – с крестом в руках призывая их в атаку и шествуя впереди воинского отряда.

В 1812 году ведомство армейского духовенства составляли 240 священников, из которых около 200 были непосредственными участниками боевых действий [6, с. 102]. В своих рапортах полковые командиры неоднократно упоминали, что священники пользуются всеобщим уважением офицеров и солдат. Показателен подвиг священника 19 егерского полка Василия Васильковского. Храбрый и преданный своему долгу он в первый раз отличился 15 июля в сражении под Витебском. С начала боя он шел впереди полка с крестом в руках, благословляя воинов. В разгар сражения отец Василий исповедовал и причащал раненых. В это же время он получил ранение, однако, не обратив внимания на рану, продолжал свое служение. Внезапно он почувствовал сильный удар в грудь. Пуля попала в середину священнического креста, который в буквальном смысле спас жизнь священнику. Только после получения сильной контузии он покинул поле боя. Следующий подвиг отец Василий совершил в сражении под Малоярославцем, где опять с крестом в руках шел впереди полка. Раненого в голову его вынесли с поля боя. По представлению генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова священник Василий Васильковский был награжден орденом св. Георгия Победоносца 4 степени – награды очень высокой, которую выдавали за особое мужество на полях сражений [6, с. 107–108].

За участие в боевых действиях некоторые священники были награждены орденами св. Анны, золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте, золотыми наперсными крестами из кабинета Его Императорского Величества. После Отечественной войны полковые священники были удостоены серебряной медали, а также креста на Владимирской ленте с надписью: «1812 год» [6, с. 106].

Иную картину представляли собой западные губернии Российской империи – территория нынешней Беларуси и Литвы, где отсутствовало массовое народное сопротивление с привлечением всех сословий общества, что объясняется спецификой религиозной и политической ситуации в этом регионе. Западные губернии вошли в состав Российской империи в конце XVIII века после развала Речи Посполитой. Местная администрация и дворянство в основном состояли из поляков и католиков, которые мечтали о возрождении Польши. Наполеон, коварно используя сложившуюся ситуацию, применил в отношении их политику пустых обещаний. Поэтому перед началом военных действий шляхта не поддержала оборонительных мероприятий русского правительства. С началом войны несколько студентов Полоцкой иезуитской академии вступили во французскую армию. Католические епископы: Курляндский – Иоанн Коссаковский, Самогитский – Иосиф Гедройц и Минский – Иаков Дедерко, – разъезжая по Минской губернии, призывали молодежь пополнить ряды Наполеоновской армии [5, с. 3].

В результате 80 тысяч поляков под командованием Иосифа Понятовского перешли на сторону французов [1, с. 339]. Католическое духовенство, увлечённое политическими планами, совершенно проигнорировало тот факт, что 10 июня 1809 г. римский папа Пий VII отлучил безбожника-Наполеона от Католической церкви. Создалась парадоксальная ситуация: в то время, когда глава всех католиков римский папа, арестованный и увезённый во французский город Савону, находился под арестом, польское католическое духовенство с радостью встречало французские войска, оказывая ему помощь [7, с. 32]. К примеру, как только французские войска 27 июня 1812 года заняли Минск, на следующий день во всех костелах города прошли торжественные богослужения по поводу успехов наполеоновской армии [2, с. 8].

1 июля в Вильно была образована комиссия временного правительства Великого княжества Литовского. Такие же комиссии были созданы во всех губернских городах: Минске, Могилеве, Гродно и Витебске. В их состав вошли представители польской шляхты, католического и униатского духовенства [3, с. 22].

Единственной силой, которая оказала сопротивление французским захватчикам, явилось православное духовенство и белорусское крестьянство. Для них наступило время двойных испытаний и гонений, как со стороны французских захватчиков, так и со стороны местной польской администрации. Многие храмы подверглись разорению и осквернению. Так, в Минском Петро-Павловском соборе сложили продовольствие, в церкви Марии Магдалины г. Минска находился пороховой склад, Гродненский Софийский собор был завален соломой, Виленский Свято-Духов монастырь превратили в конюшню. Брестский Симеоновский монастырь подвергся полному разграблению. Его настоятель архимандрит Зосима пытался защитить обитель, но был избит французскими солдатами [2, с. 26]. Не пощадили захватчики и памятник церковного зодчества – Полоцкий Софийский собор, в котором поместили конюшню [4, с. 29].

Воспользовавшись предоставленной свободой, католики и униаты стали захватывать православные храмы. Так, например, в Игуменском повете вслед за пришедшими французскими войсками, в д. Хотляны прибыли униатские священники. Они согнали в православный храм прихожан и объявили его униатским. После чего сломали иконостас и престол, переоборудовали и освятили по образцу костела [2, с. 32]. Архиерейский дом Минского православного архиепископа Серафима (Глаголевского) был занят католическим епископом Иаковом Дедерко [2, 28].

Священник м. Озаричи Бобруйского повета Минской губернии Николай Борзаковский был захвачен в плен и посажен в тюрьму, где просидел два месяца в ожидании смерти. Только благодаря освобождению русскими солдатами он был спасен от неминуемой гибели [2, с. 31]. А в дом священника м. Смиловичи Андрея Ждановича ворвалась группа французских и польских солдат. Ограбив священника, они его вначале избили, а затем вырвали волосы на голове и бороде [3, с. 36].

В сохранившиеся православные храмы на молитву съезжались прихожане нескольких приходов. В других случаях священники вынуждены были по домам совершать богослужения. После службы вся утварь пряталась от мародёров в надёжное место.

В общей сложности Минская и Могилевская православные епархии потеряли 84 храма, из которых 14 были разрушены, 57 осквернены и разорены, 13 упразднены и 4 монастыря полностью разграблены [3, с. 87].

Многие белорусские православные священники проявили мужество, оставаясь верными своему долгу. Например, священник Покровского собора г. Полоцка Феодор Соболевский, подвергая свою жизнь опасности, в присутствии французских захватчиков на богослужении молился о победе русского воинства над врагом. А священник Кирилл Дорошкевич разными способами привёл в расположение русской армии до 300 пленных французских солдат [5, с. 16–17].

25 декабря 1812 года на праздник Рождества Христова обнародовали царский манифест об освобождении России от врага, а в августе 1814 года Наполеон был повержен. Россия в короткий срок разгромила огромную армию, в состав которой входили почти все народы Европы. В ознаменовании победы указом Святейшего Синода день 25 декабря в церковном кругу был означен как: «Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа и воспоминание избавления Церкви и Державы Российской от нашествия галлов и с ними двадцат язык». Важность духовного фактора в одержании победы отметил святитель Филарет (Дроздов). По его мнению, только благодаря осознанию русским народом священного, освободительного характера войны, веры в Бога, укрепившей силы народа на защиту православной веры от безбожного нашествия и любви к Отечеству, объединившей все сословия русского общества стала возможным победа над иноземными захватчиками в Отечественной войне 1812 года [6, 179].

Список источников и литературы

1. Батюшков, П. Н. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края / П. И. Батюшков. – СПб. : Типография Товарищества «Общественная Польза», 1890. – 640 с.
2. Краснянский, В. Г. Минский департамент Великого княжества Литовского : (эпизод из истории войны 1812 г.) / В. Г. Краснянский. – СПб. : Сенатская тип., 1902. – 72 с.
3. Левый, В., свящ. Церковно-исторические события Отечественной войны 1812 года в Белоруссии / свящ. В. Левый. – Жировичи, 2002.
4. Любецкий, С. М. Русь и русские в в 1812 году : Кн. для чтения всех возрастов / С. М. Любецкий. – М. : Современник, 1994. – 302 с. : ил.
5. Матюшенский, А. Униатское и православное духовенство Полоцкой епархии в 1812 году / А. Матюшенский. – Витебск, 1913; *то же* // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1913. – № 27. – С. 553–559 ; № 28. – С. 577–582 ; № 29. – С. 608–613 ; № 30. – С. 627–632.
6. Мельникова, Л. В. Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 года / Л. В. Мельникова. – Изд. Сретенского монастыря, 2002. – 240 с.
7. Носко, М., прот. Униатская церковь в первой трети XIX века. Движение к воссоединению с Православием / прот. М. Носко. – Минск : Изд. Свято-Елисавет. монастыря, 2014. – 204 с.
8. Соколов, Н., священник. Рассказы о двенадцатом годе / священник Н. Соколов // Смоленские Епархиальные Ведомости. – 1912. – № 1. – С. 20–23.
9. Рязанов, А. Воспоминания очевидца о пребывании французов в Москве, в 1812-м году. С видом пожара Москвы / А. Рязанов. – М. : Тип. М. П. Захарова, 1862. – 332 с.
10. Русская старина. – СПб, 1877. – № 12.
11. Шильдер, Н. К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. В 4-х т. / Н. К. Шильдер. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1897–1898. – Т. 3. – 1987. – 650 с.

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

А. А. Рак

*методист отдела воспитательной
работы с молодёжью
Беларусь, Брест, БрГТУ*

В статье описана проблема отношения молодёжи к семье и браку, рассматривается психологическая готовность к семейной жизни как условие для построения крепких, долговременных и стабильных отношений в семье, акцент сделан на необходимости специальной подготовки к браку. Выделены умения, важные для адаптации к семейной жизни, и основные ступени готовности молодых людей к семейной жизни.

Ключевые слова: психологическая готовность к семейной жизни; разводы; студенческая молодёжь; ступени готовности молодёжи к семейной жизни.

В современном мире – мире глобальных трансформаций, меняются привычные ценности, установки и отношение молодёжи к семье и браку. С появлением информационных технологий, позволяющих общаться с людьми в любой точке мира, не выходя из дома, ценность долговременных отношений, требующих ответственности и усилий по их формированию, снижается в пользу предпочтения более лёгких, ни к чему не обязывающих отношений и постоянного поиска наиболее подходящего и интересного или «удобного» партнёра. Возрастает число людей, отказывающихся от брака, откладывающих его на более поздние периоды жизни, предпочитающих неоформленные юридически отношения, либо вступающих в брак необдуманно и преждевременно.

Проблема готовности студенческой молодёжи к семейной жизни обусловлена высокой долей разводов в Республике Беларусь, особенно среди молодожёнов на первом году брака. Эта тема давно привлекает внимание учёных-исследователей и становится всё более актуальной. Готовность к семейной жизни является важным условием для построения крепких, долговременных и стабильных отношений. Полагается, что у личности по достижении определённого возраста автоматически сформирована готовность к семейной жизни, но учёные допускают необходимость специальной подготовки молодёжи к семейной жизни.

Согласно некоторым статистическим данным, которые приводятся в прессе, каждая четвёртая пара распадается в период от 1 до 4 лет совместной жизни. В 2021 году зарегистрировано 34 386 разводов: в городе – 29 897, на селе – 4 489. Более половины разводов (54,9 %) приходилось на периоды совместной жизни: 1-4 года (25,5 %), 5-9 лет (29,4 %). Доля разводов до одного года семейной жизни – 2,7 %. Общий коэффициент разводимости (на 1000 человек): всё население – 3,7, городское – 4,1, сельское – 2,2. Конечно, есть различия по отдельным регионам и годам, более детально можно анализировать статистику на сайте главного статистического управления [1].

Л. Шнейдер рассматривает готовность к браку как систему социально-психологических установок личности, которая определяет эмоционально-психологическое отношение к образу жизни и ценностей супругов [2]. По мнению автора, это интегральная категория, которая включает в себя комплекс таких аспектов, как:

- формирование определённого морального комплекса;
- готовность личности принять новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнёру;
- подготовленность к межличностному общению и сотрудничеству (так как семья является малой группой, то необходимым условием её нормального функционирования является согласованность ритмов жизни брачных партнёров);
- способность к самоотверженности по отношению к партнёру (такое умение предусматривает готовность к соответствующей деятельности, которая базируется на альтруистической направленности личности);
- эмпатичный комплекс (свойства, связанные с проникновением во внутренний мир другого человека). В этой связи увеличивается роль психотерапевтической функции брака, эффективной реализации которой способствует развитие способности к сопереживанию;
- высокая эстетическая культура чувств и поведения личности;
- способность решать конфликты конструктивным способом, умение самостоятельно регулировать поведение.

Можно отметить, что эти умения являются решающими в процессе адаптации молодёжи к семейной жизни. Также готовность к семейной жизни является социально-психологическим и личностным явлением с внутренними и внешними связками, которые определяют готовность личности в этой сфере её жизнедеятельности.

Одной из главных задач, решаемых в юношеском возрасте, является формирование готовности личности к семейной жизни. Психологическая готовность молодёжи к семейной жизни – это качества личности, интегрирующее принятие ценности семьи как социального института, специальные знания и умения в области семейных отношений, рационального ведения домашнего хозяйства, семейной педагогики, межличностного общения. Следовательно, для создания прочных семейных отношений недостаточно только желания молодых людей. Крепкое супружеское счастье требует определённых знаний, способностей и умений, а также зависит от личных качеств молодых людей, их социальной зрелости, совместимости, воспитанности и от того, насколько они овладели знаниями закономерностей человеческого общения и в какой степени умело применяют эти знания в повседневном общении.

Исследователи Т. В. Андреева, В. А. Сысенко, И. В. Гребенников выделяют в своих работах три основные ступени готовности молодёжи к семейной жизни [3; 4].

1. Физическая зрелость.

Учёные-исследователи считают, что период завершения физиологического формирования является допустимым периодом для начала семейной жизни. Подросток становится взрослым человеком и у него наступает брачный возраст, согласно которому вступление в брак является законным и не противоречит традициям и обычаям той или иной страны. Каждая пара самостоятельно устанавливает, когда заключать брак. Хотя существуют юридически закреплённые нормативы по возрасту вступления в брак в той или иной стране. Так, в Республике Беларусь брачный возраст наступает по достижении восемнадцати лет. В исключительных случаях (беременность, рождение ребенка, приобретение несовершеннолетним полной дееспособности до достижения совершеннолетия) орган,

регистрирующий акты гражданского состояния, может снизить брачный возраст, но не более чем на три года. Снижение брачного возраста производится по заявлению лиц, вступающих в брак. При этом согласия родителей, попечителей несовершеннолетних на заключение брака не требуется [5].

Однако, зачастую в возрасте 15-20 лет молодые люди не задумываются о возможных последствиях и принимают влюбленность за настоящее чувство любви. К 20-30 годам человек уже адекватно воспринимает себя и окружающую его ситуацию. Этот возраст связан с построением карьеры и личной жизни. Возможности молодых людей в этом возрасте существенно расширяются, в связи с чем у них чаще всего нет желания связывать себя узами брака, а также брать ответственность и заботиться о супруге и детях. На первый взгляд может показаться, что возраст после 30 лет самый оптимальный для заключения брака. Но к этому возрасту у человека уже накоплен значительный багаж опыта. Он хорошо понимает, чего ожидает от жизни и теперь уже, пустить в свою зону комфорта другого человека становится сложно, а зачастую, практически невозможно.

Для девушек оптимальным возрастом для заключения брака является диапазон от 18 до 23 лет, т. к. к этому времени завершается половое созревание, и девушка уже физически и нравственно подготовлена к материнству. Желательным (оптимальным) возрастом вступления в брак для мужчин является диапазон от 22 до 25 лет.

2. Социальная зрелость.

Предполагается, что для вступления в брак человек должен получить образование, приобрести профессию, начать самостоятельную трудовую деятельность, стать экономически независимым. Социальная зрелость включает в себя осознание человеком того, что он берёт на себя ответственность за семью и детей. Благодаря успешному становлению социальной зрелости человек становится самостоятельным и самодостаточным.

3. Этико-психологическая готовность к браку.

Молодых людей нельзя считать подготовленными к браку, если у них не сформирован идеал современной семьи, если они не имеют чёткого представления о том, зачем вступают в брак, чего ждут от семьи, какие семейные отношения они хотят построить, какие обязанности на них налагает супружество. Будущие супруги должны быть уверены друг в друге, создавать благоприятные условия друг для друга и для всей семьи и только так возможно будет создать счастливую семью.

Таким образом, проблема психологической готовности молодёжи к семейной жизни приобретает в современном обществе особую актуальность. Этому способствует снижение престижа семьи, изменение в ценностных ориентациях и в самой системе подготовки молодёжи к брачным отношениям. Физическая и социальная зрелость играют важную роль в становлении полноценной счастливой семьи. Заключение брака должно быть осознанным решением каждого из супругов, морально готовых к возможным трудностям и стрессам в семейной жизни.

Список источников и литературы

1. Браки, разводы и общие коэффициенты брачности и разводимости [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Минской области. – Режим доступа : <https://minsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statisticheskaya-informat-siya/demograficheskaya-i-sotsialnaya-statistika/naselenie-i-migratsiya/este-stvennoe-dvizhenie-naseleniya/godovye-dannye/braki-razvody-i-obshchie-koeffitsienty-brachnosti-i-razvodimosti/>. – Дата доступа : 25.10.2022.
2. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология / Л. Б. Шнейдер. – М. : Мысль, 2005. – 765 с.
3. Кравец, В. П. Теория и практика подготовки ученической молодежи к семейной жизни / В. П. Кравец. – М. : Класс, 2011. – 386 с.
4. Шнейдер, Л. Б. Психология семейных отношений: курс лекций / Л. Б. Шнейдер. – М. : ЭКСМОПресс, 2000. – 512 с.
5. Кодекс о Браке и Семье Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 278-З. [Электронный ресурс] / Основные кодексы РБ. Белзакон.net/ – Режим доступа : http://belzakon.net/Кодексы/Кодекс_о_Браке_и_Семье_РБ. – Дата доступа : 06.11.2022.

ОБРАЗ ПРАВОСЛАВНОЙ ЖЕНЩИНЫ

Я. Г. Самуйлик

кандидат филологических наук, доцент

А. В. Алешко

студентка ФЭИС

Беларусь, Брест, БрГТУ

В статье рассматривается образ православной женщины в качестве примера для подражания в современном мире. Кроме того, затрагивается вопрос о правах девушек в патриархальной среде церкви.

Ключевые слова: женщина; православие; церковь; права; свобода; религия; христианство.

Православие – одно из основных и древнейших направлений в христианстве, включающее в себя свои собственные каноны, в том числе о том, как должны выглядеть и вести себя люди. Во многом это касается женщин. Церковь ставит свои ограничения на их свободу действий. Из-за этого многие представи-тельницы феминизма считают, что религия ущемляет права женщин. Так каков он образ православной девушки и почему феминистки со всего мира считают его устаревшим и стереотипным?

Каково же положение женщин относительно мужчин по мнению церкви? Зачастую священнослужители говорят нам об единстве в их правах. Например, слова протоиерея Андрея Ефанова: «Для Бога мужчины и женщины совершенно равны, и, помимо клиросного участия в богослужении, женщина может заниматься всей остальной деятельностью». Значит, что женщина является «сопоставимой» мужчине. Но так ли это на самом деле? Ведь как нам известно существует множество различных тонкостей, которые обязаны соблюдать женщины. Тому пример – платок, – в Священном писании, он является знаком семейной иерархии, то есть подчинения жены своему мужу. Поэтому, женщина без головного убора, как бы подчёркивает свою ложную независимость, то есть проявляет духовную гордость. Апостол призывает женщин носить покрывало «ради Ангела», то есть, чтобы не огорчить своего Ангела Хранителя нецеломудренным поведением, когда женщина может служить предметом соблазна. Для одежды тоже существует ряд требований: она должна быть закрытой и скромной, чтобы не соблазнять своим внешним видом других, а также способствовать сохранению стыдливости и внутренней чистоты соответствующей полу для улучшения женских качеств и выполнению роли женщины в семье и обществе (Библия учит: «На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок перед Господом, всяк творящий сие») [1]. Чтобы не смущать никого своим внешним видом необходимо выбирать золотую середину: по возможности одеваться и не слишком бедно, и не слишком богато, а так, чтобы не бросаться –в глаза ни нищетой, ни роскошью. Одежда православной женщины должна быть чистой, аккуратной и опрятной, чтобы не искушать окружающих людей, особенно невоцерковленных. При этом убранство вполне может быть красивым и современным, но при этом соответствующим определённым

ограничениям и приличиям. Прежде всего, следует избегать таких «выставляющих напоказ» видов одежды как короткие выше колена юбки, модные короткие брюки и топы, брюки и юбки с заниженной талией, глубокие вырезы, открытые плечи, прозрачные ткани. Нежелательны также чрезмерно обтягивающая одежда, обувь на высоких каблуках, неопрятная одежда с рваными краями в стиле «гранж».

Православие уделяет большое внимание неискушённости женщин, их скромности как во внешнем, так и во внутреннем мире. Считается, что «незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом, – писал апостол Павел к Коринфянам, – а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу» [2]. Красота женщины, в первую очередь, для мужа, а не для коллег, подружек и окружающих. Но в православии красота – это не плетение волос, а добродетели. Но при этом дама должна быть опрятной и внешне притягательной, её черты должна подчёркивать не дорогостоящая яркая косметика, а природные дарования. Один цвет любезен в женщинах – это добрый румянец стыдливости. Наивысшей ценностью в христианстве считается красота души. Базовое умение каждой дамы – умение радоваться и быть счастливой здесь и сейчас.

Но существуют пункты, подчёркивающие внутреннюю красоту каждой девушки, женщины.

1) Богобоязненность. Каждая дама должна иметь страх перед Богом. Но это не есть животный страх, это именно боязнь согрешить. Женщина, живущая по Заповедям Божиим, будет ненавидеть зло, не будет горделивой, высокомерной, коварной.

2) Целомудрие. Девушка, которая ещё не вышла замуж, хранит свою чистоту до брака, а в замужестве она всегда верна своему супругу, ведёт чистую и непорочную жизнь.

3) Честность. Каждая дама должна быть, в первую очередь, честна сама с собой, что очень ценно. Особо ценится умение сказать честно «нет» или «да» в соответствующих ситуациях.

4) Правдивость. Христианка не должна говорить ложь, порочить честь других людей даже в критических ситуациях, где, казалось бы, так будет лучше.

5) Благой разум. К любой ситуации необходимо подходить с мудростью.

6) Трудолюбие. Та женщина, которая «убивает» впустую свое время, не приносит пользу ни себе, ни окружающим. Но христианка, приступающая к любому делу с любовью, заботой и, возможно, долей творчества, способна «горы свернуть».

7) Почитание родителей, повиновение Воле Божией. Уважать мать и отца, сколько бы лет им не было, не прекословить им, учиться от них почитать Бога. Повиноваться мужу своему, как Господу, потому что муж – это глава жены, как и Христос глава Церкви.

8) Молчаливость. Почаще нужно держать язык за зубами, побольше молчать, а если говорить, то с «оглядкой» на то, что и когда можно сказать, а что нет.

Согласно православной традиции, Бог отвёл женщине роль «помощницы». Жена должна поддерживать мужа во всех его делах и начинаниях, вдохновлять и помогать ему. То, что скажет супруг – это истина для патриархальной семьи. На самом деле женщина должна иметь право голоса. Но за свою семью перед

Богом отвечает муж, все судьбоносные решения тоже принимает он, но с согласия жены. Но самое главное предназначение женщины – быть матерью. Православная христианка хочет иметь детей, рождает, воспитывает и любит их. А если зачатие не случается по медицинским показаниям, то можно сотворить благое дело – усыновить детей из детского дома. Мать должна воспитывать детей в духе веры и нравственности, также она должна быть достойным примером. В семье должна присутствовать преемственность от мамы к дочерям по созданию уюта в доме, ведь именно от него в основном зависит тёплая атмосфера в семье. Занавески, скатерти, цветы на подоконнике, вкусная еда, плюшки с пирогами к чаю – всё это должно украшать добрый дом. Христианка обязана исполнять Заповеди Христовы. Например, если вперёд неё в очередь у кассы выстраивается несколько человек, она должна не раздражаться, а кротко сделать замечание. Добродетель – это кротость, смирение, милосердие, отзывчивость, быстрый отклик на просьбу о помощи. Почему женщина считается хранительницей очага? Потому что в первобытные времена она сидела и поддерживала огонь у очага в то время, как мужчины охотились или отдыхали. И сейчас женщина поддерживает доброжелательную атмосферу. Образ идеальной женщины в христианстве – это Мария – Мать Иисуса Христа.

Христианская дева окружена блестящим ореолом славы, она носит лестное имя невесты Христовой, по жизни уподобляется Ангелам. Чуждая интересов земных и материальных, свободная от забот и нужд житейских, она беспрепятственно и всецело может служить высшим интересам нравственным, небесным, которые христианство поставляет для каждого на первом месте.

Просуммировав все эти знания о православной женщине, мы можем утверждать что по канонам церкви она наделена теми же правами, что и мужчина, однако при этом стоит понимать, что идеальная церковная семья патриархальна, и мужчина считается её главой, поэтому данное равенство весьма условно и шатко. В реалиях современного мира традиции, которым обязана следовать православная женщина, считаются устаревшими и нарушают понятие о равенстве и независимости женщин. А, учитывая и отношение религии к абортам, становятся понятными конфликты между течениями феминизма и православием. Ведь, как известно многим, для церкви аборт немыслим. Она всегда рассматривала желание прервать беременность как тяжёлый грех. По канону, аборт приравнивается к убийству, поскольку по Писанию жизнь человеку даёт Бог и это Его дар, который надо с благодарностью принимать. Однако из-за нежелательной беременности страдают как физический, так и психический облик женщины, а иногда и вовсе всё заканчивается смертью роженицы. Пожалуй, консерватизм церкви, её нежелание принимать тот факт, что со времён доисторического периода в отношениях между мужчинами и женщинами и в жизненных приоритетах женщин многое сменилось, и привели к тому, что в наше время этот образ истинной православной женщины весьма призрачен. Многие догадываются каков он, но не собираются его соблюдать, найти женщину, соответствующую всем религиозным критериям весьма проблематично.

С каждым годом количество верующих и вовсе идёт на спад. Большинство девушек предпочитает строить свою жизнь не по рекомендациям священников и велению Бога, а по своим собственным желаниям.

Список источников и литературы

1. Второзаконие 22 глава [Электронный ресурс] // Библия. – Режим доступа : <https://bible.by/syn/5/22/>. – Дата доступа : 19.11.2022.
2. 1-е послание Коринфянам 7 глава // Библия. – Режим доступа : <https://bible.by/syn/53/7/>. – Дата доступа : 19.11.2022.
3. Исакова, А. Предназначение женщины в свете Священного Писания [Электронный ресурс] / А. Исакова // Дорога вместе. – Режим доступа : http://www.doroga-vmeste.ru/2009/2009_2_prednaznachenie.shtml. – Дата доступа : 22.11.2022.
4. Бегиян, С. Мужчина и женщина [Электронный ресурс] / С. Бегиян // По ком звонит колокол. – Режим доступа : <https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/3564>. – Дата доступа : 22.11.2022.
5. Женщина христианка. Образ и значение женщины в христианстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.xpa-spb.ru/libr/Nadezhdin-AN/zhenshhina-hristianka-2000.pdf>. – Дата доступа : 22.11.2022.
6. Качества, определяющие внутреннюю красоту женщины-христианки [Электронный ресурс] // Православный портал. – Режим доступа : <https://omolitvah.ru/eto-interesno/kakoy-dolzha-byt-nastoyaschaya-hristianka>. – Дата доступа : 19.11.2022.
7. О внешнем виде женщины-христианки [Электронный ресурс] // Семья и вера. – Режим доступа : <https://semyaivera.ru/2014/04/03/o-vneshnem-vidе-zhenshhinyi-hristianki/>. – Дата доступа : 15.11.2022.
8. Святые отцы «О женщине, для женщины...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elitsy.ru/communities/95904/675460/>. – Дата доступа : 19.11.2022.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ И ЦЕННОСТЕЙ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

Я. Г. Самуйлик

кандидат филологических наук, доцент

Н. В. Демедюк

студентка строительного факультета

Беларусь, Брест, БрГТУ

Статья посвящена духовно-нравственному воспитанию детей в православной семье. Кроме того, рассматривается значение Православия для развития белорусской культуры, формирования у людей христианских ценностей.

Ключевые слова: религия; Православие; воспитание; семья; ребёнок; православные ценности; любовь; добродетели; христианская цивилизация.

Именно религия дала человечеству основы морали и правовых отношений. Именно религия формировала эстетические и нравственные идеалы, была источником вдохновения, обеспечивала разнообразие тем и сюжетов в творческой деятельности. Религиозные учения всегда были в центре культуры: они отражали стремление человека к самосовершенствованию, к духовно и эстетически осмысленной организации окружающего предметного мира и человеческого общества, служили ориентирами в духовных поисках и в художественном творчестве. Религиозные учения активно влияли на ход истории и взаимоотношения между людьми, народами и государствами.

Православие является традиционной и культуuroобразующей религией на нашей земле с 988 г., духовно-нравственным стержнем общества, формируя мировоззрение, характер белорусского народа, культурные традиции и образ жизни, этические нормы, эстетические идеалы. Христианская этика в течение веков регулировала человеческие отношения в семье, быту, на производстве, в общественных местах, определяя отношения белорусов к государству, людям, предметному миру, природе. Законодательство и международные отношения также развиваются под сильным влиянием Православной Церкви.

Для правильного воспитания и жизни человека необходимо:

- ясное и верное представление об идеале совершенства, как желанной цели, к которой призван и должен быть устремлён человек;
- реальное существование такого идеала и живая связь с ним;
- самопознание, открывающее человеку меру несоответствия и удалённости от этого идеала;
- знание пути, средств, методов и меры усилий, необходимых для устремления, уподобления ему, как условия к его достижению.

Семья для каждого человека является наиболее близкой и значимой средой, одной из наиболее жизненно важных ценностей. Именно семья представляет собой основу духовно-нравственного воспитания и развития личности ребёнка, а взаимоотношения, сформированные в семье, реализуются в общественных отношениях, в поведении человека как гражданина своей страны. Семья является первой ступенью в жизни ребёнка, направляет его сознание, волю и чувства.

При участии родителей ребёнок познаёт первый жизненный опыт, получает знания об окружающем, умения и навыки. От того, какие традиции сформированы в семье, какое место она занимает в жизни ребёнка, зависит вся его дальнейшая жизнь. В православной религиозной семье наиболее важное место отведено самой семье, с уважительными отношениями, как между родителями, так и между родителями и детьми. Православная семья содержит в себе все человеческие ценности. Воспитание детей в такой семье настраивает на духовное видение, а православный семейный уклад учит детей держать ответ за свои поступки, формирует чувство ответственности, чувство долга. Именно тогда семья становится крепостью, защищая всех её членов, даря радость любви и общения, возможность личностного раскрытия. Православие формирует у членов семьи уверенность, что семья будет всегда рядом, чтобы в жизни не произошло. Каждый из членов семьи найдёт поддержку и в счастье, и в горе. Никто не может заменить родных людей, детей и родителей. Православная семья учит детей любить людей и верить в добро, не держать обиду на окружающих, а принимать сложную ситуацию как испытание и преодолевать её. Духовно питать детей может только семья, духовно целостная и здоровая.

Человек – существо духовное, он стремится не только к физическому развитию, но и к духовному становлению. Соединить в себе личное и народное, земное и небесное, телесное и духовное – это естественная потребность человека, призванного в этот мир. Православные ценности – это, прежде всего, качества человеческой души, которые много веков были присущи любому белорусу, составляли неотъемлемую часть его жизни: это любовь к Богу, любовь к Отечеству, любовь к ближнему во всех её проявлениях. В Православии велико значение учения о добродетелях, характеризующих духовно-нравственные качества личности. Само понятие «добродетели» указывает на деятельную форму усвоения добра («добродетель» – делать добро) – в противоположность лишь знанию о добре. Главные православные добродетели – вера, надежда, любовь, а также милосердие, великодушие, терпение, незлобие, смирение, послушание, мужество, трудолюбие, воздержание и др.

Семейное воспитание детей на основе православных ценностей способствует формированию у них целостного исторического сознания, более полного осмысления исторических событий, религиозных духовно-нравственных мотивов патриотизма. Православное воспитание учит детей любви к Родине, формирует способность и готовность защищать свою страну, и, если будет необходимо, отдать за неё жизнь. Такой пример нам показывает вся история Беларуси, её герои, святые, князья и простой народ, в тяжёлых условиях прошедшие через испытания, но остающиеся как государство, так и православную веру, свою культуру и традиции.

Семейное духовно-нравственное воспитание детей возможно исключительно при условии формирования в самой семье духовности и нравственности на принципах религиозности и Православия. Каждый ребёнок с самого раннего детства должен знакомиться с православными традициями и обычаями.

Православие начинается с таинства крещения. Совместные семейные посещения церкви, участие детей в семейных молитвах, исповеди, причастия должны быть неотъемлемой частью жизни детей, так как являются связью между разными поколениями и, в тоже время, средством духовно-нравственного воспитания. Духовно-нравственное семейное воспитание должно быть каждодневным

трудом как для родителей, так и для самих детей. Дети должны расти в хорошей, спокойной, счастливой среде. Родители обязаны любить своих детей такими, какие они есть и стараться прививать им духовные и нравственные начала, давать религиозные православные знания, учить следовать традициям и церковным ежегодным праздникам.

В заключение хотелось бы отметить, что наши дети – наследники богатейшей культуры – фундамента русской христианской цивилизации, насчитывающей более тысячи лет. Изучение православной традиции позволит ребёнку почувствовать связь между поколениями, увидеть красоту и неповторимость отечественной культуры, понять, в чём её уникальность. Таким образом, та двухтысячелетняя традиция, которая живёт в Православной Церкви, должна быть использована в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения. Помимо духовных сокровищ Православие обладает и огромными культурными богатствами, владеет уникальными знаниями о душе человека и окружающем мире. Ни один человек не может быть, по-настоящему образован, если он не представляет, какую роль сыграла Церковь в становлении и развитии белорусской государственности, социальном и культурном развитии нашего Отечества. Это очевидно, это все признают. Христианские принципы устройства как внутреннего мира человека, так и общества обладают высочайшим воспитательным потенциалом. Не учитывать всего этого (что, к сожалению, имело место в прошлом) – значит наносить очень серьёзный урон культуре, науке, образованию, а самое главное, внутреннему миру человека.

Список источников и литературы

1. Духовно-нравственное воспитание учащихся на основе православных традиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://multiurok.ru/files/doklad-dukhovno-nravstvennoe-vozpitanie-uchashch-1.html>. – Дата доступа : 12.11.2022.
2. Духовно-нравственное воспитание в православной традиции [Электронный ресурс] // Школа радости. – Режим доступа : https://happy-school.ru/publ/pedagogam/dukhovno_nravstvennoe_vospitanie/273-1-0-24241. – Дата доступа : 13.11.2022.
3. Влияние православной веры на нравственное воспитание детей в семье [Электронный ресурс] // Образование Ямала. – Режим доступа : <https://yamal-obr.ru/articles/vliyanie-pravoslavnoy-veri-na-nravstvenn/>. – Дата доступа : 12.11.2022.
4. Роль православия в духовно-нравственном воспитании человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-dlya-roditelei/2014/12/06/rol-pravoslaviya-v-dukhovno-nravstvennom>. – Дата доступа : 12.11.2022.

ТУРАЎСКАЯ ЕПАРХІЯ І ПАШЫРЭННЕ ХРЫСЦІЯНСТВА НА ПАЎДНЁВЫХ ЗЕМЛЯХ БЕЛАРУСІ

Я. Р. Самуйлік

кандыдат філалагічных навук, дацэнт

К. Л. Саламянка

*студэнтка будаўнічага факультэта
Беларусь, Брэст, БрДТУ*

Артыкул прысвечаны асноўным падзеям у гісторыі Тураўскай епархіі ў XI–XII стст. і ўплыву гэтай епархіі на хрысціянізацыю паўднёвых земляў Беларусі.

Ключавыя словы: рэлігія, хрысціянства, Тураў, Тураўская епархія, паўднёвая Беларусь.

Да канца X ст. жыхары беларускіх земляў заставаліся язычнікамі. У славян існавалі ўяўленні аб багах, якія ўвасаблялі розныя з’явы прыроды: Сварог – бог неба; Ярыла, Дажбог, Вялес – сонечныя богі; Перун – бог грому і маланкі.

Важным момантам у гісторыі Беларусі стала прыняцце хрысціянства. Гэта падзея звязана з кіеўскім князем Уладзімірам, які ў 988 годзе прыняў хрышчэнне сам і ахрысціў падуладныя яму землі. Пасля князь разаслаў сваіх сыноў па гарадах, у тым ліку Святаполка ў Тураў. Ужо ў 1005 годзе была створана Тураўская епархія, якая стала асноўным цэнтрам распаўсюджвання новай веры на паўднёвых землях Беларусі.

Тураўская епархія з’яўляецца другой па старажытнасці сярод праваслаўных епархій у Беларусі. Тураўскія епіскапы прызначаліся на кафедру Кіеўскімі мітрапалітамі. У сінодзіку Варварынскага манастыра, які ў XIX ст. знаходзіўся ў Старажоўскай царкве, напісаны імёны 23-х архірэяў, якія займалі Тураўскую кафедру на працягу XII–XVI стст. [1].

Аб адкрыцці епархіі паведамляецца ў статутнай грамаце, якая змяшчаецца ў Кіеўскім пацерыку рэдакцыі архімандрыта Іосіфа (Трызны) пад назвай “Аб стварэнні Тураўскай епіскапіі”. Калі верыць яе допісу, першым архірэем, які заняў Тураўскую кафедру, быў епіскап Фама, звестак аб якім у летапіснай традыцыі не захавалася. Сярод гарадоў, якія першапачаткова ўваходзілі ў межы Тураўскай епархіі, называюцца: Пінск, Новагародак, Гродна, Слонім, Брэст, Ваўкавыск, Здзітаў, Слуцк, Капыль і некаторыя іншыя [2, с. 16].

Святаполк Уладзіміравіч, нязгодны з рэлігійнай палітыкай бацькі, вымушаны быў лічыцца з настроямі сваёй дружыны і тураўскай знаці, якія насцярожана ўспрымалі любыя пачынанні Кіева, стаў патураць заходняму хрысціянству (у тыя часы хрысціянства яшчэ фармальна заставалася адзіным). Ён жаніўся на каталіцы, наблізіў да сябе калабжэскага епіскапа Рэйнберна – вядомага барацьбіта з язычніцтвам на тэрыторыі Польшчы і аддаў перавагу каталіцтву, збіраючыся ўвесці менавіта гэтую веру ў сваім княстве з дапамогай Рэйнберна. Існуе меркаванне, што Рэйнберн быў першым тураўскім епіскапам. У нейкай ступені з-за веры паміж Святаполкам і яго бацькам Уладзімірам Хрысціцелем адбылася сварка, у выніку якой тураўскі князь, яго жонка і Рэйнберн былі пасаджаны ў турму. Апошні там і памёр [3, с. 164].

Станаўленне хрысціянства ў Тураве суправаджалася сутыкненнямі першых хрысціян і язычнікаў. Мясцовае паданне расказвае пра каменныя крыжы, якія прыплылі да Турава па Прыпяці і афарбавалі яе воды каля горада ў колер крыві. У сувязі з гэтым прыгадваецца імя пакутніка Дзіянсія, які прапаведваў тут пасля Тура і быў забіты язычнікамі з суседняга паселішча, названымі міхнаўцамі – жыхарамі вёскі Міхнавічы (цяпер у Калінкавіцкім раёне) [2, с.17].

Помнікам ранняга прыняцця хрысціянства ў Тураве з’яўляецца часткова ацалелае Тураўскае евангелле XI ст. (10 лістоў), знойдзенае ў 1865 годзе. Гэта – найстаражытнейшы рукапіс з знойдзеных у Беларусі. Яшчэ крыху і рукапіс мог беззваротна адысці ў нябыт, але цудам быў заўважаны мастаком Васілём Гразновым пры наведванні ім Праабражэнскай царквы Турава ў 1865 годзе.

Наступная пасля 1005 года згадка аб Тураўскай епархіі сустракаецца ў “Слове пра Марціна мніха Тураўскага” (помнік канца XII ст.). У ім называюцца імёны двух Тураўскіх уладароў Сімяона і Ігната, якія займалі кафедру ў Тураве ў першай палове XII ст. У 1146 годзе, паводле Іпацьеўскага летапісу, тураўскім епіскапам стаў Іаакім, які ў наступным 1147 годзе прыняў удзел у абранні на Кіеўскую мітраполію знакамітага Клімента Смаляціча [2, с. 17].

Па меры зацвярджэння хрысціянства ў Полацкай і Тураўскай землях узводзіліся праваслаўныя храмы, якія станавіліся цэнтрамі царкоўнага жыцця ўсходніх славян. У той час многія храмы на Тураўскай зямлі прысвячаліся Божай Маці. Большасць з іх называліся ў гонар Яе Раства. У Тураве на замчышчы археалагі адкрылі падмурак каменнага храма XII ст. У той час на тэрыторыі Беларусі гэты храм па сваіх памерах саступаў толькі Сафіі Полацкай. Многія храмы тых гадоў былі ўпрыгожаны фрэскамі, мазаікамі, іконамі [4].

Да 1182 года адносіцца здабыццё Купяціцкай іконы Божай Маці пад Пінскам (у той час горад уваходзіў у склад Тураўскай епархіі). Ікона з’яўляецца найстаражытнейшым цудатворным абразом Беларусі. Крыжападобны па сваёй форме гэты абраз мае ў цэнтры, замест распяцця, выяву Божай Маці з немаўлём Ісусам Хрыстом і ўяўляе сабой бронзавы крыж-энкаліпён XII ст. [2, с. 28].

Адмысловае значэнне ў царкоўнай гісторыі Беларусі мела XII ст. Па дадзеных археалогіі, на працягу XII ст. ва ўсходнеславянскага насельніцтва Тураўскай зямлі на змену абраду крэмацыі (трупаспалення) прыйшоў абрад інгумацыі (трупалажэння), што, на думку большасці археолагаў, сведчыць аб дастаткова шырокім распаўсюджванні тут хрысціянства [2, с. 21].

У XII ст. на Тураўскіх землях, як і ў іншых абласцях Кіеўскай Русі, хутка зацвердзілася шанаванне святых пакутнікаў Барыса і Глеба. У той час у Тураве быў заснаваны манастыр у іх гонар [4].

У XII ст. на Тураўскіх землях жылі святыя, пазней кананізаваныя Рускай Праваслаўнай Царквой. Сярод іх найбольш вядома імя свяціцеля Кірылы, епіскапа Тураўскага. Свяціцель Кірыл валодаў рэдкім літаратурным дарам. Ім было напісана восем урачыстых “Слоў”, прысвечаных праслаўленню дванадзясятых свят і нядзельных дзён Пасхальнага цыкла; “Прытча аб душы і целе”, “Аповесць аб беларызцы і аб мнішчы”, “Паданне аб чарнарызскім чыне”, трыццаць малітваў, два каноны і шэраг іншых твораў. Яго творы былі вядомы ў Тураўскай зямлі і за яе межамі. Разам з творамі візантыйскіх прапаведнікаў яны ўключаліся ў склад розных зборнікаў (у тым ліку Урачысніка). Не выпадкова

празвалі свяціцеля Кірыла “Златавустам, лепш за другіх зазьяўшым на Русі” [3, с. 184].

Сучаснікамі свяціцеля Кірылы з’яўляліся прападобны Марцін, пустэльнік Тураўскі, і свяціцель Лаўрэнцій, які ў 1184 годзе змяніў на Тураўскай кафедры свяціцеля Кірыла [4].

Сцвярджэнню хрысціянскай веры на Тураўскіх землях нямала спрыялі прадстаўнікі кіруючага класа мясцовага грамадства. Як пісаў прафесар А. В. Карташаў: “Крыніцы вельмі мала паведамляюць нам звестак аб характары рэлігійнасці простага народа, але дастаткова гавораць пра князёў і ўвогуле пра арыстакратычную меншасць, найбольш асвечаную і найбольш трывала “хрысціянізаваную”.

У XII ст. жонка Святаполка Ізяславіча, Варвара заснавала ў Тураве першы жаночы манастыр у гонар святой велікамучаніцы Варвары [2, с. 30].

У пачатку XI ст. Тураў меў вялікае значэнне і з’яўляўся палітычным, эканамічным і культурным цэнтрам Тураўскага княства. Гэты высокі статус абумовіў стварэнне ў горадзе епіскапскай кафедры. Тураўская епархія адыграла важную ролю ў хрысціянізацыі паўднёвых земляў Беларусі. Пра вынікі, якія прынесла яе адкрыццё, гаворыць той факт, што ў 1241 годзе ў Тураве налічвалася каля 50 цэркваў і манастыроў [1]. Хрысціянства надало магутны імпульс культурнаму развіццю паўднёвай Беларусі. Яно садзейнічала стварэнню многіх выдатных помнікаў архітэктуры і жывапісу, распаўсюджванню пісьменства, развіццю летапісання і ўстанаўленню больш цесных міжнародных сувязяў з хрысціянскімі дзяржавамі.

Спіс крыніц і літаратуры:

1. История Туровской епархии [Электронный ресурс] // Туровская епархия. – Режим доступа : <http://www.turov.by/eparchia/history>. – Дата доступа : 30.10.2022.
2. Кривонос, Ф. Лекции по истории Православной Церкви Беларуси / Ф. Кривонос. – Минск : Врата, 2012. – 240 с.
3. Гісторыя Беларусі: у 2 ч. / І. П. Крэнь [і інш.]. – Мінск : РІВШ БДУ, 2000. – Ч. 1 : Са старажытных часоў да канца XVIII ст. : Курс лекцый. – 656 с.
4. Распаўсюджванне хрысціянства і ўтварэнне першых епархій [Электронны рэсурс] // Афіцыйны партал Беларускай Праваслаўнай царквы. – Рэжым доступу : <http://church.by/by/beloruskiy-ekzarhat/rasprostranenie-hristianstva-i-uchrezhdenie-pervyeeparhij?ysclid=lajd4keigp496989226>. – Дата доступу : 30.10.2022.

СВОБОДА СОВЕСТИ: ДУХОВНОЕ И СВЕТСКОЕ**Э. Н. Северин**кандидат политических наук, доцент
Беларусь, Брест, БИСИ

Статья посвящена вопросам диалектической взаимосвязи духовного и светского в вопросах свободы совести. Авторский подход заключается в следующей позиции: в современном обществе светские права и свободы без их духовной составляющей невозможны, как государство и гражданское общество без поддержки конструктивных религиозных институтов; свобода совести выступает в качестве системообразующего феномена в сфере прав человека.

Ключевые слова: свобода совести; духовность; светскость; церковь; государство.

Обеспечение свободы совести как духовного и светского феномена реально только лишь при условии наличия и функционирования гарантийного механизма, одобренного как светскими, так и религиозными институтами, отдельными гражданами (верующими и неверующими). «Нельзя не упомянуть отдельно о том, что светские и духовные власти призваны вместе быть силой, удерживающей мир. Мир международный, мир в пределах одной страны, мир внутри человека... Мы знаем немало примеров того, как от мирного духа проистекает общее благо, а от вражды – общий вред... К сожалению, властителям стран, ответственных за принятие решений глобального масштаба, не хватает сегодня той Константиновой широты и смелости, которые способны были бы сохранять и развивать мир на началах нравственности», – констатировал в 2013 году Высокопреосвященный Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси [1]. Русская Православная Церковь утверждает, что «политико-правовой институт прав человека может служить благим целям защиты человеческого достоинства и содействовать духовно-нравственному развитию личности. Для этого реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и основанной на них традиционной моралью. Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности, самобытность народа» [2, с. 18–19]. На наш взгляд, свобода совести – это системообразующий феномен в области прав человека, основополагающее неотъемлемое право каждого на свободный мировоззренческий выбор, не влекущий за собой ограничения в других гражданских правах и свободах или их утрату.

Светский гарантийный механизм обеспечения свободы совести закреплен в ряде международных политико-правовых актов: Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека (10 декабря 1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.), Заключительном акте Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1 августа 1975 г.), Парижской хартии для Новой Европы (21 ноября 1990 г.), Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (25 ноября 1981 г.), Ито-

говом документе Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (15 января 1989 г.), Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (26 мая 1995 г.). Вышеназванные международные нормативно-правовые акты провозглашают право каждого на свободу совести. Однако имеются и некоторые отличия. Например, Международный пакт 1966 г. не содержит положения о том, что можно менять религию, что связано с реакцией некоторых стран, прежде всего мусульманских, при подготовке и подписании Пакта. Кроме того, Международный пакт, Европейская конвенция и Конвенция СНГ содержат положения о возможностях ограничения свободы исповедовать религию.

В Республике Беларусь осуществление принципов свободы совести неразрывно связано со статусом светского государства, что обеспечивается в данной сфере отделением религиозных организаций от государства и их равенством перед законом, невозможностью установления никакой религии в качестве обязательной для граждан. Светский характер государства обеспечивается невмешательством государства и религиозных сообществ во внутренние дела друг друга [3, с. 66].

Современное законодательство о свободе совести представляет собой многоуровневую систему политико-правовых актов, в состав которой входят Конституция Республики Беларусь, международные акты, законы Республики Беларусь, подзаконные акты. Статья 31 Конституции Республики Беларусь объясняет смысл права свободы совести: «Каждый имеет право самостоятельно определять своё отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещённых законом» [4, с. 10].

Об эффективности белорусского конституционно-правового механизма защиты свободы совести в первую очередь свидетельствует отсутствие в Республике Беларусь серьёзных межэтнических и межконфессиональных конфликтов, так характерных для многих государств мира. Как отмечает Святейший Патриарх Кирилл, «Церковь всегда воспитывала мирный дух, способность разделить горе с ближним своим вне зависимости от того, к какой вере человек относился. Нужно создать невыносимые условия для деятельности любых радикальных групп как среди этнических меньшинств, находящихся в диаспоре, так и среди коренного большинства. Для этого требуются усилия власти, общественных организаций, Церкви, других представителей религий. Мы должны работать все вместе для того, чтобы понизить градус радикализма и не допустить разрушения межрелигиозного и межнационального мира» [5, с. 13].

Положения Конституции полностью получили развитие и детализацию в Законе Республики Беларусь «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» (2002) (далее – Закон о свободе совести) [6]. В преамбуле Закона закрепляются права каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии; равенство религий перед законом; признаётся определяющая роль Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа.

Нельзя не согласиться с мнением Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Митрополита Минского и Заславского Вениамина: «Моральные нормы – важнейшая составляющая закона любого государства. Без опоры на внутренний мир человека, на моральные принципы, духовный фундамент народа трудно идти вперед и получать положительный результат» [7].

Отличительной чертой Закона о свободе совести является также дифференциация понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». Под правом на свободу совести понимается право каждого человека «на свободу выбора атеистических или религиозных убеждений, а именно: самостоятельно определять своё отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой» [8, с. 10].

Совместная деятельность государственных органов и религиозных организаций декларируется также в таком важном документе, как «Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью». Министерство образования Республики Беларусь подписало соглашение с Белорусским Экзархатом Русской Православной Церкви о сотрудничестве в деле воспитания учащихся общеобразовательных школ и студентов. Аналогичное соглашение подписали Министерство обороны Республики Беларусь и Экзархат для того, чтобы воспитывать нравственно и формировать чувство патриотизма у военнослужащих. Заключено также соглашение между правоохранительными органами республики и Экзархатом о воспитательной работе среди заключённых под стражу. В рамках официально установленного курса укрепления взаимоотношений церкви и государства Президент Республики Беларусь неоднократно встречался с главами Католической и Русской Православной церквей.

Таким образом, политико-правовой механизм реализации свободы совести в Республике Беларусь – это осуществляемая светским государством во взаимодействии с традиционными религиозными институтами правовая и организационная деятельность, реализуемая с помощью комплекса мер, направленных на создание условий для успешной реализации политико-правовых норм, содержащихся в Конституции Республики Беларусь.

Участие религиозных организаций в обсуждении прав и свобод человека важно и необходимо не только с позиции того, что свобода совести получает всё большее развитие в современной политической реальности, но и как необходимое условие построения общества, в котором на первом месте стоит взаимное уважение и желание услышать и понять своих собеседников и оппонентов.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых Юбилейным Архиерейским Собором в 2000 г. отмечено: «Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей... Но этот принцип оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секулярном государстве и независимость от инаковерующих и неверующих слоёв общества» [2, с. 55–56].

С религиозной (духовной) точки зрения, личность и общество не самодостаточноны, поэтому для их нравственного усовершенствования обязательно требуется некое богословское каноническое вторжение ценностей более высокого

порядка, чем выработанные человеком и закреплённые в светском праве. «Современные люди, желая реализовать свою свободу, стали искать путь, в том числе без ограничения моральными принципами и обязанностями. Они видят в этом настоящую реализацию свободы. Но на самом деле в этом заключена большая опасность, так как это напоминает человека, который едет по дороге и решает, что придерживаться правил дорожного движения не стоит, что они навязаны, что он сам может определить, с какой скоростью двигаться и где можно идти на обгон. Так же человечество говорит своему Творцу, что данные им законы ограничивают человеческую природу, что они устарели и стали ненужными, что нравственные законы, предписания, Евангельское учение нашу жизнь затрудняют» [7].

Список источников и литературы

1. Митрополит Филарет : «Светские и духовные власти призваны быть силой, удерживающей мир» [Электронный ресурс] // Официальный портал Белорусской Православной Церкви. – Режим доступа : <http://church.by/node/1469>. – Дата доступа : 18.09.2022.
2. Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М. : Данил. благовестн., 2000. – 188 с.
3. Земляков, Л. Е. Конституционно-правовые основы свободы совести в Республике Беларусь / Л. Е. Земляков, Э. Н. Северин // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2012. – № 1. – С. 62–70.
4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принт на респ. реф. 24 ноября 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. Центр прав. инф. Респ. Бел., 2022. – 79 с.
5. Кирилл. Нужно создать невыносимые условия для деятельности любых радикальных групп : заявление Предстоятеля Рус. Православ. Церкви в связи с беспорядками на Манеж. площади 11 дек. 2010 г. / Святейший Патриарх Кирилл // Журн. Моск. Патриархии. – 2011. – № 1. – С. 12–13.
6. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» : Закон Республики Беларусь от 31 октября 2002 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 123. – 2/886.
7. Беседа с Патриаршим Экзархом всея Беларуси митрополитом Минским и Заславским Вениамином накануне Рождества [Электронный ресурс] // Звезда. – Режим доступа : <https://zviazda.by/ru/news/20220106/1641455340-beseda-s-patriarshim-ekzar-hom-vseya-belarusi-mitropolitom-minskim-i>. – Дата доступа : 15.09.2022.
8. Старостенко, В. В. Свобода совести в международных документах о правах человека и её законодательное закрепление в Республике Беларусь : метод. рекомендации / В. В. Старостенко. – Могилёв : Могилёв. гос. ун-т, 2005. – 16 с.

ДЕКЛАРАТИВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСТВО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ КАК ФЕНОМЕН СЕКУЛЯРНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

С. М. Слоистов

младший научный сотрудник

Россия, Москва, Ин-т славяноведения РАН

Сообщение посвящено актуальному вопросу участия христиан в общественной и политической жизни стран Центральной Европы. На конкретных показательных примерах рассматривается эволюция практики их деятельности со второй половины XX в. до современности. Сегодня всё чаще среди представителей влиятельных политических сил можно наблюдать существенный разрыв между их формально христианскими программными установками и реальными действиями, не исключая даже фактическую поддержку разрушительных для семьи и нормального развития личности антихристианских ценностей. Несоответствие декларируемого и реализуемого проявляется и в такой фундаментальной сфере жизни общества, как память о прошлом. В исторической политике часто негативное с точки зрения церковных институтов представляется позитивным, причем подобного типа интерпретации прошедших событий и биографий известных личностей производятся также и лидерами общественного мнения, заявляющими о своей приверженности христианской традиции. В заключении даются возможные рекомендации для несущих общественное служение активистов, стремящихся обезопасить свои проекты от тлетворного влияния воинствующей секулярной идеологии, предотвратить её скрытое воздействие на верующих, остановить распространение секулярного мировоззрения в их среде.

Ключевые слова: политическое христианство; секуляризация; общественное служение; Чехия; Польша; Литва.

В условиях всё более нарастающей секуляризации в Европе, в том числе и Центральной, в Новое и Новейшее время участие христиан в политике приобретает новые формы – появляются христианские партии и общественные движения. Сам термин «партия», то есть часть, говорит нам о такой реальности, когда христиане перестают доминировать в общественной жизни. Появляются и новые вызовы: ставится под вопрос как деятельность церковных институтов в обществе (свобода публичного Богослужения, возможность беспрепятственной проповеди, доступность религиозного образования и т. д.), так и сами основы его традиционного бытия, в частности, представления о ценности человеческой жизни с момента её биологического начала и вплоть до её естественного окончания, о семье как союзе мужчины и женщины, формах воспитания детей и др.

В центрально-европейском регионе история христианских политических партий и движений достаточно богата и затрагивает различные периоды. Так, возникшая в результате объединения нескольких старых, времен монархии Габсбургов, католических партий в 1918–1919-х гг. Чехословацкая народная партия просуществовала и в эпоху господства коммунистов, продолжает действовать также и сегодня в Чехии как Христианско-демократический союз – Чехословацкая народная партия (далее – ХДС-ЧНП). В парламентах Польской народной республики (далее ПНР) и Венгерской народной республики также были

представлены христианские политики, а сегодня в этих странах нормой для многих ведущих политических деятелей является использовать в своих программах элементы христианской доктрины.

Активное участие христиан в публичной общественной жизни в европейских странах Советского блока в виде легальных партий или общественно-политических объединений интересно нам тем, что даже в жёстких реалиях наступления правящих компартий на религию они всё же старались держаться линии отстаивания традиционных для христианства ценностей. В качестве примера можно привести дискуссию в сейме ПНР весной 1956 г.: тогда депутаты-христиане твёрдо отстаивали в споре с представителями правящей партии и её союзников ценность человеческой жизни с момента зачатия, а также необходимость помощи со стороны государства в этой связи женщинам, испытывающим материальные трудности [1, с. 262–265].

Сегодня часто можно заметить проявления скрытого или даже открытого ревизионизма данной устоявшейся традиции, выражавшейся в стремлении не идти на уступки, когда дело касается фундаментальных основ семьи, воспитания детей.

В этом плане сложная ситуация наблюдается в рядах ХДС-ЧНП. С одной стороны, в официальном уставе партии (в редакции, принятой на партийном съезде 23 апреля 2022 г. в Острове) подчёркивается, что она «защищает семью как союз мужчины, женщины и детей и считает его базовым условием жизни общества и государства». И действительно, когда в 2005–2006 гг. остро дебатировался вопрос о легализации в Чехии так называемого зарегистрированного партнёрства (в результате политической борьбы закон был принят через процедуру преодоления вето президента Чехии), фракция ХДС-ЧНП дважды голосовала против. С другой стороны, представитель данной партии, депутат парламента и заместитель гетмана Моравско-Силезского края Йиржи Навратил сейчас по факту открыто лоббирует разрушительную для семьи форму отношений двух людей одного пола: не только публично рассказывает о своём личном опыте, но и обещает внести в уже действующий закон поправки, существенно расширяющие права участников так называемого зарегистрированного партнёрства [2].

Не трудно заметить, что в современных условиях обстановка существенно меняется в негативную сторону. С высоких трибун Европейского Союза нам говорят о якобы свободе и торжестве демократии, при этом мы видим неприкрытую ложь, когда христианские по своему названию или активному позиционированию партии часто не только лишь чисто внешне декларируют свою приверженность евангельскому учению, но и противостоят его сторонникам, входят в политические союзы с его противниками.

В качестве такого примера можно указать на недавние события в соседней Литве, где после выборов 2020 г. была сформирована правящая коалиция из трёх партий: Союз Отечества – Литовские христианские демократы, Движение либералов и Партии свободы. Если раньше невозможно было себе представить союз христианских по названию политиков и политической силы, активно продвигающей гендерную идеологию с её пагубными для семьи и личности человека установками, то теперь это стало банальной реальностью. По оценке других значимых участников электорального процесса выборы 2020 г. в сейм Литвы были

брутальным образом сфальсифицированы, а сама кампания проходила в беспрецедентной атмосфере дискриминации прав избирателей, в результате чего 5 % барьер в Сейм не преодолела партия «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей» [3]. В дальнейшем, уже весной 2022 г., лидер её избирательного списка Збигнев Еджиньский будет вынужден фактически уйти из политики. На него было оказано давление из-за всего лишь небольшого комментария во время дискуссии на страничке социальной сети в Интернете, где он выразил следующее мнение: «Польша должна как можно быстрее выйти из ЕС и НАТО для создания союза с Россией. Это будет самый сильный союз славянских государств, основанный на христианских и семейных ценностях, который будет служить гражданам Польши, а не кому-то там, за океаном» [Цит. по: 4].

Можно задаться справедливым вопросом: была ли эта повестка, то есть сюжеты с фальсификацией литовских выборов, дискриминацией поляков и выступающих за традиционные христианские ценности, активно представлена в соседней нам Польше, в польских СМИ? Хотя бы в проправительственных, позиционирующих себя как защитников живущих за границей поляков и сторонников ценностей Католической церкви? Казалось бы, вот вам и гонения на соотечественников-поляков, и подлог на выборах, и нарушение элементарных прав и свобод. Однако нет, осенью 2020 г. эта тема в Польше была мало кому по-настоящему интересна.

Здесь разница между декларацией и реальной политикой проявляется со всей очевидностью, позволим утверждать, что лежит на поверхности. Диссонанс между обозначенным на словах христианским восприятием мира и противоположным мировоззрением на практике встречается и в других ситуациях, где он сходу из-за привычности может быть и не так сильно заметен. Например, если говорить о Польше, то часть ведущих на её политической сцене сил выступает с позиции приверженности христианству, доктринам Католической церкви, а на практике они активно проводят общую для секулярного польского мировоззрения историческую политику, с точки зрения адептов которой, скажем, созданное Наполеоном Герцогство Варшавское, ноябрьское и январское восстания, фигура Юзефа Пилсудского будут оцениваться весьма положительно, а с точки зрения Католической церкви отношение к политике Наполеона, в том числе и на польских землях, резко негативное, к восстаниям – как минимум, неоднозначное, к Пилсудскому – обозначим как тяжёлое.

Однако то, что такое совмещение двух противоположных подходов часто даже не замечается, не вызывает сомнений и является распространённым, в определённой среде почти повсеместным, свидетельствует о постулируемом нами факте – здесь христианство лишь декларируется в качестве основы мировоззрения, а в действительности его база – вполне себе секулярная картина мира.

Это явление, конечно, затрагивает не только собственно политиков, но всё общество. В опубликованных Институтом статистики Католической церкви в Варшаве исследованиях хорошо видно, как для большинства верующих принадлежность к церкви всё меньше определяет их общественную активность. Так, даже по данным на 2012 г. декларируемый уровень религиозности напрямую практически не влияет на отношение к публичной позиции церкви по общественно значимым вопросам [5, с. 169]. Одновременно, по этим же сведениям,

существует зависимость: чем больше поляк верит, тем меньше он готов голосовать за неверующего кандидата [5, с. 180]. Полагаем, этим, в том числе, и можно объяснить такую тягу среди некоторых политиков использовать религиозную риторику, подчёркивать свою приверженность высоким идеалам христианства, учению Католической церкви, а на деле поступать противоположным образом, по факту действовать в рамках секулярной системы координат.

В качестве заключения предлагаем затронуть такой важный аспект этой проблемы, как практические рекомендации христианским активистам, которые, естественно, могут столкнуться с похожими явлениями в своей повседневной работе и даже незаметно для себя начать действовать согласно навязанной извне лжехристианской парадигме.

Во-первых, необходимо более системно, а не только в общем виде, соотносить реализуемые ими проекты с христианской системой ценностей, причём понимаемой традиционно, не отделяя её искусственно от практики устоявшихся церковных институтов. Например, если речь идёт о мемориальной работе, обратить серьёзное внимание на то, как к данному историческому событию или личности относились в церковной среде. В первую очередь здесь будет важно мнение подвижников благочестия, признанных духовных авторитетов. Стоит учитывать не только их позитивные или же радикально негативные оценки, но и то, какое место они уделяли этому сюжету, как характеризовали влияние данного деятеля на жизнь общества в целом и различные его социальные группы. Ведь реакция такого доброго пастыря могла быть и нейтральной – а это тоже повод задуматься, насколько уместно вкладывать всегда ограниченные ресурсы в такой проект, лучше же их использовать на то, что с высоты духовного авторитета считалось более первостепенным, с позиции Церкви играло более важную роль.

Во-вторых, не сводить свою деятельность лишь к общественной активности, а придерживаться здорового баланса между проектами, воспринимаемыми всем обществом как социально значимые, и собственно церковной жизнью, которая не должна считаться только частным делом верующего. Здесь важно видеть чёткую связь: более оптимальное решение существующих среди нас проблем возможно лишь при интенсивной церковной жизни, при условии частого и регулярного участия в церковных Таинствах, посредством которых человек может получить великие Дары для реального, а не на словах, преодоления зла в этом мире. В этом плане важным является смягчение и снятие барьеров, мешающих новонаначальному войти в столь великолепный духовный мир христианства. Причём, отметим, такое преодоление трудностей не должно реализоваться путём упрощения, когда изъятое даже из благих побуждений что-то из сокровищницы церковной культуры может начать восприниматься как устаревшее и уже ненужное. Классический пример – идея отказаться от церковнославянского языка. На наш взгляд, наоборот, высокий богослужебный язык должен быть сохранен. Однако для этого тем более важны разнообразные начинания по его популяризации, причём не только изучение в привычном академическом формате, но и, допустим, через музыкальную культуру – хоровое пение духовной музыки. Опять же, по сути, описываемая нами внутренняя миссия должна осуществляться с опорой на

духовный авторитет подвижников благочестия прошлого, на которых так богата дорогая сердцу каждого из нас белорусская земля!

Список источников и литературы

1. Baranowska, M., Fiktus, P. Dyskurs polityczny i prawny o ustawie z dnia 27 kwietnia 1956 r. o warunkach dopuszczalności przerywania ciąży / M. Baranowska, P. Fiktus, // *Czasopismo Prawno-Historyczne*. – Т. LXXI. – 2022. – З. 1. – S. 262–265.

2. Janauerová B. Interview s J. Navráilem. 20.11.2022.

3. Przedstawiciele OBWE i AWPL-ZChR rozmawiali o fałszowaniu wyborów na Litwie. 19.10.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.awpl.lt/?p=20225> – Дата доступа : 28.11.2022; Frakcja AWPL-ZChR skierowała oświadczenie do litewskiego publicznego nadawcy radiowo-telewizyjnego. 22.10.2020. [Oświadczenie jest reakcją partii na wezwanie byłego marszałka Sejmu Litwy Arūnasa Valinskasa do fizycznej rozprawy nad Polakami na Litwie]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.awpl.lt/?p=20265>. – Дата доступа : 8.11.2022.

4. Posłanka Beata Pietkiewicz opuściła szeregi AWPL-ZChR. 07.04.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wilnoteka.lt/artukul/poslanka-beata-pietkiewicz-opuscila-szeregi-awpl-zchr>. – Дата доступа : 29.11.2022.

5. Lange, R., Sadłoń, W. Religia a sfera publiczna w opinii Polaków / R. Lange, W. Sadłoń // *Postawy społeczno-religijne Polaków 1991–2012*. red. L. Adamczuk, E. Firlit, W. Zdaniewicz SAC. – Warszawa : Instytut Statystyki Kościoła Katolickiego, 2013. – 279 s.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ПАТРИОТИЗМ: ОСМЫСЛЕНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЛЮБВИ К ОТЕЧЕСТВУ

В. В. Сушко

кандидат исторических наук

Беларусь, Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина

Статья посвящена рассмотрению понятия патриотизма, его сущности и формированию в контексте Православной Церкви как одного из важнейших составляющих мировоззренческих установок личности, а также благотворительному служению, которое может являться одним из проявлений любви к Отечеству, патриотизма в частности.

Ключевые слова: Православная Церковь; патриотизм; благотворительность; основы социальной концепции Русской Православной Церкви; Отечество.

Религию по праву можно считать одним из интегративных начал, которое является объединяющей основой людей как на уровне веры, так и общества, и государства в целом. Так же религия играет важную роль в сохранении духовных ценностей общества, национальной идентичности будучи социокультурным явлением. Православное вероучение пришло на смену языческим верованиям, принося в развитие соответствующих славянских народов изменения в национальном самосознании, менталитете, а также формировало и сохраняло патриотические традиции почитания Родины. На протяжении исторического пути белорусского народа Православная Церковь оказывала влияние на становление и эволюцию общественного развития, формирование важнейших мировоззренческих компонентов личности человека.

Для того, чтобы более детально проанализировать деятельность и роль Православной Церкви в контексте формирования патриотизма, необходимо определить, что включается в понятие патриотизма как такового. Патриотизм можно охарактеризовать как духовное достояние личности, раскрывающее высший уровень её развития, осознанная повседневная деятельность гражданина во благо Родины, народа, государства. Однако, на формирование патриотизма оказывает непосредственное влияние патриотическое воспитание – процесс, основывающийся на патриотических ценностях, которые направлены на установление и укрепление начал общности и консолидации, осознание единства общественных и государственных интересов. В свою очередь, патриотические ценности включают в себя такие важные составляющие, как: Родина (место рождения человека, страна, в которой он родился, культурно-историческая среда, созданная предками); Отечество (страна, государство, с которым личность связана системой отношений, регламентированных правами и обязанностями); семья, преемственность поколений, нация; государственность, государственный суверенитет Республики Беларусь; государственная символика Республики Беларусь (флаг, герб, гимн); историческая память, национально-культурная идентичность; национальная культура. Таким образом, и патриотизм, и патриотическое воспитание, и патриотические ценности являются сочетаемыми с традиционными христианскими

ценностями, которые Православная Церковь поддерживает и позиционирует среду верующих.

Патриотизм, тесно связанный с религиозной верой, формируется на идеях всеединства, религиозной коллективности, единой Церкви. Патриотизм, основанный на такого рода вере, «не может быть абсолютным, но зато он привносит к идее национальной идею всемирную, всечеловеческую, а, следовательно, очищает, повышает и расширяет национальную идею. Это такая важная услуга развитию народа, что в сравнении с нею бледнеет та польза, которую оказывает своему народу и государству «абсолютный патриотизм», не знающий в мире ничего выше отечества» [1].

При этом следует отметить, что любовь к Отечеству в православном вероучении – это не только любовь к своему народу как одному из хранителей православных традиций и культуры, но и уважение ко всем другим народам, культурам. Традиционные религии всегда найдут общий язык друг с другом, так как они являются душой народов, мирно сосуществующих не одно столетие, обладающих общими интересами и одним Отечеством. Истолковывая данный постулат, священник Г. Дьяченко считал, что: «Добрый христианин не может не быть вместе и верным сыном Отечества своего, равно как и наоборот – недобрый сын своей Отчизны не может быть вполне верен своей вере» [1; 3].

Понятие патриотизма и его значимости в православном вероучении отражены в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, где христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. Православный христианин призван любить своё Отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам [4]. И этот подход Православной Церкви к пониманию патриотизма, сочетаем и аксиологически близок светской трактовке.

Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите Отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путём участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание. Когда нация, гражданская или этническая, является полностью или по преимуществу моноконфессиональным православным сообществом, она в некотором смысле может восприниматься как единая община веры – православный народ. Святой праведный Иоанн Кронштадтский так писал о любви к земному отечеству: «Люби отечество земное... оно тебя воспитало, отличило, почтило, всем довольствует; но особенно люби отечество небесное... то отечество несравненно дороже этого, потому что оно свято и праведно, нетленно. Это отечество заслужено тебе бесценной кровью Сына Божия. Но чтобы быть членами того отечества, уважай и люби (его) законы, как ты обязан уважать и уважаешь законы земного отечества» [4]. Данная характеристика действенного православного патриотизма является также органичной общепринятому понятию гражданина-патриота, который своими действиями, поступками и отношением к другим людям руководствуется, в первую очередь, ду-

ховно-нравственными ценностными установками, соблюдением законов и правопорядка. Таким образом, Православная Церковь направляет свою деятельность на формирование среди верующих, таких традиционных ценностей как честность, порядочность, стремление отстаивать интересы своего Отечества, ценность и значение в жизни людей семьи и её традиционного уклада, взаимоуважение и сострадание.

Особое внимание по формированию патриотизма уделяется молодёжи, которая в современном обществе подвергается массовому информационно-психологическому воздействию, которое часто выражается в негативном влиянии на становлении личности юношей и девушек. Всё чаще встречается подход среди молодёжи о первостепенности материально-прагматических приоритетов перед духовным началом. А ведь утрата патриотических ценностей может привести к духовному разобщению общества и определённой степени деморализации... Для того, чтобы этого не допустить, Православная Церковь осуществляет работу, способствующую формированию духовно-нравственных установок личности и любви к Отечеству наряду с системой образования, культуры, семьи и других государственных и общественных институтов.

Некоторые исследователи характеризуют патриотизм как чувство ценности и необходимости для жизни каждого человека, его включения в целостную индивидуальность народа и, с другой стороны, как инстинкт самосохранения народной индивидуальности и самобытности. Это та духовная сила, которая поддерживает единство народа – национальную культуру и религию, историческую традицию, неприкосновенность территории. Поэтому угасание патриотизма выступает признаком кризиса социума, а его разрушение – это путь уничтожения народа [1; 3].

Одним из важнейших компонентов, составляющего часть православного вероучения, является помощь ближним (в самом широком значении), которая выражается в социальном и благотворительном служении Православной Церкви. А это, в свою очередь, так же один из источников формирования патриотизма, выражающегося в уважении и терпимости к другим людям, помощи и оказании разносторонней поддержки, осознанной повседневной деятельностью человека во благо Родины, народа, государства. При этом можно отметить, что в последние десятилетия существует устойчивая положительная динамика в развитии церковной благотворительности.

Задача социального и благотворительного служения – практическая помощь людям в несении их жизненного креста, вне зависимости от их отношения к вере, – подчинена главной цели пастырского душепопечения – Спасения человека через веру. Другая задача – активное участие в «благих делах, направленных на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира», – подчинена целям Миссии Церкви и направлена на деятельное свидетельство о вере Церкви перед окружающим миром [2].

Главным критерием практической эффективности социальной и благотворительной работы выступает общественная польза. В случае церковного социального служения помимо общественной пользы, большое значение имеет нравственное благо. Так, по мнению исследователя Т. В. Зальцман, задача *церковной социальной и благотворительной работы* – не дублировать систему государ-

ственных социальных учреждений, а помочь государству преобразовать эту систему, внести в общество дух любви, деятельной веры, жертвенного служения ближним, предложить новые технологии, новые формы работы. От Церкви должна исходить инициатива деятельной помощи, цель которой – вернуть человека в общество, дать радость жизни [2].

Благотворительная и социальная работа Православной Церкви способствует распространению идей любви друг к другу, сострадания и милосердия, формированию в обществе и укреплению духовно-нравственных установок личности и поддержке в социуме авторитета традиционных ценностей.

Реализуя основные направления благотворительного и социального служения, Православная Церковь оказывает поддержку охране материнства и детства, инвалидам и лицам с различными формами зависимостей (наркотической, алкогольной и т. д.), тяжело больным людям, сиротам и детям, оставшимся без попечения законных представителей. Безусловно, участвуя в проектах социального и благотворительного служения, верующие также проявляют патриотизм, оказывая помощь и заботу о других людях, реализовывая социально значимые проекты.

Разносторонняя и многовекторная работа Православной Церкви по формированию патриотизма и организация благотворительного и социального служения, являются важнейшими направлениями деятельности православного духовенства и верующих. И во многих странах мира в патриотическом воспитании молодежи активное участие принимают религиозные организации, что не противоречит принципам светского государства и правам граждан на выбор свободы совести.

Список источников и литературы

1. Ефименко, М. Н. Христианство и патриотизм : pro et contra / М. Н. Ефименко, Е. В. Воропаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://epds.ru/wp-content/uploads/2020/06/2_2302020-Efimenko_Voropaeva.pdf. – Дата доступа : 19.10.2022.

2. Зальцман, Т. В. Система социальной и благотворительной деятельности Церкви. Основные характеристики / Т. В. Зальцман [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://social-orthodox.info/3_4.htm. – Дата доступа : 21.10.2022.

3. Машенцева, Н. В. Религиозные истоки феномена патриотизма / Н. В. Машенцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/78333/1/978-5-88687-251-4_94.pdf. – Дата доступа : 27.11.2022.

4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://church.by/docs/osnovy-socialnoj-koncepcii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi>. – Дата доступа : 14.10.2022.

ГРОДЗЕНСКАЕ ПРАВАСЛАЎНАЕ ДУХАВЕНСТВА НА ФАТАГРАФІЯХ (СА ЗБОРАЎ ГРОДЗЕНСКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА МУЗЕЯ ГІСТОРЫІ РЭЛІГІІ)

А. У. Ціхаміраў

*магістр культуралогіі, загадчык аддзела
навукова-даследчай і экспазіцыйна-выставачнай работы
Беларусь, Гродна, Гродзенскі дзяржаўны музей
гісторыі рэлігіі*

Артыкул прысвечаны фотаграфіям праваслаўных святароў г. Гродна другой паловы XIX ст. – пачатку XX ст., якія знаходзяцца ў сховішчах Гродзенскага дзяржаўнага музея гісторыі рэлігіі. Робіцца выснова, што фотаграфіі з’яўляюцца цікавай крыніцай па гісторыі праваслаўя і патрабуюць далейшага шматбаковага і дакладнага даследвання.

Ключавыя словы: фотаграфія; фотаздымак; музеєведение, православие, Гродно.

Візуальныя крыніцы ў апошнія дзесяцігоддзі выклікаюць значную цікавасць даследчыкаў пры вывучэнні розных гістарычных перыядаў. Выкарыстанне фатаграфій не проста робіць канкрэтнае даследванне прывабным і цікавым, але і дапамагае ўдакладніць дэталі, дазваляе ўявіць часткова або поўнасю той ці іншы аб’ект, ці наблізіць да сучасніка постаць з мінулага. Фатаграфіі з’яўляюцца наяўнымі сведчаннем пра розныя падзеі, з дапамогай якіх сучасны чалавек нібыта вяртаецца ў мінулае і можа пабачыць тое, што здарылася шмат год таму. Пры гэтым фотаздымак уласна – гэта і захаванае на негатыве, шкле ці паперы “бачанне” аб’екта фатографам, які яго выканаў.

Для мінулага рэлігійных канфесій фатаграфіі вельмі часта бываюць адзінымі даступнымі зараз крыніцамі, асабліва ў выпадках, калі недастаткова пісьмовых ці вусных сведчанняў. Гэтае сцвярджанне таксама тычыцца і гісторыі Праваслаўнай царквы ў Беларусі ў XIX – XX стст.

Гродзенскі дзяржаўны музей гісторыі рэлігіі (ГДМГР) на сённяшні час з’яўляецца адзінай спецыялізаванай дзяржаўнай музейнай установай Беларусі, дзе збіраюцца і захоўваюцца прадметы аб дзейнасці ўсіх рэлігійных канфесій у краіне ад старажытных часоў да сучаснасці. Свае зборы музей дэманструе на пастаяннай і часовых экспазіцыях, праводзіць навукова-даследчую работу і дае магчымасць наведвальнікам дакрануцца да багатай шматкультурнай спадчыны.

Калекцыя фатаграфій пачала складвацца з самага пачатку дзейнасці музея. Першы фотаздымак паступіў у фонды ў 1977 г. У тым жа годзе музей быў пераведзены з Полацка ў Гродна. З гэтага часу зборы толькі павялічваюцца. Калекцыя ўключае ў сябе ўнікальныя фатаграфіі паловы XIX – пачатку XX ст. Гэта партрэты духавенства розных канфесій, групавыя фатаграфіі, на якіх прадстаўлены выдатныя дзеячы рэлігіі і культуры, помнікі архітэктуры. Аснову калекцыі складаюць бытавыя фатаграфіі XIX – пачатку XX ст. з выявамі людзей розных са слоўяў, якія даюць магчымасць прасачыць эвалюцыю адзення, абутку і прычосак; з выявамі старажытнасцей; абрадавых дзеянняў: вяселля, Калядаў, Вялікадня, Дзядоў і інш. Вялікую частку складаюць таксама фатаграфіі XX ст.,

якія адлюстроўваюць новыя савецкія традыцыі: вяселлі, імянарачэнні, грамадзянскія, сельскагаспадарчыя і каляндарныя святы.

У дадзеным артыкуле звяртаецца ўвага толькі на пяць фатаграфій з фондаў музея. На іх – вядомыя прадстаўнікі гродзенскага праваслаўнага духавенства 1930–1940-х гадоў, якія значна паўплывалі на рэлігійнае жыццё горада і рэгіёна.

Здымак, выкананы ў 1930 г. – групавы партрэт актыва Свята-Пакроўскага сабора ў Гродне, да паступлення ў музей знаходзіўся ў калекцыі вядомага гродзенскага тэатральнага акцёра Мікалая Вагнера (1930–1990) (*фота 1*).

Фота 1. Актыву Свята-Пакроўскага сабора ў Гродне. 1930 г. Фотапапера, Фотадрук чорна-белы, шкло, рама драўляная.

Фатаграфія знаходзіцца ў паспарту і раме пад шклом, выканана на фотапаперы, друк чорна-белы, маюцца невялікія забруджанні і драпіны. На здымку – выявы 11 мужчынаў, пяць з якіх сядзяць і шэсць – стаяць за імі [1]. У цэнтры ў крэсле – архіепіскап Алексій (Грамадскі) (1882–1943), злева ад яго – неведомы

святар, свецкія ж асобы апрануты ў касцюмы і таксама іх асобы яшчэ трэба ўста-
навіць. Прадмет экспануецца ў 2022 г. на часовай выставе “Нябачнае захаванае”
у ГДМГР.

Аляксандр Якубавіч Грамадскі нарадзіўся ў сям’і сельскага псаломшчыка ў
вёсцы Дакудаў на гістарычным Падляшшы (зараз у Люблінскім ваяводстве
Польшчы). У 1904 г. скончыў Холмскую духоўную семінарыю, у 1908 г. –
Кіеўскую духоўную акадэмію са ступенню кандыдата багаслоўя. У 1908 г. ён
атрымаў святарскае пасвячэнне, служыў у саборы Холма (сучасны Хелм), ува-
ходзіў у склад Холмскай духоўнай кансісторыі. У 1917–1918 гг. служыў у Беса-
рабіі, у 1918–1922 гг. працаваў у Крамянецкай духоўнай семінарыі, у 1921–1923 г.
быў яе рэктарам. 11 лютага 1922 г. прыняў манаскі пострыг пад імем Алексій, а
3 верасня 1922 г. стаў епіскапам Луцкім, вікарыем Валынскай епархіі. 12 каст-
рычніка 1922 г. быў прызначаны епіскапам Гродзенскім, з 21 красавіка 1923 г. –
епіскап Гродзенскі і Навагрудскі, з 1 снежня 1924 г. – намеснік старшыні Мітра-
паліцкага савета Польскай праваслаўнай царквы. З 3 ліпеня 1928 г. – архіепіскап,
з 15 красавіка 1934 г. быў пераведзены на пасаду архіепіскапа Валынскага і Кра-
мянецкага.

Архіепіскап Алексій быў актыўным прыхільнікам украінізацыі царкоўнага
жыцця Валынскай епархіі. У 1939 г. быў арыштаваны савецкімі ўладамі, але
неўзабаве звольнены. У 1940 перайшоў у юрысдыкцыю Рускай праваслаўнай
царквы і заставаўся на сваёй пасадзе. У ліпені 1941 г. ён прымаў удзел у саборы
епіскапаў у Успенскай лаўры ў Пачаеве, дзе была абвешчана аўтаномная Украін-
ская праваслаўная царква, а архіепіскап Алексій быў абвешчаны мітрапалітам
Валынскім і Жытомірскім, экзархам усёй Украіны [2].

У гэты перыяд назіраўся канфлікт паміж рознымі праваслаўнымі царкоўнымі
юрысдыкцыямі на акупаванай тэрыторыі Украіны. 7 мая 1943 г. аўтамабіль з
мітрапалітам Алексіем быў растрэляны ўзброенымі фарміраваннямі УПА (мель-
нікаўцаў) па дарозе з Крамянца ў Дубна каля станцыі Смыга. Разам з ім на месцы
загінулі пратаіерэй Фёдар Юркевіч, перакладчык Марк Жыхараў і кіроўца
Аляксандр Мельнічук [3, с. 167; 4, с. 83]. Існуе некалькі версій здарэння: гэтае
забойства магло быць арганізавана канкуруючымі царкоўнымі структурамі,
магло мець выпадковы характар (планавалася забойства іншых асоб), а таксама
арганізавана нямецкімі ўладамі з мэтай недапушчэння аб’яднання царкоўных
юрысдыкцый [4, с. 84]. Архіепіскап Алексій – аўтар шматлікіх прац па тэалогіі і
царкоўнай гісторыі, шмат зрабіў для развіцця кнігавыдавецтва і царкоўнай жур-
налістыкі.

Другая фатаграфія – гэта партрэт святара Ананія Сагайдакоўскага (1888–
1971), зроблены ў Гродне ў 1938 г. з дароўным надпісам “Доброй прихожанке
Надежде Булаш на молитвенную память. Протоирей Ананий Сагайдаковский.
28.12.1938” (фота 2). Фотадрук чорна-белы, на паперы, стан захаванасці
добры [5].

Таксама з гэтым прадметам звязаны і трэці фотаздымак. На ім – на першым
плане звон і постаць Ананія Сагайдакоўскага, а на другім – група людзей, з якіх
бачныя толькі двое мужчынаў (фота 3). Фатаграфія была выканана ў Гродне ў
1936 г. Фотадрук чорна-белы, на паперы, стан захаванасці добры, плямы [6].

**Фота 2. Айцец Ананій Сагайдакоўскі.
1938 г. Фотанэра, фотадрук чорна-белы.**

**Фота 3. Айцец Ананій Сагайдакоўскі
з групай прыхажанаў. 1936 г. Фотанэра,
фотадрук чорна-белы.**

Ананій Сагайдакоўскі нарадзіўся ў вёсцы Сядліска Замойскага павета (тады ў межах Холмскай епархіі, зараз у Люблінскім ваяводстве Польшчы). Ён скончыў Валынскую духоўную семінарыю, а ў 1915 г. – Казанскую духоўную акадэмію са ступенню кандыдата багаслоўя. У 1923–1929 гг. быў настояцелем аднаго з храмаў Луцка, актыўна падтрымліваў украінізацыю царкоўнага жыцця, пазней служыў ваенным капеланам, некаторы час у саборы св. Марыі Магдаліны на варшаўскай Празе. З 1 верасня 1934 да 12 снежня 1938 г. святар быў настояцелем Свята-Пакроўскага сабора ў Гродне. А. Сагайдакоўскі быў адным з найбольш актыўных прадстаўнікоў духавенства таго перыяду, спрыяў дзейнасці Сафійскага праваслаўнага брацтва, вёў актыўную катэхізацыю, стварыў нядзельную школу, супраціўляўся спробам паланізацыі царквы, быў дзеячам украінскага таварыства [7, с. 342–343]. Дзякуючы яго намаганням на сабраныя прыхаджанамі сродкі быў куплены новы зван, адліты на заводзе братаў Фельчынскіх ў Перамышлі (Пшэмысле) які важыў 100 пудоў і каштаваў 7 500 злотых [8, с. 54]. Менавіта гэты зван паказаны на трэцім здымку.

На Пасху 1938 г. свецкія ўлады спрабавалі пазбавіць яго месца ў Гродне, але гэта сустрэла пратэст вернікаў. Аднак ў снежні 1938 г. святара перавялі на Валынь. Падчас нацысцкай акупацыі А. Сагайдакоўскі служыў у Хрубешаве, а пасля 1944 г. выехаў у Аўстрыю, перайшоў у юрысдыкцыю Украінскай Аўтакефальнай Праваслаўнай Царквы. Пазней ён выехаў у ЗША, дзе служыў у прыходах УАПЦ у Нью-Ёрку [7, с. 343].

**Фота 4. Епіскап Варсанофій (Грыневіч). 1946 г.
Фотапапера, фотадрук чорна-белы.**

На чацвёртым здымку – выява ў поўны рост архіепіскапа Варсанофія (Грыневіча) (1875–1958), выкананая ў Гродне ў 1946 г. (фота 4). Фотадрук чорна-белы, на паперы, стан захаванасці добры [9].

Канстанцін Дзіямідавіч Грыневіч нарадзіўся ў Катыні Смаленскага павета Смаленскай губерні (зараз – Смаленская вобласць Расіі). У 1898 г. ён скончыў Магілёўскую духоўную семінарыю, а ў 1902 г. – Казанскую духоўную акадэмію са ступенню кандыдата багаслоўя. У 1920 г. атрымаў святарскае пасвячэнне і служыў у вёсцы Шарыбы Горацкага павета. У 1927 г. быў арыштаваны, вызвалены ў 1931 г. З 1932 да 1945 г. служыў у розных прыходах Маскоўскай вобласці, у 1945 г. – у Маскве. 14 снежня 1945 г. прыняў манаскі пострыг, а 30 снежня стаў епіскапам Гродзенскім і Баранавіцкім (з 1948 г. – Гродзенскім і Лідскім) [10, с. 8–9]. Епіскап Варсанофій актыўна займаўся аднаўленнем епархіяльнага жыцця, арганізаваў ба-

гаслоўска-пастырскія курсы (у 1947 г. яны былі рэарганізаваны ў Мінскую духоўную семінарыю ў Жыровічах), актыўна наведваў прыходы епархіі, спрабаваў аднавіць дзейнасць царкоўнага братства пры Свята-Пакроўскім саборы, праводзіў іншыя арганізацыйныя мерапрыемствы. У 1948 г. ён атрымаў дазвол на правядзенне хроснай хады на Нёман на свята Вадохрышча ў Гродне, у якім прынялі ўдзел каля 5 тысяч чалавек. Аднак пад канец яго служэння ў Гродзенскай епархіі значная частка духавенства супраціўлялася ягонай палітыцы, асабліва ў фінансавых пытаннях [10, с. 16–19]. 18 снежня 1949 г. епіскап Варсанофій быў пераведзены на Сяміпаляцінскую і Паўладарскую кафедры, а 31 кастрычніка 1950 г. стаў епіскапам Чкалаўскім і Бузулукскім. 29 ліпеня 1954 г. ён быў прызначаны епіскапам Калінінскім і Кашынскім, часова таксама кіраваў Вялікалукскай епархіяй, 8 лютага 1956 г. ён атрымаў сан архіепіскапа. Было выдадзена некалькі яго пропаведзяў і зваротаў, у тым ліку ў час служэння ў Гродне [10, с. 9–10].

На пятым здымку – постаці епіскапа Гродзенскага і Лідскага Варсанофія (у цэнтры), пратаірэя Паўла Канстанцінавіча Валынцэвіча (1875–1962) (злева) і яго сына пратаірэя Сяргея Паўлавіча Валынцэвіча (1904–1975) (справа) (фота 5). Фотадрук чорна-белы, на паперы, стан захаванасці добры, здымак выкананы ў 1947 г. у Гродне [11]. Цалкам магчыма, што вышэй згаданы партрэт епіскапа Варсанофія быў выкананы Паўлам ці Сяргеем Валынцэвічам.

Фота 5. Епіскап Варсанофій (Грыневіч), пратаірэі Павел Канстанцінавіч Валынцэвіч, пратаірэі Сяргей Паўлавіч Валынцэвіч. 1947 г. Фотаапера, фотадрук чорна-белы.

Павел Канстанцінавіч Валынцэвіч нарадзіўся ў Вялікай Бераставіцы Гродзенскага павета. У 1897 г. скончыў Літоўскую духоўную семінарыю ў Вільні, да 1899 г. служыў псаломшчыкам ў весцы Мастоўляны Беластоцкага павета, а 25 мая 1899 г. атрымаў святарскае пасвячэнне. У 1899–1902 гг. – служыў у прыходзе ў вёсцы Касута Вілейскага павета, у 1902–1904 гг. – інспектарам царкоўна-прыходскіх школ Дзісенскага павета, а ў 1904–1947 г. – настояцелем у весцы Узмёны (зараз Мёрскі раён Віцебскай вобласці). У пазнейшы час служыў у Крэве, Сабакінцах (цяпер – Першамайскае Шчучынскага раёна), Шарашове Пружанскага раёна Брэсцкай вобласці. Апошні гады пражываў у сям’і сына ў Ваўкавыску. З канца XIX ст. святар зацікавіўся фатаграфаваннем і актыўна ім займаўся, у 1900 г. купіў свой першы фотаапарат. На пачатку XXI ст. унікальны архіў шкляных негатываў Паўла Валынцэвіча быў знойдзены і значная частка здымкаў была алічбаваная і некалькі разоў дэманстравалася на выставах у Беларусі і Літве [12].

Сяргей Паўлавіч Валынцэвіч нарадзіўся ў Узмёнах, служыў праваслаўным святаром на заходнебеларускіх землях, у 1934 г. быў прызначаны членам камісіі па перакладзе царкоўнай літаратуры на беларускую мову. Пасля Вялікай Айчыннай вайны ён служыў у Сабакінцах, быў адказным за правядзенне багаслоўска-пастырскіх курсаў, якія былі арганізаваны ў 1946 г. епіскапам Варсанофіем. У 1948–1952 г. кіраваў Шчучынскім благачыннем, пазней – Ваўкавыска-Поразаўскім, памёр у сане пратаіерэя ў Ваўкавыску. Па сведчаннях сучаснікаў меў вялікі талент прапаведніка.

Фатаграфіі з’яўляюцца цікавай крыніцай па гісторыі праваслаўя і патрабуюць шматбаковага і дакладнага даследвання. З іх дапамогай можна не толькі рэканструяваць асобныя падзеі, але таксама паглыбіць веданне побыту, архітэктуры, прыкладнага мастацтва і біяграфій розных асобаў.

Спис крыніц і літаратуры

1. Гродзенскі дзяржаўны музей гісторыі рэлігіі (ГДМГР). – Навуковы пашпарт КП 3923.
2. Доклад архіепіскапа Гродненскаго і Волковыскаго Антонія на пленарным засяданні міжнароднай навучнай канферэнцыі “Святло зямлі гарадзенскай”. 20.10.2022. – Рэжым доступу : <https://orthos.org/novosti/privetstvie-arkhiepiskopa-antoniya-uchastnikom-mezhdunarodnoi-nauchnoi-konferenicii/>. – Дата доступу : 26.10.2022.
3. Дорош, Н. И. Православный Гродно. Сборник очерков, фотографий, воспоминаний, духовного наследия, архивных документов об истории Гродненской епархии / Н. И. Дорош. – Гродно, 2000. – 266 с.
4. Гордієнко, В. Убівство митрополита Олексія Громадскаго / В. Гордієнко // Вісник Київського національного університету ім. Т. Шевченка. Історія. – 2007. – № 91–93. – С. 82–84.
5. ГДМГР. – Навуковы пашпарт КП 18691.
6. ГДМГР. – Навуковы пашпарт КП 14637/32.
7. Кояло, И. Настоятели Свято-Покровского собора г. Гродно во времена Второй Речи Посполитой (1921–1939 гг.) / И. Кояло // I Чтения памяти протоиерея Иоанна Григоровича (1792–1852) : историка, археографа, археолога : Материалы научно-практической конференции, Минск, Минская духовная академия, 17 мая 2017 года. – Минск : Из-во Минской духовной академии, 2018. – С. 336–345.
8. Шатько, Е. Г. Колокола православных храмов Западной Беларуси: страницы истории / Е. Г. Шатько // Минские епархиальные ведомости. – 2013. – № 4. – С. 49–54.
9. ГДМГР. – Навуковы пашпарт КП 28043.
10. Зубко, В. А. Церковная жизнь на территории современной Гродненской епархии в 1945–1991 гг. / В. А. Зубко. – Гродно : Изд. отдел Гродненской епархии, 2013. – 125 с., ил.
11. ГДМГР. – Навуковы пашпарт КП 20314.
12. Лушчык, С. Зямляк-фоталетапісец Павел Валынцэвіч / С. Лушчык // Бераставіцкая газета. 18.02.2011. – Рэжым доступу : <http://www.beresta.by/ziamlyak-fotaleta-pisec-pavel-valyncevic/>. – Дата доступу : 26.10.2022.

Содержание

Александр Геннадьевич Баханович Приветственное слово ректора Брестского государственного технического университета	3
Архиепископ Брестский и Кобринский Иоанн (Хома) Вступительное слово «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека»	5
Яловая Н. П., Кудрицкая Е. Г. Ценностные ориентации молодёжи Республики Беларусь на современном этапе	10
Иеромонах Геннадий (Войтишко) Отчуждение в семье как глобальная проблема современности	15
Восович С. М. Братское движение на территории Гродненской епархии в 1912 году	23
Гронский А. Д. Политический радикализм и религия (на примере поддержки иерархами УКГЦ нацистского режима в 1941 – 1944 гг.)	27
Грибова С. В., Дворак Е. А. «Народное христианство» как социокультурное явление	32
Грибова С. В., Шестак Т. Н. Строительство храма в честь святого праведного Иоанна Русского в г. Бресте: история и религиозная значимость	36
Казак О. Г. Католическая церковь Беларуси в позднесоветский период и в первые годы независимости: оценки чиновников	41
Крусь П.П. Духовность в структуре мировоззрения современного человека	45
Лагуновская Е. А. Духовно-нравственный потенциал христианского наследия в образовательном пространстве	49
Лагуновская Е. А., Гурьева П. А. Христианские ценности в формировании личности	54
Лагуновская Е. А., Мытько П. А. Смысл жизни и духовный выбор человека	57
Лебедев А. Д., Черепко С. А. Иудеи в БССР глазами уполномоченного Совета по делам религий (1965 – 1985 гг.)	60
Малыхина Л. Ю. Этноконфессиональное взаимодействие в западно-белорусском регионе в 1921–1939 гг.	64
Малыхина Л. Ю., Мельникова Д. А., Телипко А. А. Реализация государственной молодёжной политики в Республике Беларусь	71
Маслова И. И., Михалчева С. Г., Косаева А.В. Православная руинированная архитектура как объект культурного наследия и арт-пространство творческой молодёжи	75
Медиченко Л. Е. Приоритетность «индивидуального проекта» существования как проблема локальной идентичности	79

Мощук А. В. Бокатюк Е. И.	
Опыт сотрудничества главного управления по образованию Брестского облисполкома и Брестской и Пинской епархий Белорусской Православной Церкви Московского патриархата.....	83
Протоиерей Михаил Носко	
Русская православная церковь в период Отечественной войны 1812 г.	86
Рак А. А.	
Проблема психологической готовности студентов к семейной жизни.....	91
Самуйлик Я. Г., Алешко А. В.	
Образ православной женщины	95
Самуйлик Я. Г. Демедюк Н. В.	
Роль православных традиций и ценностей в духовно-нравственном воспитании	99
Самуйлік Я. Г., Саламянка К. Л.	
Тураўская епархія і пашырэнне хрысціянства на паўднёвых землях Беларусі	102
Северин Э.Н.	
Свобода совести: духовное и светское.....	105
Слоистов С.М.	
Декларативное политическое христианство в Центральной Европе как феномен секулярного мировоззрения	109
Сушко В. В.	
Православная церковь и патриотизм: осмысление благотворительного служения и формирования любви к Отечеству	114
Ціхаміраў А. У.	
Гродзенскае праваслаўнае духавенства на фатаграфіях (са збораў Гродзенскага дзяржаўнага музея гісторыі рэлігіі).....	118

Научное издание

**МОЛОДЁЖЬ. ДУХОВНОСТЬ. ОТЕЧЕСТВО:
ИСТОРИЯ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

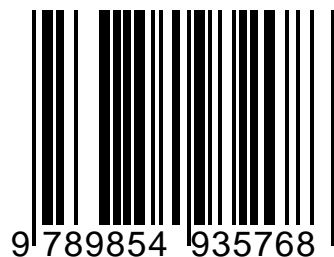
сборник научных статей
Международной научно-практической конференции
в рамках епархиального этапа
XXXI Международных Рождественских образовательных чтений

*Текст печатается в авторской редакции,
орфографии и пунктуации*

Ответственный за выпуск: Малыхина Л. Ю.
Редактор: Митлошук М. А.
Компьютерная вёрстка: Вашкевич Ю. А.

Издательство БрГТУ.
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/235 от 24.03.2014 г.,
№ 3/1569 от 16.10.2017 г.
Подписано в печать 30.12.2022 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага «Performer». Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 7,4. Уч. изд. л. 7,9
Заказ № 1406. Тираж 20 экз.
Отпечатано на ризографе Учреждения
образования «Брестский государственный
технический университет».
224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

ISBN 978-985-493-576-8

9 789854 935768